

VI. ИЗ ПУШКИНИАНЫ П. И. БАРТЕНЕВА

Публикация и комментарии М Цявловского

I

ТЕТРАДЬ 1850-х ГОДОВ

Когда в декабре 1851 г. двадцатидвухлетний Петр Иванович Бартенева, окончивший в этом году Московский университет, будучи приглашен учителем к детям Л. Д. Шевич, дочери Д. Н. Блудова, уезжал в Петербург, он увозил с собой два рекомендательных письма Шевырева и Погодина к Плетневу в Петербург. Первый так писал (18 декабря) о юном биографе: «Бартенева влюблен в поэзию Пушкина и в память об нем. Он собирает все материалы для его биографии. Я уверен, что вы не откажете ему в этом. Вы сами храните столько живых преданий о нашем незабвенном поэте». В свою очередь Погодин писал (17 декабря): «Бартенева несколько лет уже собирает материалы для биографии Пушкина с любовью и всеми качествами, коих требует это дело. Скажите ему, чтоб он показал вам свой скарб, и вы удостоверитесь в истине моих слов. Это настоящий биограф — и смею сказать, что наша обязанность общая доставлять ему материалы. Лучших рук предположить нельзя»¹.

Лучшей иллюстрацией к этим рекомендациям может служить неопубликованное письмо от 23 ноября 1851 г. к П. В. Нащокину самого Бартенева, красноречиво говорящее о той лихорадке собирательства пушкинских материалов, какой он был охвачен в это время:

«Милостивый Государь
Павел Войнович!

К сожалению не застал вас вчера дома, и чтобы не откладывать понапрасну дела, передам письменно, что хотел передать лично. Вельгорский просит доставить исторические сведения о Евг. Онегине. Сколько могу догадываться, он хочет узнать, не слышали ли вы чего от Пушкина о Евг. Онегине, не помните ли каких обстоятельств, сопровождавших сочинение или печатанье этого великолепного произведения? Дай бог, чтобы вы что-нибудь такое вспомнили! Мне известно в этом роде очень мало, два, три обстоятельства, не более [впрочем довольно интересные]. Но нужно еще знать, чего именно хочет Вельгорский. Если ему надо и библиографических сведений, сведений о выходе отдельных глав Онегина, о том, сколько раз они издавались, если ему нужно пропущенных стихов из Евг. Онегина, то об этом обо всем можно будет ему послать довольно обстоятельные и точные сведения. Итак напишите ему это, почта теперь летает, и он получит скоро, что ему надо.

Теперь моя покорнейшая и усерднейшая просьба. Лев Сергеевич чуть было ведь не умер и с ним погибло бы многое для нашего дела, много сведений о брате, а главное затруднился бы доступ к письмам и бумагам покойника, которые у него должны находиться. Слава богу, пока Лев Сергеевич жив! Не медлите же, почтеннейший Павел Войнович, написать к нему и попросить выслать на известный срок письма Александра Сергеевича или что ему самому заблагорассудится. Уверьте его, что всё, что он пришлет, с благоговением будет сбере-

¹ «Переписка Я. К. Грота с П. А. Плетневым», т. III, СПб, 1896, стр. 756—757.

жено, списано и к нему возвращено. — Если бы то же самое написать и к Ольге Сергеевне².

Я без должности, человек свободный. Должно наступить время, когда я и рад буду заниматься, да не будет когда.

Если бы вы написали эти два письма на этих же днях, то много, много бы обязали меня; но что я? не одного меня: С. Д. Полторацкий готов просит вас о том же и с такою же поспешностью.

С истинным уважением имею честь быть готовым к услугам П. Барте-
нева 23 ноября 1851 года: Пятница³.

Из того пушкинианского «скарба» Барте-
нева, о котором писал Погодин Плет-
неву, одна тетрадь с записями Барте-
нева 1851—1860 гг. рассказов о Пушкине
двадцати одного лица была опубликована мною в 1935 г. в книге: «Рассказы о
Пушкине, записанные со слов его друзей П. И. Барте-
невым в 1851—1860 годах. Вступительная статья и примечания М. Цявловского». Издание М. и С. Сабашни-
ковых «Записи прошлого». М., 1925.

Публикую теперь записи во второй тетради Барте-
нева, так же как и первая, приобретенной в 1918 г. Л. Э. Бухгейм у сына Петра Ивановича, Сергея Петро-
вича Барте-
нева (умер в 1930 г.).

Тетрадь эта приобретена Литературным Музеем в феврале 1935 г. у Л. Э.
Бухгейм.

Тетрадь представляет собою пачку переплетенных листов. Большинство ли-
стов в 4 д. писчего листа, но есть листы почтового формата, в 16 д. листа и дру-
гих размеров. Листов всего двести сорок пять, составляющих четыреста девяно-
сто страниц (2 нумерованных + 488 нумерованных), из которых сто десять —
чистых⁴. Таким образом страниц с текстом — триста восемьдесят. За ничтожны-
ми исключениями страницы заполнены записями, сделанными рукой П. И. Барте-
нева. Вплетены в тетрадь и вырезки из журналов (см. стр. 157—162, 167—180 и
401—416).

Тетрадь выбилась из переплета, на корешке которого рукой Барте-
нева напи-
сано: «Письма Пушкина». В действительности, содержание тетради далеко не ис-
черпывается копиями писем. Тексты копий писем занимают первые двести две-
надцать страниц. Остальные страницы заняты копиями стихотворений и прозы
Пушкина.

«Гвоздем» тетради является вплетенный в нее лист почтовой бумаги с авто-
графом Пушкина. См. стр. 309—310 настоящей книги.

Почти все копии не имеют при себе указаний на время их снятия, но немно-
гочисленные имеющиеся даты копий и изучение текстов их определенно свиде-
тельствуют о том, что тетрадь относится к первым годам собирания Барте-
невым пушкинских текстов. Самая ранняя из имеющихся дат — 6 мая 1848 г. (стр. 267
под копией стихотворения «Деревня») — говорит о том, что будучи девятнадцати-
летним студентом, Барте-
нев уже списывал ходившие в рукописях стихи Пушкина. Следующая дата — 31 августа 1849 г. — имеется под записью сказки о Фоме и
Ереме (стр. 339). Копия с «Послания к кн. А. М. Горчакову» («Питомец мод, боль-

² Вырвано несколько слов.

³ На четвертой странице: «Его Высокоблагородию, Павлу Воиновичу Нащо-
кину. В переулке, что идет от Зубова бульвара, прямо против Пречистенки, в
доме Никитина (дом на дворе)». Тут же помета Нащокина: «От молод. Барте-
нева». На письме, которое очевидно получил Барте-
нев от вдовы Павла Воиновича, старческим почерком Петра Ивановича сделано две пометы: «NB. В этом 1851 г. я
кончил учение в Университете» и «NB. Писано сорок лет назад перед моим отъездом
в Петербург, на урок к внукам гр. Блудова». Архив Барте-
нева хранящийся в ЛМ

⁴ Чистые страницы — 2 нен., 59, 64, 67, 68, 72, 75, 76, 80, 88, 91, 92, 97, 98, 100—
102, 106, 108—110, 112, 115, 116, 119, 120, 122—224, 126—128, 132—134, 138, 141, 142, 146,
150, 152, 156, 183, 185, 193, 194, 198, 202, 206, 208, 213—218, 221, 222, 226, 232, 234, 238,
240, 248, 258, 268, 276, 280, 290, 298, 302, 303, 306, 310, 316, 324, 330, 334, 337, 340,
346, 348, 350—352, 364, 370, 372, 379, 381—384, 394, 396, 400, 420, 423, 424, 432, 434,
437, 438, 452, 455, 456, 458, 460 и 462.

шого света друг») сделана не позднее 1849 г., так как в примечании к ней Горчаков назван посланником в Штутгарте, каковым он был в 1841—1849 гг. По свидетельству Бартечева, копии с письма Пушкина к В. П. Горчакову от второй половины 1821—1822 г. и с поправок Пушкина в тексте посвящения «Кавказского пленника» сделаны в 1851 г. См. РА 1866, стб. 1177.

Вероятно, во время своего пребывания в Петербурге в 1852 г. Бартечев от Плетнева, имевшего в свое время доступ к рукописям Пушкина, получил ряд текстов стихотворений. По крайней мере вот что (весною (?) этого года) писал Бартечеву товарищ его по университету П. А. Бессонов: «Грановский говорит, что у Плетнева, единственно, есть многие списки со стихотворений Пушкина, но что он нелегко отдает их, и так как он человек очень тонкий, то нужно выманывать у него очень тонко; так например, у него вся сказка о «сердечном огне»»⁵.

Возможно, что от Плетнева Бартечев получил тексты стихотворений «Воспоминания в Царском Селе» («Воспоминаньями смущенный»), «Мирская власть», «Не дорого цену я громкие слова» и «Когда за городом задумчив я брожу». Последние три копии этих стихотворений написаны на одной бумаге одними чернилами. В Петербурге же в 1852 г. от Анненкова Бартечев получил статью Пушкина «Александр Радищев», о чем сам Петр Иванович писал в дневнике (см. стр. 445 настоящего тома). Копия с письма Пушкина к Чаадаеву от 6 июля 1831 г. снята не позднее мая 1854 г., так как примечание к ней использовано Бартечевым в БПМ 1854 г., № 71 от 15 июня.

Копии с писем Пушкина к брату, привезенных из Болдина, кстати сказать, по настояниям того же Бартечева⁶, сняты им в октябре 1853 г.

Копии со стихотворений «Наперсница волшебной старины» и «К сестре» сделаны не позднее сентября 1854 г., так как в БПМ 1854, № 118 от 2 октября Бартечевым напечатаны отрывки из этих стихотворений. К 1849—1854 гг., т. е. ко времени до выхода в свет в январе 1855 г. первого тома собрания сочинений Пушкина под редакцией П. В. Анненкова, и нужно отнести имеющиеся в тетради копии текстов, так как ни одна из них не сделана с этого издания. Это важное обстоятельство дает нам возможность установить рукописную традицию пушкинских текстов «до Анненкова», т. е. до того времени, когда рукописи Пушкина подверглись систематическому научному изучению. Уже одно это заставляет относиться к записям Бартечева с особенным вниманием. К сожалению, за редкими исключениями, Бартечев не указывал, с какого подлинника сделана им та или другая копия. Лишь путем сравнения последних с текстами автографов Пушкина и других копий и печатными текстами можно установить, что ряд записей идет если не непосредственно от автографов Пушкина, то очень близких к ним копий. Это обстоятельство имеет особенно важное значение в тех сравнительно нередких случаях, когда ни автографов Пушкина, ни прижизненных печатных текстов для данного стихотворения или письма не существует.

Из копий Бартечева на первое место по их текстологическому значению нужно поставить неопубликованные копии с неизвестных автографов Пушкина, представляющих собою генеалогическую запись родственных отношений отца и матери поэта и другие записи на этом же листке (стр. 387) и запись о стихотворении «Цапли» (стр. 333). Новостью является и копия с записи народной сказки о Фоме и Ереме, не то сделанной со слов Пушкина неким А. А. Кошчевым, не то являющейся в свою очередь копией автографической записи Пушкина (стр. 338—339). Значение первоисточника имеют копии Бартечева с автографов, теперь неизвестных. Такова прежде всего копия с поправок Пушкина в печатном тек-

⁵ Архив Бартечева, хранящийся в ЛМ. Письма к Бартечеву 1851—1855 гг. Сказка о «сердечном огне» — «Царь Никита».

⁶ В одном из примечаний в статье «Пушкин в Южной России» Бартечев писал: «Лев Сергеевич скончался в Одессе в 1852 году (в РА опечатка: «1854»). Тогда же я обратился с просьбой к опекуну детей его, С. А. Соболевскому, поискать в его бумагах писем Пушкина. Из нижегородской деревни прислана была пачка писем, всего 34. С. А. Соболевский позволил нам снять с них копии, которыми мы теперь и пользуемся». См. РА 1866, стб. 1194.

сте «Кавказского пленника», заставляющая исправить наконец один стих, в течение более ста лет неверно печатающийся (стр. 148). Таковы копии стихотворного наброска «Догаресса молодца» (стр. 143), эпиграммы «В Академии наук» (стр. 371) и писем: 1) к В. П. Горчакову от второй половины 1821—1822 г. (стр. 147—148), 2) к П. А. Плетневу от середины июля 1825 г. (стр. 139—140), к Н. А. Полевому от 2 августа 1825 г. (стр. 181—182), 4) к С. Д. Полторацкому от 25 марта 1829 г. (стр. 186), 5) к Жобару от 24 марта 1836 г. (стр. 209—210) и 6) к кн. Н. Б. Голицыну от 10 ноября 1836 г. (стр. 435—436). К этим текстам примыкает девятнадцать копий с неизвестных оригиналов стихотворений, неопубликованных Пушкиным, автографы которых в настоящее время неизвестны:

1814 г. К сестре (стр. 219—220), 1816 г. «Заутра с свечкой грошевою» (стр. 223), 1817 г.: «Орлов с Истоминой» (стр. 279) и «К портрету Чаадаева» (стр. 289), 1818 г. К Чаадаеву («Любви, надежды, тихой славы») (стр. 269—270), 1819 г. Послание к кн. А. М. Горчакову («Питомец мод») (стр. 273—274), 1818—1819 гг. На Карамзина («Послушайте, я сказку вам начну») (стр. 287) и на него же («В его «Истории» изящность, простота») (стр. 287), 1818—1820 гг. На кн. А. Н. Голицына («Вот Хвостовой покровитель») (стр. 283) и На Фотия («Полу-фанатик, полу-плут» (стр. 293), 1821 г. Кинжал (стр. 293) и Десятая заповедь (стр. 309), 1826—1827 гг. В Сибирь («Во глубине сибирских руд») (стр. 390), 1828 г. Стансы («Нет, я не льстец») (стр. 367—368), 1830 г. «Нет, я не дорожу мятежным наслаждением» (стр. 389), 1833 г. «Когда б не смутное влеченье» (стр. 388), 1836 г. Мирская власть (стр. 393) и приписываемые Пушкину стихотворения: 1814 г. Исповедь стихотворца (стр. 281—282) и 1827 г. Кж. С. А. Урусовой («Не веровал я Троице доныне») (стр. 304).

Особняком от копий стоит запись стихов из черновой строфы «Евгения Онегина» «О двойка, ни дары свободы», сделанная со слов Соболевского (стр. 345).

Для истории распространения в списках произведений Пушкина до их появления в печати имеют значение копии Бартенева с произведений, неопубликованных (полностью или частично) Пушкиным, но автографы которых сохранились. Эта группа состоит из двадцати четырех копий — девятнадцати со стихотворений и пяти с прозаических произведений. Из девятнадцати стихотворных копий одна снята с автографа «Когда сожмешь ты снова руку» 1818 г. (стр. 275), а остальные с неизвестных оригиналов стихотворений: 1817 г. Вольность (стр. 291—292) и Кн. Е. И. Голицыной. Посылая ей оду «Вольность» (стр. 305), 1819 г. А. Ф. Орлову (стр. 265—266), Деревня (стр. 267) и «Ольга, крестница Киприды» (стр. 277) 1821 г. «Наперсница волшебной старины» (стр. 391—392) и Наполеон (стр. 295—296), 1822 г. Ф. Глинке («Когда средь оргий жизни шумной») (стр. 297) и Послание цензору («Угрюмый сторож муз») (стр. 317—323), 1823 г. «Недвижный страж дремал» (стр. 353—356) и «Свободы сеятель пустынный» (стр. 347), 1824 г. Второе послание к цензору (стр. 325—328) и «Мне жаль великия жены» («Насильно Зубову мила») (стр. 331), 1828 г. Воспоминание (стр. 383), 1829 г. Воспоминания в Царском Селе («Воспоминаниями смущенный») (стр. 357—358), 1836 г. Из Пиндемонта (стр. 395) и «Когда за городом задумчив я брожу» (стр. 397—398) и коллективное стихотворение 1825 г. Элегия на смерть Анны Львовны (стр. 363).

Из пяти копий с прозаических произведений четыре сняты с автографов: статьи «Об альманахе „Северная лира“» (стр. 417—419), заметки к «Истории Пугачевского бунта», представленные Николаю I (стр. 439—451), наброска предисловия к «Капитанской дочке» («Анекдот, служащий основанием») (стр. 459) и статьи «Александр Радищев» (стр. 463—481). Наконец отрывок из чернового текста «Путешествия в Арзрум» («Есть, наконец, средство») списан с какой то копии (стр. 421—422).

К этой группе копий примыкают копии распространявшихся в списках произведений, напечатанных или с цензурными искажениями или в других редакциях. Таковы копии «Ответа на вызов написать стихи...» (стр. 285—286), второй главы «Евгения Онегина» (стр. 341—343) и двух отрывков из третьей (стр. 343—345).

Все остальные копии Бартенева, не представляя в настоящее время тексто-

логического значения, свидетельствуют о той большой работе, которую проделал в свое время биограф поэта. Это относится прежде всего к письмам Пушкина. Копий с автографов последних у Бартечева оказалось шестьдесят: тридцать четыре письма Пушкина к брату 1820—1836 гг. (стр. 1—136), к нему же две записки (стр. 143—144), письмо от 6 июля 1831 г. (стр. 163—166) и записка от 2 января 1831 г. (стр. 197) к Чаадаеву, письма к П. А. Катенину от 4 ноября 1825 г. (стр. 211—212), к кн. П. А. Вяземскому от 7 января 1829 г. (стр. 184), к Соболевскому от 9 ноября 1826 г. (стр. 189—190), к родителям поэта от 3 мая 1830 г. (стр. 191—192) и семнадцать писем к М. П. Погодину 1826—1834 гг., представляющих собой печатный текст, выверенный и дополненный Бартечевым по подлинникам (стр. 159—162 и 167—179). Не ограничиваясь снятием копий с рукописей, Бартечев усердно собирал и печатные тексты стихотворений, статей и писем Пушкина, не вошедших в посмертное издание собрания его сочинений, вообще бывшее для Бартечева, так сказать, точкой отправления. Копий с печатных текстов стихотворений Бартечевым было снято двадцать семь. Из них первую группу составляют копии одиннадцати стихотворений Пушкина, напечатанных под псевдонимами в «Российском музее» 1815 г. (стр. 225—256). О том, что эти стихотворения принадлежат Пушкину, Бартечев узнал из статьи Гаевского «Дельвиг», напечатанной в «Современнике» 1853 г., № 2, отд. III, стр. 78. Затем Бартечевым были списаны из «Северного Наблюдателя» 1817 г. три стихотворения (стр. 257—264) и еще двенадцать стихотворений (стр. 271—272, 301, 307—308, 311, 313—315, 329, 359—360, 361—362, 365—366, 369, 375—378 и 380) и сцена «Ограда монастырская» из «Бориса Годунова» (стр. 373—374) из разных изданий.

Из прозы Пушкина Бартечевым списаны с печатных текстов: заметка о «Ромео и Джульетте» (стр. 376), заметка об Илиаде («Наконец вышел...») (стр. 425—426), статья «В одном из московских журналов» (стр. 427—428), заметка «В одном из № «Литературной Газеты» (стр. 429—431), письмо о «Вечерах на хуторе близ Диканьки» (стр. 433) и примечание к записке «О древней и новой России» (стр. 457). К этим копиям нужно присоединить вырезку статьи Полевого о Пушкине из «Русского Вестника» 1842 г., № 1 с приложением статей Пушкина «О г-же Сталь и о г. А. Муханове» и «О предисловии г-на Лемонте к переводу басен Крылова» (стр. 401—416).

Наконец Бартечевым сняты копии с одиннадцати напечатанных писем: трех писем к А. А. Бестужеву (стр. 151 и 155), к издателю «Сына Отечества» (стр. 153—154), к Дельвигу (стр. 187—188), к Загоскину (стр. 195), к Хмельницкому (стр. 199—200) и четырех писем к А. А. Фукс (стр. 201, 203—205 и 207).

Имеются в тетради Бартечева и ложно приписывавшиеся Пушкину стихотворения: На Карцева (стр. 223), приписка к стихам «Грядет с заката» (стр. 224), На Голицына («Он добрый малый») (стр. 283), На Арапова и кн. Одоевского («Скропал Пимешка водевиль») (стр. 284), На Карамзина («Решившись хамом статья») (стр. 287), На Жуковского («Напялив на себя») (стр. 288), «О ты, которая издетства» (стр. 312), «Жил да был петух индейский» (стр. 333), «За днями дни бегут толпой» (стр. 335) и «Наш приятель Пушкин Лев» (стр. 299).

Списал Бартечев и два подражания Пушкину: стихотворение Ключникова «Дар случайный, дар напрасный» (стр. 385) и стихи митрополита Филарета «Не напрасно, не случайно» (стр. 386).

Кроме перечисленных копий тетрадь Бартечева содержит записи воспоминаний и отдельных замечаний, заключающих в себе ряд любопытных новых сведений о Пушкине, об его произведениях и лицах ему близких.

Записи сделаны со слов кн. М. Н. Волконской (стр. 9—12), Д. Н. Блудова (стр. 77 и 485), В. П. Горчакова (стр. 148—149), С. А. Соболевского (стр. 279, 283, 297, 299—300 и 321), П. Я. Чаадаева (стр. 165—166), С. Д. Полторацкого (стр. 184), А. И. Васильчиковой (стр. 192), Ф. Ф. Вигеля (стр. 377—378) и неназванных лиц (стр. 223—224, 277 и 359). К этим записям нужно присоединить интересные примечания самого Бартечева к статье Пушкина «Александр Радищев».

Не ограничиваясь сообщением Бартечеву сведений о Пушкине, С. А. Соболев-

ский сам сделал при копиях Бартечева и одной своей ряд интересных замечаний (стр. 8, 41, 46, 51, 53, 55, 79, 181 и 390). Наконец М. Н. Лонгинов, просматривая копии Бартечева, некоторые из них сопроводил своими заметками (стр. 19, 24, 284 и 287).

Такова эта тетрадь, ценный документ раннего пушкиноведения, не утративший значения и в наше время.

Стр. 1 нен. Рукой Соболевского.

21 ноября 1827 А. П. в Петербург.

При письме, писанном ко Льву Пушкину матерью и отцом от 21 ноября 1827, есть приписка Алек. Сергеевича в середине.

Соболевский разумеет коллективное письмо, впервые напечатанное в АкП, № 341.

Стр. 1—136. Копии с подлинников писем Пушкина к брату.

Стр. 1—8. I. № 1. Письмо от 24 сентября 1820 г. (№ 16 МПП).

Карандашом на полях сделаны краткие записи «примечаний» М. Н. Волконской, которые см. ниже. В конце письма помета:

(Лев Сергеевич был тогда еще в Педагогическом Институте).

Перед словом: Педагогическом Соболевским приписано:

благородном пансионе при

Стр 9—12.

Примечания к письму из Кишенева от 24 сент. 1820 (№ 1). Записаны со слов кн. М. Н. Волконский, урожденной Раевской (21 ноября 1856 Москва).

Раевский ехал на Кавказ с сыном Николаем, знакомцем Пушкина по Петербургу, двумя дочерьми, Марьей (14 лет) и девочкою Софьей. Гувернанткой их Англичанкой Мятен, компаньонкою (крестная дочь Раевского, родом татарка, Анна Ив., сохранившая в выговоре и лице восточный отпечаток) и доктором военным Рудаковским, довольно тяжелым человеком. Всё это помещалось в двух каретах и коляске. Пушкина сначала поместили с младшим Раевским в коляске, а потом Генерал взял его к себе в карету, потому что его сильно трясла лихорадка. — Из Пятигорска, где уже находился старший сын Александр (он и после оставался на Кавказе), все они уезжали на горы Бешту пить железные, тогда еще вовсе не известные воды, и жили там в калмыцких кибитках, потому что никакого строения не было. — Раевского всюду встречали с большим почетом; в городах выходили к нему навстречу обыватели с хлебом и солью. При этом он, шутя, говаривал Пушкину: Прочтите ка им свою Оду. Что они в ней поймут. Вообще он подразумевал, что Пушкин принадлежит к масонам, дразнил его и уверял, что из их намерений ничего не выдет. Он взял слово с обоих сыновей, что они не вступят ни в какое тайное общество.

Броневский был холостяк. Раевский ему покровительствовал.

Из Керчи в Юрзуф они плыли на военном бриге, который нарочно отдан был в распоряжение Раевским. Ночью Пушкин ходил по палубе и бормотал стихи.

Гурзуф, — лучшая тогда дача на южном берегу — принадлежала Герцогу Ришелье, который предложил Раевскому поместиться в ней. Дом двухэтажный, с двумя балконами, один на море, другой в горы. Тут же вблизи татарская деревня. Там ждала путешественников остальная семья Раевского, жена Софья Алексеевна (Константинова) и еще две дочери, старшая всем Екатерина (теперь Орлова) и Елена лет 16-ти. Пушкин особенно любезничал с первой, спорил с ней о литературе и пр. Елена была девушка очень стыдливая, серьезная и

скромная. Она отлично знала по-английски и переводила из Байрона и В. Скота на французский язык; но в тихомолку рвала свои переводы и бросала. Брат рассказал о том Пушкину, который под ожном подбирал клочки бумаг и обнаружил тайну. Он восхищался этими переводами, уверял что они необыкновенно близки. В Гурзуфе Пушкин достал какую-то старинную библиотеку и перечитывал Вольтера. — Все разговоры иначе не велись, как по-французски.

Оттуда Пушкин с Раевским и сыном уехали раньше остальной семьи и заезжали под Киевом к бабушке Давыдовой.

Эти интересные воспоминания М. Н. Волконской Бартенев использовал в статье «Пушкин в Южной России» (РА 1866, стб. 1103—1104, 1113—1115, 1121), разместив отдельные части публикуемой записи в разных местах и ни кавычками, ни ссылками не указав, что именно взято им из рассказа Волконской. Лишь в одном месте Бартенев сделал общего характера примечание: «Некоторые подробности путешествия благоклонно переданы мне одною из дочерей генерала Раевского, кн. М. Н. В — ой».

Теперь мы имеем возможность точно узнать, что рассказывала Волконская Бартеневу. Запись вскрывает и одно существенное изменение ее слов, которое вынужден был из-за цензурных соображений сделать биограф. В следующем месте записи: «Раевского всюду встречали с большим почетом; в городах выходили к нему навстречу обыватели с хлебом и солью. При этом он, шутя, говаривал Пушкину: «Прочтите-ка им свою Оду. Что они в ней поймут?» Бартенев слова Раевского напечатал так: «Прочтите-ка им свои стихи! Что они в них поймут?» (РА 1866, стб. 1104). Таким образом, оказывается, генерал Раевский говорил не вообще о каких-то стихах Пушкина, а об его оде «Вольность, из-за которой и был выслан на юг поэт, и о которой у него были разговоры с генералом.

Стр. 13—16. I. № 2. Письмо от сентября — октября 1822 г. (№ 44 МПП).

Стр. 17—20. I. № 3. Письмо от 27 июля 1821 г. (№ 25 МПП).

На 19 стр. к фамилии балерины Овощниковой сделано пояснение карандашом рукой Лонгинова:

Ее звали Авдотья Ивановна.

Стр. 21—24. I. № 4. Письмо от 24 января 1822 г. (№ 33 МПП).

На стр. 24 к стихотворению: «Иной имел мою Аглаю» сделано пояснение карандашом рукой Лонгинова:

Это писано на недавно (1856) умершую кн. Елену Александ. Голицыну (жену Вас. Серг.), рожд. Нарышкину, бывшую прежде того за сыном знаменитого Суворова.

Пояснение это неверное. Стихи несомненно относятся к Аглае Антоновне Давыдовой, рожд. гр. Граммон.

Стр. 25—28. I. № 5. Письмо от 21 июля 1822 г. (№ 39 МПП).

Стр. 29—32. I. № 5 (sic!) Письмо от 4 сентября 1822 г. (№ 41 МПП).

Стр. 33—36. I. № 6. Письмо от октября 1822 г. (№ 45 МПП).

Дата прочтена:

6 окт. 1822.

Стр. 37—40. I. № 7. Письмо от начала января 1823 г. (№ 49 МПП).

Стр. 41—44. I. № 8. Письмо от 30 января 1823 г. (№ 52 МПП).

На стр. 41 к слову «Noël» Соболевским приписано:

«Noël: ходившая тогда песня:

Внимай, народ российский
Что знает целый мир etc. etc. etc.».

К словам «кюхельбекерно мне на чужой стороне» Соболевским приписано: была песня, кончавшаяся: И кюхельбекерно и тошно.

Об этом см. МПП I, стр. 245 и 265.

Стр. 45—48. I. № 9. Письмо от 25 августа 1823 г. (№ 59 МПП).

На стр. 46 к слову: «Туманский» Соболевским приписано:

Василий, а не Федор.

Стр. 49—52. I. № 10. Письмо от 1 апреля 1824 г. (№ 78. МПП).

На стр. 51 к слову: «Синявин» Соболевским приписано:

Иван Григорьевич Сенявин, бывший потом товарищем министра внутренних дел.

Карандашом приписано Бартеневым:

впоследствии убившийся.

Стр. 53—56. I. № 11. Письмо от начала января 1824 г. (№ 72 МПП).

На стр. 53 к словам: «А мне bene там где растет трин трава, братцы» Соболевским приписано:

Намек на песню: «Ах где те острова, где растет трин трава, братцы» etc.

К отзыву о «Федре» Расина Соболевским на стр. 55 приписано:

Впоследствии Пушкин переменял совершенно мнение об Расине и ставил Федру очень, очень высоко.

Стр. 57—60. I. № 12. Письмо от 13 июня 1824 г. (№ 86 МПП).

Стр. 61—63. II. № 2. Письмо от первой половины ноября 1824 г. (№ 105 МПП).

Стр. 65—66. II. № 3. Письмо от начала ноября 1824 г. (№ 103 МПП).

Стр. 69—71. II. № 4. Письмо от середины ноября 1824 г. (№ 106 МПП).

Стр. 73—74. II. № 5. Письмо от второй половины декабря 1824 г. (№ 114 МПП).

Стр. 77—79. II. № 6. Письмо от 4 декабря 1824 г. (№ 110 МПП).

К словам «Библия для христианина то же, что история для народа. Этой фразой (наоборот) начиналось прежде предисловие Ист. Кар.» сделано на стр. 77 примечание:

По словам гр. Блудова, Карамзину говорили, что такое сопоставление библии с историею почтут неуважительным; но он не обратил внимание на такое замечание, когда же И. И. Дмитриев заметил, что библисты почтут это лестью себе, то он тотчас решился уничтожить это выражение.

К словам, адресованным Ольге Сергеевне, о завещании Анны Львовны Пушкиной Соболевским сделано на стр. 79 примечание:

Анна Львовна Пушкина разделила свое состояние между двумя племянницами Солнцевыми и племянницею Ольгой Сергеевной П., ныне Павлицевою.

Стр. 81—84. II. № 7. Письмо от начала апреля 1825 г. (№ 137 МПП).

Стр. 85—87. II. № 8. Письмо от конца февраля—начала марта 1825 г. (№ 125 МПП).

Стр. 89—90. II. № 9. Письмо от второй половины декабря 1824 г. (№ 115 МПП).

Стр. 93—94. II. № 10. Письмо от 14 марта 1825 г. (№ 127 МПП).

Стр. 95—96. II. № 11. Письмо от 15 марта 1825 г. (№ 130 МПП).

Стр. 99. II. № 12. Письмо от 14 марта 1825 г. (№ 128 МПП).

Стр. 103—105. II. № 13. Письмо от 27 марта 1825 г. (№ 135 МПП).

Стр. 107. II. № 13. bis. Письмо от середины марта 1825 г. (№ 131 МПП).

Стр. 111. II. № 14. Письмо от 17 апреля 1825 г. (№ 139 МПП).

Стр. 113—114. II. № 15. Письмо от 22—23 апреля 1825 г. (№ 141 МПП).

Стр. 117—118. II. № 16. Письмо от 28 июля 1825 г. (№ 159 МПП).

Стр. 121. III. № 1. Письмо от 8 мая 1827 г. (№ 241 МПП).

Стр. 125.III. № 2. Письмо от 6 апреля 1831 г. (№ 531 АкП).

Стр. 129—130.III. № 3. Письмо от конца апреля 1835 г. (№ 900 АкП).

Стр. 131.III. № 4. Письмо от 2 мая 1835 г. (№ 905 АкП).

Стр. 135—136.III. № 5. Письмо от 3 июня 1836 г. (№ 1028 АкП).

Стр. 137. Замечание Соболевского о порядке размещения писем.

Стр. 139—140. Копия с подлинника письма Пушкина к Плетневу от середины июля 1825 г. (№ 154 МПП). После текста:

На полуизорванной второй странице видно, что адрес был: Петру Александр. Плетневу. Печать почтамта: Августа 5, 1825. Опочка.

Подлинник письма, впервые напечатанного в «Полярной Звезде» на 1861 г., теперь неизвестно где находится. Отличия копии Бартечева от текста, напечатанного Б. Л. Модзалевским:

Милый мой поэт, вот еще тебе поправка
я обещал известить о том милаго
presenzia.

Стр. 143—145. Рукой Соболевского:

У С. А. Соболевского подлинники размещены несколько иначе.

Рукой Бартечева:

Эти письма пришли из Болдина от супруги Льва Сергеевича

рукой Соболевского:

(Елизаветы Александровны, урожденной Загряжской).

При них было еще:

1) Клочек бумаги, весь измаранный черновыми стихами Пушкина, из которых можно разобрать:

      есса
«Догар[ала] молодая
В голубом эфире
Светит месяц молодой
Старый Дождь плывет в гондоле
С догарессой молодой».

да и эти зачеркнуты кроме пятого; еще около 10 стихов совсем нельзя прочесть.

Сбоку Соболевским написано:

приложение № IV (у Соб.).

В том переплетенных писем Пушкина к брату, поступившем в 1870 году в Румянцевский Музей, приложения IV — клочка бумаги с приведенными стихами уже не было, и где он теперь, неизвестно. Стихи были опубликованы в «Современнике» 1856, № VII, июль Лонгиновым, который писал: «отрывок найден был братом поэта, Л. С. Пушкиным, от которого я узнал его. Кажется это начало стихотворения под заглавием: «Марина Фальеро».

Ночь светла; в небесном поле
Ходит Вesper золотой,
Старый Дождь плывет в гондоле
С догарессой молодой».

Во второй раз стихи были напечатаны по подлиннику в БЗ 1858, № 1, стб. 1. примечание. Отличия этого текста от текста копии Бартечева:

1. Догарала молодая
3. Блещет месяц золотой.

После стихов и пояснения к ним в копии Бартечева идет тот же текст, что и в БЗ 1858, № 1, стб. 1—2 примечание:

4) Стихи, писанные кажется (и так думает Соболевский) рукою Льва Пушкина и вероятно ему принадлежащие: «Из Шиллера (Пуншевая песня) Силы четыре и пр.».

Дальше так же, как в БЗ 1858, № 1, стб. 1—2 примечание кончая словами: «или другой какой город».

Рукою Соболевского:

Письмо А. Пушкина Г-же Гончаровой у Соб. (в копии) помещено № III Приложений.

Соболевский разумеет письмо Пушкина к Н. И. Гончаровой от начала апреля 1830 г. (№ 125 АкП), находящееся в копии в переплетенном томе писем Пушкина к брату (ЛБ № 1254, приложение III).

Г. Бартечев, переписав все эти письма, поручил мне выкинуть из них то, что касается некоторых отношений совершенно личных и семейных. Посему и исключено мною несколько строк в письмах

1-ой эпохи — в № 3 и 8

2-ой эпохи — в №№ 2, 3, 4, 10, 14, 15

Соболевский

17 Октября 1853 г.

Москва

Письма Пушкина к брату впервые были напечатаны с цензурными купюрами в БЗ 1858, № 1, стб. 1—16, № 2, стб. 40—48 и № 4, стб. 97—114. По подлинникам напечатаны в АкП и Б. Л. Модзалевским в МПП. Здесь же (стр. XII—XIV) рассказана цензурная история публикации писем в БЗ.

Стр. 147—149. Копия письма Пушкина к В. П. Горчакову от второй половины 1821—1822 г. (№ 30 МПП). Письмо впервые напечатано Анненковым в А I, стр. 97—98. Автограф теперь неизвестен. Отличия копии Бартечева от текста, напечатанного Анненковым (берем этот текст по МПП):

строка 2

» в след

» 4

Герое

» 5

доказывает это

» 6

Герои

» 10

Черкешенкой

» 14

hors d'oeuvre

» 15

ниже

Под текстом: П.

» 17

в Гурогулбине.

К последнему слову Бартечевым сделано примечание:

местечко в Бесс. области, в 40 верстах от Кишинева.

Затем идет такая запись:

Его же рукою [т. е. Пушкина.—М. Ц.] на клочке бумаги: 5 стр.
Читайте: из г н а н н о й л и р ы

Когда я погибал безвинный, безотрадный
 И шопот клеветы внимал со всех сторон,
 Когда кинжал измены хладный
 Когда любви тяжелый сон
 Меня терзали и мертвили
 Я близ тебя и проч.

7 стр. Как жертву милую, как верный цвет надежд.

Я рано скорбь узнал, постигнут был гоненьем,
 Я жертва клеветы и мстительных невежд
 Но сердце укрепив свободой и терпеньем
 Я ждал и проч.

Эти [замене] поправки Пушкин дал Горчакову при экземпляре Кавк. Пленника, который был прислан ему из Петербурга от Греча, с приложением 500 рублей за право напечатания этой поэмы. Пушкину был прислан один только экземпляр. Тут же было прислано письмо от Гнедича, в котором он говорит, что за стих:

Твои глаза светлее дня, чернее ночи

он бы отдал свое единственное око (как известно, Гнедич был на один глаз крив). Пушкину досадно было взять за Пленника такие малые деньги, но на безденежье он был и тому рад.

По поводу этой записи Бартеуев писал в своей статье «Пушкин в южной России» (первоначально в «Русской Речи» 1861 г.; перепечатано в РА 1866, стб. 1177): «В 1851 г. В. П. Горчаков передал нам письмо к нему Пушкина с замечаниями на Кавк. Пленника. Г. Анненков списал его у нас и поместил в своих материалах, стр. 97—98; но приложенные к письму поправки печатного текста, сделанные Пушкиным в посвящении поэмы, переданы у Анненкова не вполне. Пушкин очевидно хотел восстановить текст, искаженный вследствие особенных соображений. В третьем стихе посвящения вм. пустынной лиры первоначально было изгнанной лиры; в 4-м от конца стиха вместо нынешнего: Но сердце укрепив терпеньем стояло: Но сердце укрепив свободой и терпеньем. Надпись письма: «Горчакову в Гурогулбине» (местечко в 40 верстах от Кишинева, куда Горчаков ездил по службе)». Несмотря на указанную Бартеуевым публикацию Анненковым поправок Пушкина и подтверждение ее авторитетности еще в 1861 г. Бартеуевым, стих в посвящении: «Я жертва клеветы и мстительных невежд» во всех изданиях собрания сочинений Пушкина напечатан в редакции, вызванной цензурными требованиями и отмененной поэтом сто двенадцать лет назад.

Письмо Гнедича по поводу «Кавказского пленника», о котором говорил Бартеуеву конечно В. П. Горчаков, не сохранилось.

Стр. 151. Копия с письма Пушкина к А. А. Бестужеу от 21 июня 1822 г. (№ 36 МПП) в «Отечественных Записках» 1855, № 6.

Стр. 153—154. Копия с письма Пушкина к издателю «Сына Отечества» в «Сыне Отечества» 1824, № 18.

Стр. 155. Копия с отрывка (с начала кончая словами: «три последние стиха моей элегии») из письма Пушкина к А. А. Бестужеу от 29 июня 1824 г. (№ 89 МПП) в «Отечественных Записках» 1855, № 6.

Эхо навеяно чтением Томаса Мура.

Эта запись очевидно случайно попала на эту страницу.

Стр. 157. Факсимильное воспроизведение письма Пушкина к Н. А. Полевому от 1 января 1831 г. (№ 503 АкП) из «Русского Вестника» 1842, № 2.

Стр. 159—162 и 167—180. Вырезки страниц (455—470) из кн. 10 «Москвитя-

нина» 1842 г. с текстом писем Пушкина к Погодину. На полях страниц и на отдельных приклеенных листочках Бартевым, написан пропущенный в публикации текст. Кроме этого Бартевым написаны и совсем пропущенные письма. Подлинники этих писем ныне хранятся в ЛБ.

Стр. 163—166. Копия письма Пушкина к П. Я. Чаадаеву от 6 июля 1831 г. (№ 563 АкП). Списано с подлинника, предоставленного самим Чаадаевым. Письмо впервые опубликовано в *Correspondant* 1860 кн. И. С. Гагариным в «*Tendances catholiques dans la société russe*».

После текста письма идет такая запись:

(По словам Чаадаева, Граф Сен-При, пер и знаменитый писатель Франции, прочитав это письмо, сказал, что оно по своему слогу сделало бы честь лучшему писателю — знатоку французского языка. — Рукопись, о которой в письме идет речь, заключала в себе и тот отрывок, за напечатание которого пострадал Телескоп, его издатель Надеждин и цензор Болдырев) — Чаадаев говорит, что у него было много писем Пушкина, но что он сжег их с другими своими бумагами, в то время, когда, вследствие одного душевного переворота, решил совершенно переменить свой образ жизни и разорвать все связи с прошедшим, уничтожить все воспоминания прошедшего. — Замечу при сем, что показаниям Чаадаева мне не советую вполне доверяться, и улыбаются вообще при его имени).

Рукой Соболевского карандашом:

Вздор. — Чаадаев был один из лучших друзей Пушкина и вопреки всех своих нелепых странностей уже верно человек, коему довериться можно. Кто улыбается при его имени — улыбается именно припоминая эти странности, а уж верно (если он не скотина) — не может улыбаться самому Чаадаеву минус странности!

По свидетельству Бартева он общался с Чаадаевым «в последние три года его жизни», т. е. в 1853—1856 гг. (Чаадаев умер 14 апреля 1856 г.). Вероятно, в одно из первых своих посещений Чаадаева Бартев и списал письмо. Рассказы Чаадаева о Пушкине Бартев использовал в своей статье «Пушкин в южной России» (РА 1866, стб. 1100), где, приводя слова из первого письма Пушкина к Чаадаеву с юга, Бартев заметил: «Самого письма не сохранилось, и покойный П. Я. Чаадаев передавал нам слова эти по памяти. После известной истории со статьей в Телескопе, Чаадаев сжег свою переписку. Уцелело только одно письмо Пушкина на французском языке с разбором сочинения Чаадаева». Бартев понимает именно списанное им письмо. Об отзыве гр. Алексея Сен-При (1805—1851) о письмах Пушкина Бартев говорит в своих «Материалах» для биографии Пушкина: «Французский язык от непрерывного упражнения и в классах, и в гостиной, и в разговорах между собою усвоен был отлично, и впоследствии Пушкин владел им, как своим родным. Знаменитый граф Алексей Сен-При говорил, что слог французских писем Пушкина сделал бы честь любому французскому писателю». См. БМП, 1854, № 71 (стр. 7 отд. отт.). Впоследствии (в 1884 г.) Бартев, вспоминая Чаадаева в качестве славянофила, дал очень пристрастную характеристику философа, в духе тех суждений о нем, которые так резко осудил в своей приписке Соболевский. См. РА 1884, № 4, стр. 459.

Стр. 181—182. Копия письма Пушкина к Н. А. Полевому от 2 августа 1825 г. (№ 165 МПП). Подлинник, теперь неизвестно где находящийся, был у С. Д. Полторацкого, у которого Бартев и сделал свою копию. Впервые письмо напечатано в «Северной Пчеле» 1846 г., № 19.

Отличия копии Бартева от текста МПП:
строка 5

не простительно

8

13

лучшему из всех наших Журналов

Вам

При первой публикации, а затем и во всех последующих перепечатках опущен адрес, по помете Бартечева:

(На обороте письма написано рукою Пушкина:

Его Высокоблагородию
Милостивому Государю
Г-ну Полевому

в М о с к в е

газетной

в У экспедиции Моск. почтам.

Г - н у и з д. М о с к. Т е л е г р а ф а

Печать почтовой конторы: «Опочка.1825. Авг. 3». Запечатано было обыкновенною печатью Пушкина, с какими-то восточными знаками)

К последним словам рукой Соболевского (карандашом) приписано:

Эта печать ныне у Даля, коему Пушкины (наслед.) подарили ее. — Она составл. перстень. П. носил оный всегда на пальце и воспел его в Талисмане.

Об этом перстне сам Даль писал в своих воспоминаниях о Пушкине: «Мне достался от вдовы Пушкина дорогой подарок: перстень его с изумрудом, который он всегда носил последнее время и называл — не знаю почему — талисманом». См. Майков «Пушкин». СПб. 1899, стр. 419. Перстня этого теперь не существует.

Стр. 184. Копия с письма Пушкина к кн. П. А. Вяземскому от 7 января 1829 г. (№ 237 МПП). Впервые напечатано М. Цявловским по этой копии в «Голосе Минувшего» 1920—1921, стр. 119. По подлиннику, хранящемуся в ЛБ, напечатано Г. П. Георгиевским в кн. «Государственный Румянцевский музей. Путеводитель. I. Библиотека». М., 1923, стр. 237. После текста письма запись:

Копия с собственноручной записки Пушкина, писанной на клочечке бумаги и сообщенной мне С. Д. Полторацким: по словам сего последнего она написана к Вяземскому. На обороте оригинала написано, не знаю кем: «Записка Александра Пушкина к Вяземскому. 7-го Января 1829. Москва».

Помета сделана рукою С. Д. Полторацкого. См. МПП II, стр. 60.

Стр. 186. Записка к С. Д. Полт.

Ты совершенно забыл меня, мой милый

А П

Писана карандашом, равно как и адрес:

Сергею Дмитриевичу
Полторацкому

Запечатана черным сергучом и печатью имеющей вид редкого решета. Отметка рукою С. Д. П — го: 25-го Марта 1829. Москва.

Копия руки М. Н. Лонгинова (?).

Напечатано М. Цявловским в «Голосе Минувшего» 1920—1921, стр. 120. Подлинник приобретен в 1930 г. ПБЛ. Разночтений нет.

Стр. 187—188. Копия письма Пушкина к б. А. А. Дельвигу от 31 июля 1827 г. (№ 250 МПП) в «Современнике» 1854, № 9, отд. III, стр. 10.

Стр. 189—190. Копия письма Пушкина к Соболевскому от 9 ноября 1826 г. (№ 219 МПП). Копия Бартечева снята с подлинника, бывшего у Соболевского

(ныне в ГАФКЭ). Впервые письмо напечатано (не полностью) Лонгиновым в «Современнике» 1857, № 5.

Стр. 191—192. Копия с письма, находящегося у А. И. Васильчиковой в Альбоме.

Mes chers Parents.

После текста письма запись:

(Сообщено матерью Пушкина А. И. Васильчиковой. Пушкин предлагал потом последней несколько своих автографов, лишь бы она ему отдала это письмо, но она не согласилась).

Копия с подлинника письма Пушкина к родителям от 3 мая 1830 г. (№ 331 МПП). Напечатано М. Цявловским в «Голосе Минувшего» 1920—1921, стр. 120—121. Подлинник в том самом альбоме А. И. Васильчиковой, который видел Барте-нев, теперь находится у Н. В. Голицына в Москве.

Стр. 195. Копия письма Пушкина к М. Н. Загоскину от 11 января 1830 г. (№ 309 МПП) в биографии Загоскина, написанной С. Т. Аксаковым и напечатанной в «Москвитянине» 1853, № 1. Подлинник письма ныне в ПБЛ.

Стр. 196.

Пушкин (как сказано в письме кн. Шаховского к Пушкину) на обеде у Ф. П. Толстого, восхищался отрывками Ю. М—ого [Юрия Милославского.—М. Ц.] которые он читал в журнале.

Отрывок из письма кн. А. А. Шаховского к Загоскину напечатан Аксаковым в его биографии Загоскина в «Москвитянине» 1853, № 1, стр. 38.

Стр. 197.

У Чадаева на экземпляре Бориса рукою автора: «Voici, mon ami».

Списан весь текст и под ним дата: (2 Janvier) а затем помета Бартенева: (1831, ибо тогда был издан Борис).

После Бартенева запись Пушкина списал с подлинника М. Н. Лонгинов, так об этом рассказывающий в «Некрологе П. Я. Чадаева» в «Современнике» 1856, июль, отд. V, стр. 7—8: «За несколько дней до смерти Чадаева я был у него и списал следующие французские строки Пушкина, написанные им на первом листе экземпляра «Бориса Годунова», который был послан к нему поэтом. Замечательно, что под ними подписано: «2 Janvier»; следственно, драма была послана к нему в Москву на другой день после отпечатания, которое кончилось 1 января 1831 года». Экземпляр «Бориса Годунова» с записью Пушкина, принадлежавший С. Д. Полторацкому, хранится теперь в ЛБ. Текст записи см. в АкП II, № 506.

Стр. 199—200. Копия письма Пушкина к Н. И. Хмельницкому от 6 марта 1831 г. (№ 528 АкП) в «Отечественных Записках» 1855, № 6. В копии Бартенева письмо датировано 3 марта.

Стр. 201, 203—205 и 207. Копии писем Пушкина к А. А. Фукс от 8 сентября 1833 г. (№ 743 АкП), 19 октября 1834 г. (№ 870 АкП), 15 августа 1835 г. (№ 924 АкП) и 20 февраля 1836 г. (№ 977 АкП). Впервые письма были напечатаны в «Казанских губернских ведомостях» 1844, №№ 2 и 6, а затем перепечатаны в «Москвитянине» 1854, № 5, откуда и переписал их Барте-нев.

Стр. 209—210.

Письмо Пушкина к Жобару.

Копия с письма Пушкина к Жобару от 24 марта 1836 г. (№ 986 АкП):

J'ai reçu avec un véritable plaisir, Mr, votre charmante traduction de l'ode à Lucullus et la lettre si flatteuse qui l'accompagne. Vos vers sont tout aussi jolis que malins ce qui est beaucoup dire. S'il est vrai, comme vous le dites dans votre lettre qu'on ai voulu legalement constaté, que vous avez perdu l'esprit, il faut en convenir que depuis vous l'avez diablement retrouvé...

Le bienveillance que vous paraissez me porter, et d'ont je suis fier, m'autorise à vous parler en toute confiance. Dans votre lettre à Mr le Ministre vous semblez disposé à imprimer votre traduction en Belgique en y joignant quelques notes, necessaires dites Vous à l'intelligence du texte: je Vous supplie, Mr, de n'en rien faire. Je suis fâché d'avoir imprimé une piece que j'ai écrite dans un moment de mauvaise humeur. La publication a encourru le déplaisir de quelqu'un d'ont l'opinion m'est chere et que je ne puis braver sans ingratitude et sans folie. Soyez assez bon pour sacrifier le plaisir de la publicité à l'idée d'obliger un confrère. Ne faites pas revivre à l'aide de Votre beau talent une production, qui sans cela tombera dans l'oubli qu'elle merite. J'ose esperer que Vs ne refuserez pas la grace que je Vous demande et vous prie de vouloir bien recovoir l'assurance etc.

A. Pouchkin.

Перевод. С истинным удовольствием получил я, милостивый государь, ваш прелестный перевод оды к Лукуллу и лестное письмо, которое вы к нему приложили. Ваши стихи настолько же милы, насколько злы, а это много значит. Если справедливо, как вы рассказываете в своем письме, что вас хотели на законном основании объявить лишенным рассудка, то надо признать, что после того вы воротили его в чертовской степени.....

Расположение, которое повидимому вы ко мне питаете и которым я горжусь, дает мне право с полною откровенностью говорить с вами. В письме к господину министру вы, кажется, изъявляете намерение напечатать свой перевод в Бельгии с присоединением некоторых примечаний, необходимых, по вашему мнению, для понимания стихотворения; умоляю вас, милостивый государь, отнюдь этого не делать. Мне самому досадно, что я напечатал произведение, написанное в минуту раздражения. Опубликование его вызвало неудовольствие одного лица, мнению которого я дорожу и которым пренебрегать я не могу, не оказавшись неблагодарным и безумцем. Будьте добры: удовольствием гласности пожертвуйте мысли оказать услугу собрату. Не воскрешайте своим прекрасным талантом произведение, которое само по себе впадет в заслуженное забвение. Позволяю себе надеяться, что вы не откажете мне в любезности, о которой я прошу. Примите уверение etc.

A. Пушкин.

Сличение текста копии Бартевева с текстом письма, напечатанным по неизвестному теперь подлиннику В. В. Никольским в РС 1880, июль, стр. 563, приводит к убеждению, что копия снята Бартевевым с неизвестного теперь подлинника черновика. За это говорит и ряд разночтений в тексте, которых нельзя объяснить ошибками Бартевева, и отсутствие даты и заключительных фраз, вместо которых стоит обычное пушкинское «etc». Другой, более ранний черновик письма к Жобару напечатан Шляпкиным в его книге «Из неизданных бумаг Пушкина». СПб, 1903, стр. 118—119.

Стр. 211—212. Копия письма Пушкина к П. А. Катенину от 4 декабря 1825 г. (№ 191 МПП). Письмо списано с подлинника, бывшего у П. А. Катенина до его смерти (23 мая 1853 г.). Отрывки из письма впервые напечатаны Анненковым в А I, стр. 60—61. Полностью письмо напечатано во «Всемирном Труде» 1868, № 5. Подлинник теперь в ПД. Перед текстом копии позднейшая помета Бартевева карандашом:

Письмо Пушкина к П. А. Катенину («Всемирн. Труд». 1868, Май, стр. 31—32, напеч. с подлинника хр. у П. А. Катенина).

Стр. 219—220. К Сестре.

Ты хочешь, друг бесценный

;

Копия первых восьмидесяти стихов. Автографа стихотворения не сохранилось. Впервые из этого стихотворения сорок девять (1—4, 23—39 и 53—80) стихов были напечатаны Бартеиевым вероятно по этой копии. Кроме нее имеется (в ПД) еще одна копия стихотворения руки О. С. Павлицевой. По копии П. Е. Щеголева с копии О. С. Павлицевой стихотворение напечатано в КН и ГХЛ. Отличия копии Бартеиева от текста, напечатанного в ГХЛ I, стр. 105—107:

6. Оставлю монастырь
10. И в пустыне глухой

Между 12 и 13 ст. нет строки многоточий.

14. На брег Невы примчуся
22. В подарок — пук стихов!
35. В поля, где от дубравы,
36. Вдоль веет ветерок
37. И шепчет лес кудрявый
48. Иль звучно фортепьяно
50. Моцарта оживляет?
51. Иль тоны повторяет
53. Но вот уж я с тобой
55. Твой друг расцвел душой
62. При бледном свеч сияньи
66. Молчанье, враг веселья

Стр. 223—224. На Карцова

Математик — разум
Злой насмешник + дурак

На Пешеля

С молитвой теплою, [с зажженною свечью]
[Паду пред обр]
С зажженною свечью
Паду пред образом святым
Спасен я промыслом благим
Сазонов был моим слугою
А Пешель доктором моим.

Ай люли, ай люли
Единицы да нули

Карамзин жил напротив решетки Лицейского сада; приглашал Пушкина, Деларю [*М. Ц.*] Дельвига, Георгиевского.

Лицейские годовщины праздновались у Жадовского (4-го курса), который был при Канкрине Председатель Спб. Казен. Палаты.

Грядет с заката царь природы —
стих Мясоедова

Устав составлялся по методе Песталлоци.

Записи эти сделаны очевидно со слов кого-то из бывших лицеистов.

Я. Н. Карцов — профессор математики и физики в лицее.

В рукописном «Собрании лицейских стихотворений» в отделе: «Лицейская антология, собранная ииший» имеется стихотворение (№ 18):

Не мудрено, мой друг черняк;
«Поверь, тебя измерить разом

⁴ Исправлено на: дубровы

Ты математик — минус разум
Ты злой насмешник плюс дурак».

Стихотворение неподписано, но, по свидетельству М. А. Корфа в его записке о Пушкине, оно принадлежит Илличевскому. См. Я. Грот «Пушкин, его лицейские товарищи и наставники». 2-е изд., СПб, 1899, стр. 230.

Как принадлежащая Пушкину эпиграмма была напечатана без каких-либо объяснений Геннади в «Приложениях к сочинениям А. С. Пушкина, изданным Я. А. Исаковым». СПб., 1860, стр. 103 первой пагинации. Здесь первые два стиха читаются:

«Могу всегда измерить разом
Тебя, любезный мой черняк»:

Эпиграмма вошла в Г² (I, стр. 550), где в примечаниях (стр. XLIX) указано, что она «сообщена кн. Н. А. Долгоруковым». Здесь она озаглавлена: «На профессора», и первые два стиха читаются:

«Могу тебя измерить разом,
Мой друг Черняк»:

Ефремов в Е¹ (I, стр. 112) и в Е² (I, стр. 109) перепечатал этот текст. Ввел эпиграмму Ефремов и в Е⁴ (I, стр. 123), но в примечаниях (VIII, стр. 33—34) заявил, что она попала в текст «по грубому недосмотру, совершенно случайно, тогда как она предназначалась только для «примечаний».

Автографа эпиграммы на лицейского доктора Пешеля не сохранилось. Копия (без подписи) имеется в рукописном «Собрании лицейских стихотворений» в отделе: «Лицейская антология» (№ 38). Этот текст напечатан в ГХЛ I, стр. 509. Запись, явно сделанная со слов лица, припоминавшего стихотворение, дает текст несовершенный, во всех стихах, кроме четвертого, отличающийся от текста в «Собрании лицейских стихотворений». Текст, отличный от обоих этих текстов, напечатал Анненков в А VII, стр. 99 первой пагинации. Корф в своей записке о Пушкине привел текст эпиграммы, совпадающий с текстом в «Собрании лицейских стихотворений», заметив, что она «кажется, Пушкина». См. ЯГЛ², стр. 239. В авторстве Пушкина нет оснований сомневаться.

О. Сазонове, дядьке в лицее, Корф писал, что он «в два года своей бытности в лицее совершил в Царском Селе и окрестностях шесть или семь убийств и был схвачен и заподозрен в прежних только при последнем, но и то не начальством лица, а полициею». См. ЯГЛ², стр. 239.

Об этой истории Пушкин вспомнил в феврале 1830 г. в одном обществе, в присутствии англичанина Томаса Рэйкса, который и записал рассказ Пушкина. См. ПСв, в. XXXI—XXXII, стр. 109—110.

Гаевским в ГПЛ № 8, стр. 396 напечатана одна из называвшихся в лицее «национальными» песен, сочиненная по поводу предстоявшего выпускного экзамена. Куплеты этой песни оканчивались припевом:

«Мы ж нули, мы нули,
Ай люли, люли, люли».

Другой текст этой песни напечатан К. Я. Гротом в КГЛ, стр. 227—229. По принятой в лицее в последние годы пребывания в нем Пушкина системе оценки успехов воспитанников нулем обозначалось отсутствие ответа, а единица означала не низший балл, а самый высший. Поэтому бартеневская запись куплета неверна.

Карамзин жил в одном из «кавалерских» домиков близ лицея. Дом этот существует и теперь. Фамилия после слова «Пушкин» написана неясно. Это не может быть Мих. Дан. Деларю, лицеист V курса (выпуска 1829 г.), который в 1816—1817 гг. еще не был в лицее. Петр Егор. Георгиевский в 1815—1828 гг. адъюнкт-профессор русской и латинской словесности в лицее. У лицеиста III курс-

са (а не IV) Анастасия Евстрафьевича Жадовского (ум. в 1871 г.) празднования лицейских годовщин лицейцами первых пяти курсов происходили в 1837—1840 гг. См. статью К. Я. Грота «Празднование лицейских годовщин при Пушкине и после него» в ПСВ, в. XIII, стр. 63—70 и «дополнительную заметку» там же, стр. 184.

А. Е. Жадовский — петербургский вице-губернатор в 1837 г., позднее служил в Министерстве финансов.

Е. Ф. Канкрин — министр финансов в 1823—1844 гг.

Лицейский анекдот об ученике, написавшем на тему «Восход солнца» стих «Грядет с заката царь природы», впервые напечатан в «Журнале для девиц» «Лучи» 1853, т. VII, № 1, стр. 69—71, откуда перепечатан в «Москвитянине» 1853, № 4, февраль, кн. 2, отд. «Смесь», стр. 107. Фамилия ученика, написавшего стих, не была названа, но шуточные стихи, продолжавшие неудачное начало:

«И изумленные народы
Не знают что начать,
Ложиться спать или вставать»

приписаны Пушкину. Гаевский в своей статье «Пушкин в лицее и лицейские его стихотворения», напечатав фамилию Мясоедова в виде: «М—в», сообщил со слов старых лицейцев, что автором шуточных стихов (их Гаевский называет «эпиграммой») был Илличевский. См. «Современник» 1863, № 7, отд. I, стр. 145.

Сведений о том, что устав составлялся по методу известного швейцарского педагога Песталлоци (1746—1827), в литературе о лицее нет.

Стр. 225—256. Копии из Российского музеума» 1815 г. стихотворений Пушкина:

«Арист нам обещал трагедию такую», «Супругою твоей я так пленился», «К Н. Г. Ломоносову», «Казак», «Старик», «Батюшкову» («В пещерах Геликона»), «Вода и вино», «Бывало прежних лет герой», «Послание к Галичу» («Где ты, ленивец мой?»), «Измены», «К Батюшкову» («Философ резвый и прит»).

Стр. 257—264. Копии из «Северного Наблюдателя» 1817 г. стихотворений Пушкина:

«Эпиграмма на смерть стихотворца», «К ней» («Ельвина, милый друг! приди, подай мне руку»), «Послание к Лиде».

Стр. 265—266.

Орлову Алексею Федоровичу, служившему в Петербурге.

О ты который сочетал

Первоначально вместо слов: «Алексею Федоровичу, служившему в Петербурге» было написано (карандашом):

Михаилу Федоровичу, кот. команд. войсками, расположенными (?) в Бессарабии.

Копия сделана Бартевым со списка, очень близкого к списку, бывшему у Е. И. Якушкина, который опубликовал текст своего списка в БЗ 1858, № 11, стб. 338.

Отличия копии Бартева от списка Якушкина:

8. Преподаешь Царей науку².
11. Стих, вероятно, по рассеянности пропущен
16. На Генерала Киселева³
30. Над озером в покойной хате
41. Орлов, я стану под знамены⁴.

² В БЗ из-за цензурных требований: Преподаешь .... науку

³ В БЗ: На генерала К. . . . . ва

⁴ У А II, стр. 239 к тексту которого подводил свой текст Якушин: ...! Я стану под знамены

У стиха 16-го карандашом приписка:

(Теперешнего Министра).

П. Д. Киселев был министром государственных имуществ в 1838—1856 гг.
Стр. 267.

Конец стихотв. «Уединение»:

Но мысль ужасная здесь душу помрачает
После текста помета:

(От Б ва⁵, 1848 года Мая 6-го).

Написаны последние двадцать семь стихов стихотворения «Деревня». На месте стт. 47—50 первоначально был пропуск и эти стихи вписаны позднее (другими чернилами).

Отличия копии Бартенева от текста автографа, напечатанного ГХЛ I, стр. 271—273:

- 35. Но мысль ужасная здесь душу помрачает:
- 37. Друг человечества печально замечает
- 38. Везде невежества губительный позор.
- 40. На пагубу людей рожденное судьбою
- 44. Склонясь на чуждый плут, покорное бичам,
- 47. Здесь тягостный ярем до гроба все влекут
- 50. Для прихоти бесчувственной злодея.
- 53. Из хижины родной идут собою множить
- 56. Зачем душе моей один бесплодный жар
- 59. И рабство падшее по манию царя

Стр. 269—270.

Чадаеву.

Любви, надежды, тихой славы

Копия всего стихотворения и после текста дата:

1818

Под датой приписка карандашом:

См. другое послание в 3 томе сочинений.

Отличия копии Бартенева от копии, имеющейся в бумагах Шильдера (ГБЛ) и тапечатанной в ГХЛ I, стр. 515—516:

2. Недолго нежил нас обман

Между 8 и 9 стт. имеются стихи:

- Питай, мой друг, священный жар:
- И искра делает пожар!
- 9. Мы ждем с томленьем упованья
- 12. Минуты сладкого свиданья!
- 21. Напишут наши имена!

Помета карандашом имеет в виду стих. «К чему холодные сомненья», напечатанное в III томе Псм.

Стр. 271—272. Копия со стих. «К *** отсоветовавшему мне вступить в военную службу», напечатанного в «Северной Звезде 1829 г.»

Стр. 273—274.

Горчакову,

Питомец мод, большого света друг

Копия с какого-то списка. Первые сорок стихов близки к тесту копии А. М.

⁵ Фамилия так густо зачеркнута, что кроме трех букв нельзя ничего прочесть

Горчакова в его альбоме с поправками руки Пушкина. Этот последний текст напечатан в ГХЛ I, стр. 282—283. Даем отличия копии Бартењева от этого текста:

8. Терял и жизнь, и чувства, и покой
 14. Где спорю в слух, где чувствую сильнее
 16. Чем вялое, бездушное собранье
 28. Красавицам изношенным и сонным
 32. Крутят усы иль шпорами бренчат
 38. Не вижу я украшенных глупцов
 40. И мистика придворного кривлянья

После этого (40-го) стиха идут стихи:

И ты, Харит любовник своевольный,
 Приятный лжец, язвительный болтун,
 По прежнему философ и шалун,
 И ты на миг оставь своих вельмож
 И малый круг друзей моих умножь!
 Но я не тот, мои златые годы,
 Безумства жар, веселость, острота,
 Любовь моих стихов, любовь моей свободы,
 Проходит всё, как легкая мечта.
 Так иногда за чашей ликования
 Найдешь меня объятого тоской,
 Задумчива, с поникшею главой,
 И ты поймешь души моей страданья.

Затем приписка карандашом:

А. М. Горчаков лицейский товарищ поэта, теперь посланник в Штутгарде.

Кн. А. М. Горчаков был посланником в Штутгарде в 1842—1849 гг.
 Стр. 275.

Другу от друга.
 Когда сожмешь ты снова руку

Под стихотворением:

1818
 Марта 2. А. П.

Копия неизвестной руки совпадает с текстом автографа. 10 ст. в копии дан в таком виде:

каков ты
 Останься век [таков же] ныне!

В автографе:

Останься век [таков как] ныне,
 каков ты

Судя по этому, а также и по тому, что дата и подпись такие же, как и в автографе, можно с уверенностью утверждать, что копия снята с автографа, принадлежавшего Н. И. Кривцову (1791—1843), а после смерти последнего его дочери С. Н. Батюшковой, в 1887 г. поступившего от нее в ПБЛ. Слова «Другу от друга» были написаны Пушкиным на книге, подаренной Н. И. Кривцову; автограф стихотворения Пушкина «Когда сожмешь ты снова руку» был Кривцовым или дочерью его вклеен в эту же книгу, под надпись. Таким образом, на первый взгляд слова «Друг от друга» производят ложное впечатление заглавия сти-

хотворения. Впервые стихотворение было напечатано с цензурными купюрами в Псм.

Стр. 277.

Ольга, крестница Киприды.

Между стихами: «И насмешливый отказ» и «Ради резвого разврата» пробет и три звездочки. После текста дата:

«22 ноября 1826 г.»

при чем год первоначально был написан: 1816'

Под датой запись:

(Ольга Масонша⁶ Петербургская непотребница, известная еще в 1830-х годах).

Позднее карандашом после слова: «Масонша» поставлен знак выноски, а на полях написано:

дочь того Масона который написал сочинение о России.

Имеется еще позднейшая запись карандашом на полях:

Она была петербургская вышла в Киеве за какого-то доктора и сделалась почтенной особой, была на содержании у Митькова.

Копия Бартенева дает текст одинаковый с окончательным текстом автографа, хранящегося в ПД, кроме зачеркнутого в автографе 6-го стиха (см. ГХЛ I, стр. 283), которого в копии Бартенева нет. Дата в автографе: «22 Nov.» Впервые стихотворение было напечатано Анненковым в А VII, стр. 26—27 первой пагинации, датировавшим стихотворение 1820 годом.

Что «Ольга» стихотворения — Ольга Массон впервые указал Анненков в своей работе «Пушкин в Александровскую эпоху» в «Вестнике Европы» 1873, № 11, стр. 47. До сих пор не было известно, что Ольга Массон дочь автора известных мемуаров о России.

Автор «Секретных мемуаров о России и особенно о последних годах царствования Екатерины II и начала царствования Павла I», вышедших в 1800—1802 гг. в Париже в трех томах, швейцарец Массон-младший жил в России в 1786—1796 гг., когда с братом был выслан. Из его мемуаров видно, что в декабре 1796 г. у него была шестинедельная дочь Лёленька (Lolinka). В 1797 г. к Массону за границу выехала и его жена Марья Ивановна рожд. бар. Розен⁷.

Таким образом выходит, что впоследствии Массон вернулась в Россию. Записи о ней Бартенева подтверждаются сообщением Ф. П. Фонтоня, писавшего в 1829 г. П. И. Кривцову о том, что Оленька Массон «после бесчисленных мятежных заблуждений, вышедши замуж за почтенного чиновника в Могилеве, на бале у фельдмаршала Сакена открыла в первой паре полонезу». См. Ф. П. Фонтон. «Воспоминания», т. II, Лейпциг, 1862, стр. 200.

Об Ольге Массон и посвященных ей стихотворениях Пушкина см. статью в книге Н. О. Лернера «Рассказы о Пушкине». Изд. «Прибой», 1929 г.

Стр. 279.

Орлов с Истоминой в постели

Списано всё стихотворение. Фамилия «Орлов» в первом стихе вписана позднее, Последние два стиха читаются:

И говорит: «дай мне увидеть,
Мой милый, чем меня ты ...» * .

После текста стихотворения написано:

⁶ Первоначально было: Масот

⁷ См. Рябинин, Д. Д., Высылка из России братьев Массонов — РС 1876. № 3. Мемуары Массона в переводе П. Е. Степановой печатались в отрывках в «Голосе Минувшего» 1916—1917 гг.

(По свидетельству одного друга Пушкина, сие стихотворение принадлежит ему)

* вар. Соболевского

«Позволь увидеть
Чем ты меня, м. м. е.»

Написано только что по выходе из лица.

Хотя Н. О. Лернер в «Трудах и днях Пушкина», СПб., 1910, стр. 202 и писал, что это стихотворение «встречается во многих рукописных сборниках», мне кроме копии Бартечева известны еще лишь две: в сборнике Лонгинова-Полторацкого и Н. С. Тихонравова (хранится в ЛБ; № 318). Стихотворение впервые напечатано Огаревым в О стр. 95. По копии Бартечева напечатано М. Цявловским в ЖН I, стр. 379 и ГХЛ I, стр. 511. «Один друг Пушкин», по свидетельству которого стихотворение принадлежит Пушкину, конечно С. А. Соболевский. У Лонгинова и Огарева стихотворение озаглавлено: «А. Ф. Орлову».

У Лонгинова текст стихотворения сопровождается тремя примечаниями. Первое относится к слову «Орлов» (в первом стихе) и состоит в ссылке на примечание к стих. «Орлову» («О ты, который сочетал»). В последнем примечании Лонгинова читаем: «Вообще полагают, что это послание писано к Мих. Фед. Орлову. Но это ошибка. Оно писано в Петербурге в 1818 году, когда Алексей Федорович командовал Конной гвардией, а Михаила Федоровича Пушкин узнал только в 1821-м году, во время своего изгнания, именно в Киевской губернии в деревне тестя его, известного генерала Раевского». Второе примечание относится к слову «Истоминной»: «Авдотья Ильинична Истомина, знаменитая танцовщица, вышедшая потом за актера Экунина, умерла в 1848 году от холеры. Ей посвящены чудные стихи в 20 строфе 1-й главы Онегина (см. изд. Анненкова, т. IV, стр. 13). В 1818-м году она была любовницей Орлова, которому Пушкин по-приятельски сам читал эту шутку, в то время написанную». Третье примечание относится к последнему стиху: «Говорят, что действительно некоторая часть тела Орлова не соответствует его гигантскому сложению».

Отличия от текста Бартечева текстов Лонгинова (Л), Огарева (О) и Тихонравова (Т).

2. В природной нагоде лежал	О Т
В глубокой нагоде лежал	Л ⁸
3. Не отличался в жарком деле	Л
И отличался в жарком деле	Т
5. Не мысля милого обидеть	Л О Т
6. Берет Лаиса микроскоп	Л
Дуняша, взявши микроскоп	Т
7. И говорит: «позволь увидеть Л	
И говорит: «позволь мне видеть	О
«Позволь, сначала, мне увидеть	Т
8. Чем ты меня, мой сильный ...?	Л
Меня, мой милый, чем ты...?	Т.

Стр. 281—282.

Исповедь бедного стихотворца.

Кроме этой копии Бартечева, мне известно еще четыре копии этого стихотворения. Как пушкинское, стихотворение было впервые напечатано Герценом в «Полярной Звезде на 1859 г.», но ни в одно из изданий собрания сочинений Пушкина до 1930 г. не включалось. О принадлежности стихотворения Пушкину см. в

⁸ В копии Полторацкого сборника Лонгинова: «В убогой», но карандашом рукой Полторацкого приписано: «у Лонгинова глубокой».

моей статье «Забывтое стихотворение Пушкина „Исповедь стихотворца“ в «Новом Мире» 1930, № 4.

Отличия копии Бартенева от текста, напечатанного в ГХЛ I, стр. 500—504:

13. Лишь я был мой и царь и демон обладатель,
17. Любил я золото и знатным поклонялся,
35. Убийца не был ли? — Ах, этому греху,
42. Наморщился, кряхтел... и умер. — Не похвально
48. Водой не замутишь, предобренький поэт
55. Да как же без того бедняжкам нам писать:
67. Вперед не затевай, мой свет, таких проказ.

Стр. 283.

На Голицына

Вон, Хвостовой покровитель!

Стихотворение впервые напечатано Гербелем в Гр¹ стр. 99. Автограф неизвестен. Отличия копии Бартенева от текста Гр¹:

1. Вон, Хвостовой покровитель!
2. Вон, холопская душа!
4. Благодетель Бантыша!

Ему же

Он добрый малый, брат сестрицам *,
Он не был зол ни для кого;
Скажите правду князь Голицын,
Уж не повесят ли его?

* По словам С. А. Соболевского это стихотворение принадлежит Грибоедову.

Стихотворение впервые напечатано Гербелем в Гр¹ стр. 99. Автограф неизвестен. Сомневался в принадлежности ее Пушкину Ефремов в Е¹ V, стр. 531 и в Е⁴ VIII, стр. 123—124 и Лернер в «Трудах и днях Пушкина», стр. 487—488. В сборнике Лонгинова-Полторацкого текст стихотворения сопровождается примечанием: «Так часто обвинял он людей. Это отрывок из более длинной пьесы, но не Пушкина, а Грибоедова». Последнее слово подчеркнуто два раза. Текст копии Бартенева одинаков с текстом Гр¹.

Стр. 283—284.

Ему же

Полу-фанатик, полу-плут

Стихотворение впервые напечатано Гербелем в Гр¹, стр. 98. Автограф неизвестен. В О, 94 названо «Фотию». Ефремов в Е⁴ I, стр. 324 и VIII, стр. 124 так же отнес к Фотию. Отличия копии Бартенева от текста Гр¹:

3. Проклятья, меч, и крест, и кнут;
4. Пошли нам, Боже, недостойным

Стр. 284.

(На Пимена Николаевича Арапова и кн. Одоевского).

Вместо слов: «Пимена Николаевича Арапова» первоначально было:
«Пименова».

Скропил Пимешка водевиль
Гобоевский сложил музыку

Пьеса шлепнулась без крику:
 Man kann nicht immer Was man will.

А. Пушкин.

(«Невский Альманах» 1830 г.)

Рукой М. Н. Лонгинова карандашом:

Это не Пушкина, а водевилиста Писарева.

Стихотворение под заглавием: «Эпиграмма» и с подписью: «А. П.» напечатано в «Невском альманахе на 1830 г.», стр. 247.

Стр. 285—286.

Елизавете.

На лире скромной, благородной

Имеется беловой автограф стихотворения, хранящийся в ПД. Впервые стихотворение было напечатано под заглавием: «Ответ на вызов написать стихи в честь ее императорского величества государыни императрицы Елисаветы Алексеевны» в «Соревнователе просвещения и благотворения» 1819, кн. 10, но в Псм не вошло. Из журнала было перепечатано Лонгиновым в «Современнике» 1856, № 8, а затем Анненковым в А VII, стр. 25. Копия Бартечева не совпадает ни с текстом автографа, ни с журнальным. Отличия копии Бартечева от текста «Соревнователя»:

5. Природу лишь умея славить
12. Елизавету тайно пел.
18. Внушала сердцу гимн простой
20. Был эхом Русского народа!..

Стр. 287.

На Карамзина

Послушайте, я расскажу вам старину

Автографа не сохранилось. Впервые напечатано Анненковым в А VII, стр. 99. Приписывалась эпиграмма Грибоедову (см. РС 1872, т. V, стр. 766 и т. VI, стр. 296 и «Русский Вестник» 1873, № 9, стр. 239), против чего возражал Вяземский в статье «Дела иль пустыки давно минувших лет» (письмо к М. Н. Лонгинову): «В заграничных изданиях печатается она [эпиграмма.— М. Ц.] под именем Пушкина — и, кажется, правильно. В ней выдается почерк Пушкина, а не Грибоедова, которого стихи, за исключением многих удачных и блестящих стихов в «Горе от ума», вообще грубоваты и тяжеловаты. При всем своем уважении и нежной преданности к Карамзину, Пушкин мог легко написать эту шалость; она, вероятно, заставила бы усмехнуться самого Карамзина. В лета бурной молодости Пушкин не раз бывал увлекаем то в одну, то в другую сторону разнородными потоками обстоятельств, соблазнов и влияний, литературных и других». См. РА, стб. 0545.

Отличия копии Бартечева от текста в сборнике, принадлежавшем П. Я. Дашкову (в ПД) (по ГХЛ I, стр. 517):

1. Послушайте, я расскажу вам старину
2. Про Игоря и про его жену,
3. — Эх, бабушка, затеяла пустое,
6. Окончи лучше нам «Илью-богатыря».

На него же

На плаху истину влача

Автографа не сохранилось. Впервые напечатано Гербелем в Гр¹, стр. 103. Ефремов в Е¹ V, стр. 531 сомневается в принадлежности Пушкину. Лернер в В II, стр. 535 считает не пушкинской. Отличия копии Бартечева от текста Гр¹:

2. Он доказал без всякого пристрастья
4. И нежность самовластья

На него же

Решившись хамом быть пред самовластья урной

Автографа не сохранилось. Впервые напечатано Ефремовым в Е⁴ VIII, стр. 123. В Е⁴ V, стр. 531 Ефремов этот текст назвал «чьим-то хамским вариантом» и отказался его напечатать. Можно определенно утверждать, что эта эпиграмма не Пушкина. Отличия копии Бартечева от текста, опубликованного Ефремовым:

1. Решившись хамом быть

На поле страницы рукой Лонгинова:

Не Пушкина или очень раннее.

Стр. 288.

Напялив на себя придворную ливрею,
На пудру променяв лавровый свой венец,
С указкою ты втерся во дворец,
И руку жмешь камер-лакею
Бедный певец!

Эта эпиграмма как пушкинская впервые напечатана Гербелем в Гр¹, стр. 105, а затем в сборнике Огарева «Русская потаенная литература», Лондон, 1861, стр. 84. Считал пушкинской эпиграмму и Гаевский. См. «Современник» 1863, № 8, стр. 363. В действительности эпиграмма сочинена А. А. Бестужевым-Марлинским, о чем писал в своих воспоминаниях его брат М. А. Бестужев. См. РС 1870, I т., 3-е изд., стр. 261. Имея в виду конечно эту эпиграмму, Бартечев в БГМ 1855, № 144 (стр. 30 отд. отт.) писал: «Последнему [т. е. Пушкину — М. Ц.] приписывали какую-то эпиграмму на него [т. е. Жуковского — М. Ц.]; но чего ему не приписывали?»

Стр. 289.

К портрету Чадаева.

Он вышней волею небес
Живет в оковах службы царской;
Он в Риме был бы Брут, в Афинах Периклес,
А здесь он офицер гусарской.

Автографа не сохранилось. Первые два стиха этого стихотворения впервые были напечатаны Н. В. Сушковым в его статье «Обоз к потомству» в «Рауте» 1854 г., стр. 288 в таком виде:

«Он высшей волею небес
Живет на службе царской и пр.»

Затем Герцен в «Былом и Думах» в «Полярной Звезде на 1855 г.» повидимому по памяти привел последние стихи в таком виде:

Он в Риме был бы Брут, в Афинах Периклес,
Но здесь под гнетом власти царской
Он только офицер гусарской.

Впервые полностью стихотворение было напечатано Гербелем в Гр¹, стр. 90, затем Жихаревым в «Вестнике Европы» 1871, № 7, стр. 197.

Стр. 291—292.

Ода.

Беги, сокройся от очей.

Списано всё стихотворение. Впервые ода была напечатана Герценом в «Полярной Звезде на 1856 г.» В России печаталась лишь в отрывках, начиная с Е². Имеется автограф стихотворения (в ПЛ).

В копии Бартевева кроме основного текста имеются варианты к стихам:

- 23. Летает рабства грозный гений
- 60. С свирепой радостью увижу!
- 87. Внеслись бесславные удары...

Отличия основного текста копии Бартевева от текста автографа (по ГХЛ I, стр. 256—259):

- 7. Хочу воспеть я вольность миру
- 8. На троне поразить порок.
- 13. Любимцы ветреной судьбы
- 23. Воссели рабства грозный гений
- 26. Народов нелегко страданье
- 34. Карает праведным размахом
- 36. Ни к злату алчностью, ни страхом
- 51. Челом развенчанным приник
- 54. Едва главу снесла секира
- 55. И самовластная порфира
- 58. Тебя, твой род я ненавижу,
- 60. С свирепой радостью я вижу!
- 69. Глядит задумчиво певец
- 73. Он слышит Клии страшный глас
- 74. Над сими мрачными стенами,
- 76. Он видит ясно пред очами
- 80. На ликах дерзость, в сердце страх.
- 82. Опушен тихо мост подъемный
- 84. Рукой предательской, наемной
- 91. Ни мрак темниц, ни алтари
- 95. И станут верной стражей трона

Рукой Соболевского стих 23 исправлен на:

Повсюду рабства грозный гений

я у стихов 25 и 26 поставлен крест и на поле страницы написано: нет смысла.

Рукой Лонгинова (карандашом) вместо 54 ст. написано:

Падет преступная секира

Стр. 293.

Кинжал

Впервые «Кинжал» был напечатан Герценом в «Полярной Звезде на 1856 г.». В России стихотворение впервые напечатано Гербелем в РА 1876, кн. III, стр. 211—212. Автографом владеет Н. И. Тютчев (Москва). Отличия копии Бартевева от текста автографа (по ГХЛ I, стр. 305—306):

- 6. Свершитель ты желаний и надежд
- 20. Кинжал, ты Кесаря сразил, и мертв объемлет он
- 28. Но вышний суд ему послал
- 30. А ты, о праведник, о мученик прямой
- 33. Остался блеск в казенном прахе!
- 34. В твоей Германии ты вечной тенью стал

Между 4 и 5 и между 16 и 17 стихами рукой Соболевского поставлены кресты и внизу страницы сделано примечание:

Тут пропуски: вообще этот список неверен.

Соболевский ошибался: пропусков в копии Бартевева нет.

Стр. 294

Занд убил Коцебу 23 марта 1819 года.

Внизу карандашом чей-то адрес:

Ростов д. Майорова, на углу Свечнаго и Гребецкаго, Квартира.

Тексты на листах со стр 291—294 были написаны, надо думать, одновременно, и листы были сложены в четвертку.

Стр. 295—296

Пропуски из Наполеона.

Списаны стихи: 24—49 и 56—65. «Наполеон» впервые был напечатан в собрании стихотворений Пушкина издания 1826 г. с пропуском 25—48, 57—64 и 75 стихов.

Стихи эти постепенно восстанавливались в 1855—1880 гг. Полностью стихотворение было напечатано лишь в Е¹. Имеется три автографа стихотворения (один в ПД и два в ЛБ). Отличия копии Бартенева от текста автографа в письме к А. И. Тургеневу (по МПП I, стр. 64), где имеются стт. 25—48 и 113—120:

- 32. Свободы светлый день настал —
- 36. Ты человечество призрел.
- 39. Тебя пленило самовластье
- 40. Вдруг онемев лишилась крил.

Отличия копии Бартенева от текста в А VII, стр. 58 первой пагинации:

- 57. И се — в величии постыдном
- 60. Уже не побледнеет Росс. —

65 ст в копии Бартенева:

Губитель! Кто тебя подвигнул?

Под текстом запись:

Наполеон умер 5 Мая 1821 года.

Стр. 297.

Федору Николаевичу Глинке

Когда средь оргий жизни шумной

Списаны первые восемь стихов послания. Впервые эти восемь стихов были напечатаны Бартевым же в его статье «Александр Сергеевич Пушкин. Материалы для его биографии». Глава 3. — «Московские Ведомости» 1855, № 145 — по тексту в письме Пушкина к брату от начала января 1823 г. (№ 49 МПП). Здесь текст, другой. Отличия его от текста в письме:

- 4. Презренный, грубый эгоизм;
- 6. Пир и блеск и шум Афин;
- 7. Но голос твой был мне наградой⁹.

Сбоку запись:

По свидетельству С. А. Соболевского Пушкин очень любил эти стихи.

Об этом же писал Лонгинов в «Современнике» 1856, № 7, отд. V, стр. 10: «Это превосходное послание было одною из любимейших пьес самого поэта, который, по свидетельству одного из самых близких его друзей С. А. С[оболевского], часто приводил в разговорах стихи из него.

⁹ Первоначально было: Но голос твой мне был наградой

Стр. 299—300.

Льву Сергеевичу Пушкину.

Наш приятель Пушкин Лев
 Не лишен рассудка;
 Но с шампанским жирный плов
 И с груздями утка
 Нам докажут лучше слов,
 Что он более здоров
 Силою желудка.

Наш Лев Сергеич очень рад,
 Что своему он брату брат.

По свидетельству современников брат Пушкина очень был доволен своею участью, т. е. тем, что он брат такого знаменитого человека. Обыкновенно везде его приветливо встречали, желая узнать что-нибудь о поэте или услышать какое-нибудь новое его произведение. Лев Сергеевич промышлял тем; владея отличною памятью, он ходил из дома в дом, читая наизусть какие ниб[удь] новые стихи брата. За это он вознаграждал себя хорошими ужинами, к которым его приглашали. Соболев[ский] рассказывает, что он с ним вместе издавал последнюю главу Руслана и Людмилы, уже когда автор ее покинул Петербург, т. е. после февраля 1820 г. Она была в рукописи Пушкина очень небрежно написана, и им стоило большого труда ее печатать. Он умер в Одессе, в июле (19) 1852 года, в звании Члена Одесской Таможни, в чине Надвор. Сов., 49 лет от роду. Был моложе знаменитого брата своего 4-мя годами.

Стихи «Наш приятель Пушкин Лев» впервые были напечатаны без подписи Пушкина в «Русском Вестнике» 1842, № 1, стр. 22. Как принадлежащие Пушкину стихи были напечатаны в БЗ 1858, № 12, стб. 370 и в «Полярной Звезде» на 1858 г., стр. 272. Ввел их и Гербель в Гр¹, стр. 120. Вяземский на полях этого издания приписал: «Не должно быть Пушкина. Про брата не сказал бы он: «Наш приятель». См. «Старина и Новизна», кн. VIII, стр. 38. Ефремов в РС 1879, т. XXVI, стр. 731 уверял, что стихи эти «по имеющимся указаниям, несомненно принадлежат Пушкину». Вошли стихи и в сборник Лонгинова-Полторацкого, но Соболевский здесь приписал к ним: «Дельвига, Баратынского, Плетнева, самого Льва и Компани. Соболевский».

Текст копии Бартенева совпадает с текстом БЗ и «Русского Вестника», где первый стих читается: «Наш приятель Пустяков».

Стишки «Наш Лев Сергеич очень рад» приводит Бартенева в примечании к воспоминаниям кн. П. А. Вяземского о Л. С. Пушкине. См. РА 1874, I стб. 1343.

О том, как печаталось первое издание «Руслана и Людмилы», Бартенева писал в статье «Пушкин в южной России»: «Самая рукопись оставлена была у брата, Льва Сергеевича, который вместе с товарищем своим С. А. Соболевским доканчивал печатание. Последний рассказывает, что много было труда разбирать шестую песнь, не перебеленную сочинителем». См. РА 1866, стб. 1108.

Стр. 301. Копия стихотворения «Будущая эпитафия («Здесь Пушкин погребен...»), в «Северной Звезде» 1829 г.

Стр. 304.

Не веровал я Троице доньше.

Сбоку приписано:

Княжне Софье Александровне, урожденной Урусовой (княг. Радзивил).

Внизу страницы:

От С. Д. Полторацкого

Всё это, кроме слова «урожденной», вписанного карандашом рукой Бартенева, написано неизвестной мне рукой. Впервые стихотворение напечатано Гербелем в Гр¹, стр. 125. Копия Бартенева совпадает с этим текстом. Автограф неизвестен. Включено в сборник Лонгинова-Полторацкого с примечанием: «Это четверостишие сочинено экспромтом в Москве, кажется в 1827 году, известной красавице княжне Урусовой, вышедшей потом замуж за князя Леона Яковлевича Радзивила, ныне генерал-адъютанта (1856)». Вяземский у стихотворения в Гр¹ приписал: «Не полагаю, чтобы эти стихи принадлежали Пушкину. Мадригал довольно пошлый и приторный. Во всяком случае не написан он княжне Урусовой. Пушкин был влюблен в сестру ее графиню Пушкину». См. «Старина и Новизна», кн. VIII, стр. 38. Наконец Ефремов в Е² II, стр. 401 об этом и о стих. «Княгине Хованской» («Ты богоматерь, нет сомненья») писал: «К разряду этих же мадригальных заметок, брошенных Пушкиным в первое время пребывания его в Москве, относятся сохранившиеся в памяти разных лиц, но не уцелевшие в рукописи стихи».

У нас нет данных ни согласиться с Вяземским, ни опровергнуть его мнение. Стр. 305.

К К. Г.... посылая ей оду: Вольность.

Простой воспитанник природы

Впервые напечатано в сборнике «Молодик» 1844 г. II, стр. 7 под заглавием: «В альбом к. Г.» Сохранилось два автографа, дающих одинаковы текст. Один автограф принадлежал А. И. Тургеневу, а после его смерти (в 1845 г.) его брату Н. И. Тургеневу. Другой автограф был у кн. П. А. Вяземского. Копия Бартенева совпадает с текстом автографов.

Стр. 307—308. Копия стих. «Жуковскому» («Когда младым воображеньем») напечатанного в «Сыне Отечества» 1821, № 52.

Стр. 309.

Десятая заповедь.

Добра чужого не желать

Впервые напечатано Е. И. Якушкиным в БЗ 1858, № 11, стб. 342. Автографа не сохранилось. Отличия копии Бартенева от текста, напечатанного в ГХЛ I, стр. 520:

6. И не хочу его села;
7. Не нужно мне его вола
9. На дом его, на скот, на раб
13. И ежели его подруга

После 16-го стиха идут стихи:

Кто сердцем мог повелевать?
 Кто раб усилий бесполезных?
 Как можно не любить прелестных
 Как райских благ не пожелать?
 Смотрю, томлюся и вздыхаю,
 Молчу и в тайне я спрадаю.

Копию Бартенева читал Соболевский, исправивший 8 и 9 стихи. В 8 стихе он зачеркнул в двоеточии верхнюю точку, а 9 ст. исправил на:

Ни дом его, ни скот, ни раб,

В стихе: «Как можно не любить прелестных?» Соболевский заменил (приписал сбоку, не зачеркнув заменяемого слова) «прелестных» на «любезных». Из письма Соболевского к Лонгинову от конца июня — начала июля 1858 г. видно, что он считал «Десятую заповедь» стихотворением Пушкина, а исправление «пре-

лестных» на «любезных» указывает, что и шесть стихов (начиная с «Кто сердцем мог повелевать»?) Соболевский считал принадлежащими к «Десятой заповеди».

Стр. 311. Копия стихотворения «К NN» («Любви, надежды, тихой славы») в «Северной Звезде» 1829 г.

Стр. 312. Копия стихотворения «Элегия» («О ты, которая издетства») в «Северной Звезде» 1829 г., подписанного Ап, как и стихотворения Пушкина, помещенные в этом альманахе. Эта «Элегия» — отрывок из стихотворения кн. П. А. Вяземского «Негодование». См. Полное собрание сочинений кн. П. А. Вяземского, т. III, СПб, 1880, стр. 166—167.

Стр. 313—315. Копия письма Пушкина к В. Л. Пушкину («Тебе, о Нестор Арзамаса») в «Сыне Отечества» 1821 г., № XI.

Стр. 317—323.

К Цензору.

Приписано карандашом: 1.

Писано, должно полагать на Юге.

Угрюмый сторож муз, гонитель давний мой

Впервые стихотворение напечатано (с пропусками) Анненковым в А VII, стр. 30—33 первой пагинации. Сохранился автограф (в ЛБ). Приписка единицы у заглавия означает, что это Первое послание к цензору. Отличия копии Бартенева от текста автографа (по ГХЛ I, стр. 329—332):

3. Не бойся, не хочу, прельщенный славой ложной,
16. Тот Английский роман с Французского предложит,
17. Тот оду сочинит потяя и кряхтя,
21. Наш Цензор мученик. Порой захочет он
34. Но мненья не теснит и разум терпит он
36. Не преступает он начертанных уставов
39. Полезной истине путей не заграждает
41. Он друг писателей, перед знатью не труслив,
52. И если говорить задумаешь о деле,
59. О варвар! кто из нас, владетель Руской лиры
63. Ни слог певца, порыв столь чистый, благородный
66. Подозревая всех, во всем ты видишь яд.
72. Осмеивать закон, правительство и нравы,
74. Тот не знавал тебя — мы знаем почему —
77. Барков шутливых од к тебе не посылал,
90. Кутейник и Христос два равные лица.
99. Ты в этом виноват? перед тобой зеркало —

108. Этого стиха нет.

112. Этого стиха нет.

114 и 115 переставлены.

114. Я должен то того, то этого бранить.

119. А ныне и Миллот попался в наши сети.

124. Тебе домой скорей убраться осторожно

Очевидно по другому списку Бартенев выправил текст своей копии, передавая стихи на такие:

8. Их чистая душа перед тобою права.
36. Не преступает сам начертанных уставов;
39. Как в автографе.
53. То славу Рускую и Русский ум любя.

58. Воображения минувшего цветы.
 65. На всё кидаешь ты недоверчивый взгляд,
 80. Что нужды? нас и так иные прочитали
 91. Державин, бич вельмож при звуках гордой лиры
 99. Как в автографе.
 108. Вписан. Текст, как в автографе.
 112 Вписан. Текст, как в автографе.
 122. От них всё скверное на свет произошло.
 124. Как в автографе.
 126. Хоть умнаго возьми себе секретаря

К 82 стиху — «Едва ли Шаликов не вредный человек» — примечание:
 По словам Соболевского этот стих Пушкин любил повторять.

Стр. 325—328.

Цензуре.

приписано карандашом:

2. Примирительное послание. Писано в Михайловском.
 На скользком поприще Тимковского наследник.

Впервые стихотворение напечатано (с пропусками) Анненковым в А VII, стр. 33—35 первой пагинации. Кроме чернового сохранился перебеленный с поправками автограф (в ЛБ). Отличия копии Бартечева от текста (по ГХЛ I, стр. 366—368):

3. Недавно тяжкою цензурой угнетен,
 6. Я вспыхнул, говорив тебе немного крупно,
 7. Потешил языка бранчивую свербежь.
 8. Этого стиха нет.
 11. (А благо мне читать большой теперь досуг)
 20. Не оскорбляя тем Спасителя Христа.
 32. Шишков уже наук ученье восприял.
 33. Сей старец дорог нам — он блещет средь народа
 34. Священной памятью двенадцатого года;
 35. Один среди вельмож он Руских Муз любил,
 37 и 38 стихи переставлены.
 38. От хлада наших лет оберег он лавр единый
 40. Омара да Али принял за образец,
 42. Усердно заглушать старался просвещение.
 46. Муж чистый в правилах, душою превосходный
 48. Креститель Галича, Магницкаго дьячок.
 49. И вот за все грехи, в чьи тягостные руки
 50. Вы были ввержены, печальные Науки!
 53. И ныне уж горит светильник просвещения.
 55. Отставки Цензуре, признаться, ожидал;
 56. Но сам не знаю как ты видно устоял.
 57. Итак я поспешил приятеля поздравить,
 59. Будь строг, но будь умен; не просят от тебя

Стр. 329. Копия стихотворения «К Морфею» в «Полярной Звезде» на 1824 г.

Стр. 331. Quasi Пушкина

Насильно Зубову мила

Неизвестного происхождения извлечение из стихотворения «Мне жаль великия жены», черновой текст которого находится в тетради Пушкина, (№ 2370/ЛБ). Впервые извлечение было напечатано Герценом в «Колоколе» 1858, № 23—24, стр. 200, откуда перепечатано Гербелем в Гр. ¹, стр. 52. Отличия копии Бартечева от этого текста:

2. Старушка милая жила
4 и 5 стихи переставлены.
4. Писала прозу, флоты жгла
9. С Екатериною прошла.

Стр. 333.

Жил да был петух Индейский,
Цапле руку предложил,
При дворе взял чин лакейский
И в супружество вступил.
Он детей просил как дара
И услышал царь богов
Народилась цаплей пара,
Не родилось петухов.
Цапли выросли, отстали
От младенческих годов,
Длинные, очень длинные стали
И глядят на куликов.
Вот пришла отцу забота
Цаплей замуж выдавать,
Он за каждой два болота
При замужестве хочет дать.
Цапли вяли, цапли сохли,
Наконец, скажу вздохнув,
На болоте передохли,
Носик в перья завернув.

А. Пушкин.

«Это не я, это Левушка [и. — М. Ц.] Баратынский, а я только поправлял». — Около 1830.

Пушкин при стихах своих «У Гальяни иль Кольони» в письме к Соболевскому от 9 ноября 1826 г. приписал: «На голос: Жил да был петух индейской». Автором стихов этих, сатирически изображающих семью тетки поэта Елиз. Льв. Сонцовой, последняя считала Пушкина, о чем ему писал Вяземский 26 июля 1828 г.: «У этого Бекетова есть сестра Золотарева, баба молодец, с рожки похожа на Сонцова, все главы Онегина знает наизусть и представила мне в лицах, как Сонцова жаловалась ей на тебя за стихи «Жил да был петух индейской» и заставляла Анну на распев их читать. Ты прыгал бы и катался от смеха». См. АкП II, стр. 70.

В 1831 г. стихотворение это было напечатано в № 6 от 21 января «Литературных прибавлений к «Русскому Инвалиду», издававшихся А. Ф. Воейковым. Стихотворение здесь было названо «Быль» и подписано: «Сталинский».

Через двадцать лет после этого, 3 апреля 1850 г., Я. К. Грот писал П. А. Плетневу: «Слыхал ли ты когда-нибудь прилагаемые здесь на особой бумажке стихи, написанные Пушкиным на его родственниц С — вых в Москве. Девушки эти и до сих пор живут там. Жена моя знает их и продиктовала мне эти стихи». См. «Переписку Я. К. Грота с П. А. Плетневым», т. III, СПб, 1896, стр. 505—506. При письме Грот посылал стихи, представляющие собой испорченный текст, напечатанный в «Литературных прибавлениях к „Русскому Инвалиду“».

Плетнев отвечал 8 апреля: «Стихи на С — вых я давно знаю. Последний целиком взят из Дмитриева «Стонет сизый голубочек». (Там же стр. 507). На основании такого ответа можно думать, что Плетнев считал автором стихов Пушкина. Анненков, напротив, утверждал, что стихотворение написано Баратынским. «Многое, — писал он в А VII — приписывается у нас и в рукописных сборниках и даже печатно Пушкину, что ему не принадлежит. ...Экспромты о «нациях», отрывок из которых явился под именем Пушкина в одном московском журнале, столь же мало принадлежат ему, как и стихи известной сатирической пьесы: «Цапли, на-

ходимые во всех сборниках с пометкой: А. П., а между тем написанные Баратынским». См. А VII, стр. 10 первой пагинации.

Не зная, или не считаясь с этим указанием Анненкова, Герцен в «Полярной Звезде на 1858 г.» (книга IV стр. 271), вышедшей в Лондоне в конце февраля этого года, напечатал «Цапли» как стихотворение Пушкина. Через два месяца это же стихотворение под заглавием: «Цапли» (Неизданное сатирическое стихотворение, приписанное Е. А. Баратынскому) появилось в № 8 (ценз. разр. 27 апреля 1858 г.) «Библиографических Записок» (стр. 237)¹⁰.

Как пушкинское стихотворение это вошло в сборник Г. Головина: «Новые стихотворения Пушкина и Шевченки», «Русская Библиотека», т. VIII, Лейпциг, 1859, стр. 3—4 и в сборник Огарева «Русская потаенная литература», 1861, стр. 201¹¹.

Гербель по поводу публикаций Герцена и Головина снова повторил указание Анненкова, что «Цапли» написаны Баратынским. См. Гр¹, стр. IX—X¹².

С своей стороны кн. П. А. Вяземский в одном из примечаний к своим «Выдержкам из старых бумаг Остафьевского архива» в РА 1866, стб. 862 писал: «Солнцев был женат на одной из сестер В. Л. Пушкина. Не лишне здесь заметить, что стихи, на него написанные: «Жил да был петух индейской» напрасно приписывают А. С. Пушкину. Оно принадлежит Баратынскому». Против этого возразил сын Баратынского Л. Е. Баратынский, просивший редактора-издателя «Русского Архива» сообщить, что «по его соображениям стихи эти отнюдь не могут принадлежать отцу его». См. РА 1866, стб. 1506.

В. В. Каллаш правильно считал это заявление «мало убедительным», так как «во-первых, мы не знаем «соображений» Л. Е. Баратынского, во вторых, близкий друг поэта, бывший au courant всех современных литературных событий и отношений, кн. Вяземский, конечно, лучше мог знать историю этого стихотворения, чем Л. Е. Баратынский, который, во время его возникновения был мальчиком». См. «Историко-литературные мелочи» В. В. Каллаша в «Литературном Вестнике» 1902, кн. 7, стр. 197. Сам Каллаш считал, что вопрос об авторе стихотворения «окончательно решается авторитетным указанием кн. Вяземского». Вопреки этому мнению, вопрос совсем не был «окончательно решен» заметкой Каллаша. Ему возразил Ф. А. Витберг, указавший прежде всего, что впервые стихотворение «Цапли» было напечатано не в «Полярной Звезде» Герцена, как полагал Каллаш, а в «Литературных прибавлениях к «Русскому Инвалиду» за 1831 г. Затем Витберг доказывал, что под псевдонимом «Сталинский», как было подписано стихотворение в «Литературных прибавлениях», скрывался А. Ф. Воейков. Это мнение Витберг основывал на сведениях о стихотворении «Цапли», имеющих в «Отчете публичной библиотеки за 1892 г.» (стр. 158). На вопрос цензора П. И. Гаевского, которому было представлено стихотворение, кто этот Сталинский, Воейков письменно отвечал, что он «полагает», что это Александр Николаевич Сталинский, воспитывавшийся с ним в Московском университетском пансионе. То обстоятельство, что Воейков лишь осторожно «полагал», а не утверждал, кто автор стихотворения, тогда как в качестве редактора он должен был бы знать это наверное, и то, что А. Н. Сталинского повидимому не было в Московском университетском пансионе, заставило Витберга правильно усомниться в правдивости показания Воейкова. Основываясь на том лишь, что текст стихотворения, представленный Гаевскому Воейковым, написан и подписан его рукой, Витберг пришел к неубедительному выводу, что «Цапли» сочинил сам Воейков.

Свидетельство Вяземского Витберг считал «неверным, написанным на память, вследствие чего он и ошибся. Ему, — писал Витберг, — очевидно помнилось,

¹⁰ Тексты «Полярной Звезды» и БЗ перепечатаны В. Я. Брюсовым без каких-либо пояснений в РА 1900, № 5, стр. 105.

¹¹ Сводный текст стихотворения (по БЗ, «Полярной Звезде», сборнику Огарева и записи Я. Грота) дал Е. Бобров в «Мелочах из истории русской литературы». — «Русский филологический вестник» 1905, № 2, стр. 179—198.

¹² Перепечатано в Гр² стр. IX—X и в РА 1876, III, стр. 206.

что фамилия автора оканчивалась на ский, а из всех тогдашних писателей только фамилия Баратынского к этому подходила». См. заметку Ф. А. Витберга „Кто автор стихотворения «Цапли?»” в «Литературном Вестнике» 1903, кн. 7—8, стр. 245—247.

Это предложение конечно неверно. Стихотворение Вяземский знал и помнил не по публикации в «Литературных прибавлениях», а хотя бы в связи с тем, о чем он писал Пушкину в 1828 г. Тем не менее аргументация Витберга показалась Н. О. Лернеру достаточно убедительной и в своем примечании к стихам «У Гальяни иль Кольони» он писал, что «„Цапли” вероятно, принадлежат А. Ф. Воейкову». См. В IV, стр. XI.

В действительности стихотворение написано Баратынским и Соболевским.

М. Н. Лонгинов, составляя между 24 декабря 1855 г. и 10 февраля 1856 г. свое рукописное «Собрание сочинений А. С. Пушкина, не вошедших в издания его сочинений», включил в него «Цапли» (№ XLI). Просматривая (не позднее августа 1857 г.) этот сборник, С. А. Соболевский у стихотворения приписал: «Эти стихи написаны Е. А. Баратынским и мною в 1825 году, до приезда Пушкина из деревни. С. Соболевский». См. копию С. Д. Полторацкого сборника Лонгинова, хранящуюся в ЛБ (№ 2603)¹³.

Стих «При дворе взял чин лакейский», говорящий о пожаловании в камергеры М. М. Сонцова, состоявшемся 20 марта 1825 г., указывает на то, что стихотворение могло быть написано лишь после этого дня. С другой стороны, по словам Соболевского, оно было написано «до приезда Пушкина из деревни», т. е. до 8 сентября 1826 г. Наконец Баратынский приехал в Москву, где в эти годы жил Соболевский, в первой половине октября 1825 г. Таким образом стихотворение было написано не ранее первой половины октября 1825 г. и не позднее первых чисел сентября 1826 г. Пушкин в приписке ошибочно назвал вместо Соболевского соавтором с Баратынским своего брата Льва Сергеевича. Последний в 1825—1826 гг. жит в Петербурге.

В чем выразились исправления Пушкина в стихотворении, неизвестно.

Стр 335—336. LXXXVIII

За днями дни бегут толпой

После текста:

А. Пушкин.

Списано с листка, вырванного из какого-то старого журнала.

«За днями дни бегут толпой» — стихотворение В. И. Туманского, впервые напечатанное в «Северных Цветах на 1825 г.» с подписью «Г.» Как стихотворение Пушкина оно было напечатано в альманахе «Весенние цветы» 1835 г. (См. Синявский и Цявловский «Пушкин в печати», стр. 147), а затем Е. Н. Эдельсоном в «Современнике» 1856, т. LVI, № 3, стр. 5—6. Бартнев списал текст стихотворения с листка, вырванного не из журнала, а из альманаха «Весенние цветы» 1835 г., на что указывает номер над стихотворением.

Стр. 388—389.

Фома и Ерема Пушкина.

Жил был Фома и Ерема.

Фома жил на горке,

А Ерема под горкой.

Фома ел соломку,

Ерема колосок.

Ну, к чорту Ерема,

Зачем нам так жить,

Не лучше ль, Еремушка,

¹³ По копии с копии С. Д. Полторацкого стихотворение в записи Лонгинова, его примечания и приписку Соболевского опубликовал М. Л. Гофман в «Полном собрании сочинений Е. А. Баратынского», т. I, изд. Разряда изящной словесности Имп. Академии Наук, СПб, 1914, стр. 325.

Нам пашеньку пахать.
 Фома купил кобылу,
 Ерема жеребца.
 У Еремы то не едет,
 У Фомы то не везет,
 Ну, к чорту Ерема,
 Давай за охотой ходить.
 Ерема купил сучку,
 Фома кобелька.
 У Еремы то не лает,
 У Фомы то не урчит.
 Ну к чорту, Ерема,
 Станем по миру ходить.
 Ерема купил сумку,
 А Фома то котомку.
 А Фоме то не дают,
 А Ереме отказывают.
 Ну к чорту, Ерема,
 Давай торги заводить.
 Ерема купил луку,
 Фома чесноку.
 Ерема сел на печку,
 Фома то под печку.
 У Еремы то не купят,
 У Фомы то не берут.
 Ну к чорту, Ерема,
 Давай рыбу ловить.
 Ерема купил лодку
 Фома челночек.
 У Еремы то без боку,
 У Фомы безо дна.
 Ерема стал тонуть,
 Фому за ноги тянуть.
 Фома говорит:
 Когда счастье к нам придет.
 А Ерема¹⁴ говорит:
 Когда чорт ему велит.

От М. Г. Своехотова

31 Авг.

1849 г.

(Он слышал от Ст. Совет. Алекс. Алексеевича Кошечева, учившагося в С.-Петербургском унив., который был друг с Пушкин.)

О М. Г. Своехотове не имеем никаких сведений.

Об А. А. Кошечеве мы нашли лишь такие скудные сведения: «Кошечев, Алексей Алексеевич, кол. сов. ум. 18 февраля 1855 г., на 55 г.».

Сказка о Фоме и Ереме не сочинение Пушкина, как значится в записи, а народная сказка, печатавшаяся в виде текста к лубочным картинкам с середины XVIII в. Кошечев очевидно записал ее со слов Пушкина, знавшего сказку наизусть. К записи Кошечева очень близка запись сказки, сделанная в 1848 г. в Екатеринбургском уезде и напечатанная А. М. Смирновым-Куталевским в «Сборнике великорусских сказок архива Русского Географического общества», вып. II. П., 1917, № 264. Имеется сказка о Фоме и Ереме и в «Русских народных

¹⁴ В записи описка: Фома

сказках» Афанасьева (четвертое издание 1914 г. в пяти томах под ред. А. Е. Грузинского, т. 5, № 229, стр. 118—119, где дана и библиография)¹⁵.

Стр. 341.

Евгений Онегин.

С. Д. Полторацкий благосклонно сообщил мне тетрадку, в которой чрезвычайно тщательно написаны: вся вторая глава Онегина и отрывки третьей, именно разговор Тани с нянею и письмо Тани. (Тетрадка исполнена ошибок орфографических, но писана так тщательно, что я полагаю, что она литографирована). Вот варианты и дополнения к печатному тексту (издание 1838 г.).

1

I строфа, 4 стих: Благословить *он* небо мог.

2

IV строфа: Вместо *Мужик* судьбу благословил —
И раб судьбу благословил.

3.

V: Вместо: Заслышат их домашни дроги —
Домашние завидят дроги.

4.

V. Вм: С душою прямо Геттингенской —
Душой *филистер* геттингенский.—В той же строфе, в тетрадке пропущен стих:

5 и 6.

Он из Германии туманной. — Далее, в 12 стихе вместо *стран-ный*, в тетрадке: *страстный*.

7.

Вот пропущенные в печатном издании 5 стихов VIII-й строфы...

...избранные судьбами
Людей священные друзья,

Стр. 342.

Что их бессмертная семья
Неотразимыми лучами
Когда-нибудь нас озарит
И мир блаженством одарит.

8.

XI строфа, стих 14: *Еще был менее* умен.

9.

XIII, 6. Вместо: *Стихи и проза* лед и пламень — заря и полночь, лед и пламень.

10.

XIV, 14: *В иных-же* чувство уважал.

11.

XVI, 3: Племен минувших *заговоры* (в печати: *договоры*)

12.

6 и 7: И гроба тайнства немые,
И жизнь и Рок, в свою чреду.
в печати: И гроба тайны гробовые,
Судьба и жизнь, в свою чреду.

¹⁵ Этими сведениями я обязан Ю. М. Соколову, которому и приношу свою благодарность.

13.

XXVIII, в тетрадке пропущен 11-й стих:

При отуманенной луне.

14.

XXXI, ст. 13: Привычка *небом* нам дана, — в печати: *свыше*

15.

XXXIII, 3: Звала Полиной Парасковью — в печати: звала Полиной Парасковью.

16.

12: Акулькой прежнюю *Алину* в печ.: *Селину*.

17.

В тетрадке находятся следующие 7 стихов XXXV-й строфы, означенные, как и выше, в VIII-й строфе точками в теперешнем издании:

Стр. 343.

Два раза в год они говели,
Любили круглые качели,
Подблюдны песни, хоровод.
В день Троицын, когда народ
Зевая слушает молебен,
Умильно на пучек зори
Они роняли слезки три.

В третьей главе:

XVIII, 13 и 14: Мне с пеньем косу заплели
Да с плачем в церковь повели.
И вот ведут в семью чужую...

В печати:

Мне с плачем косу расплели,
И с пеньем в церковь повели.
И вот ввели в семью чужую...

ibid. стих. 13:

И няня с тихой мольбой

В печати:

И няня девушку с мольбой.

XX, 2

Старушке *горестной* она

В печати:

Старушке *с горестью* она.

(Отрывок в тетрадке начинается I стихом XVII строфы «Не спится, няня...» и оканчивается 12 стихом XX-й строфы: старушку в длинной телогрейке, при чем пропущен стих: С платком на голове седой).

Стр. 344.

В письме Татьяны:

Напечатано: . . . . . моего стыда
Вы не узнали б никогда,
Когда б надежду я имела...

В тетрадке: . . . . . моего стыда

Вы не узнали б никогда —
Я сердце б сохранить умела,
Когда б надежду лишь имела.

Напеч.:

А мы... ничем мы не блестим

В тетрадке: А мы ничем здесь не блестим,

Вместо: Не знала б горькаго мученья — в тетрадке: *тайнаго* мученья. После этого стиха в тетрадке следуют:

Моя смиренная семья,
Уединенные гулянья,
Да книги — верные друзья —
Вот всё бы, что любила я!

В следующем за ним стихе вместо *волненья* в тетрадке: *мечтанья*
Души неопытной мечтанья.

Вместо: Не отдала бы сердца я — в тетрадке: Не отдала бы я себя.

В печати:

Приникнул тихо к изголовью?
Не ты ль с отрадой и любовью,
Слова надежды мне шепнул?
Кто ты: мой Ангел ли хранитель,
Или коварный искуситель?
Мои сомненья разреши.

В тетрадке:

Приникнул тихо к изголовью,

Стр. 345.

Слова надежды мне шепнул.
И оживил тоску любовью?
Кто — Ангел ты иль что другое?
Мои сомненья разреши.

Стих: «Рассудок мой изнемогает» пропущен в тетрадке.

(Письмо в тетрадке заключается стихом: «Увы! заслуженным укором!» — в печати еще 4 стиха).

С. А. Соболевский помнит еще эти стихи из Онегина:

О двойка! ни дары свободы
Ни Феб, ни Ольга, ни лиры
Онегина в минувши годы
Не отвлекли бы от игры

.....
.....
От вечера и до разсвета
Готов бывал он в эти лета
Допрашивать судьбы завет,
Налево ляжет ли валет.

Вторая глава «Евгения Онегина», оконченная в декабре 1823 г., была переписана Пушкиным в конце марта — апреле 1825 г. и была послана в Петербург с Дельвигом с тем, чтобы тот передал ее Л. С. Пушкину для отсылки в Москву кн. П. А. Вяземскому. Хотя Пушкин в приписке к тексту главы романа и писал брату: «Доставь это Вяземскому, повторив просьбы, чтоб он никому не показывал да и сам не пакости», Левушка не удержался и «распустил» текст главы. Через девять месяцев, 21 января 1826 г., Плетнев писал Пушкину: «Умоляю тебя напечатать одну или две вдруг главы Онегина. Отбоя нет: все жадничают его. Хуже будет, как простынет жар. Уж я и то боюсь: страшат меня, что в городе есть списки второй главы» (АкП I, стр. 320). Вскоре (в начале февраля) об этом же писал Пушкину и Дельвиг: «Твоя 2-я песнь «Онегина» везде читается и пе-

реписывается. Я не только что никому ее не давал, да и сам не имею. Твой экземпляр отдал Вяземскому...» (АКП I, стр. 324).

Таков был источник списков второй главы «Евгения Онегина». Но он был не единственный. Кроме списка Вяземского (в настоящее время хранится в ГАФКЭ), перебеленный Пушкиным текст второй главы романа был еще у Жуковского (хранится в ПБЛ). С этих автографов Пушкина и пошли, надо думать, многочисленные списки. Из них до сих пор был известен список, бывший у П. П. Каверина. Варианты этого списка опубликованы Ю. Н. Щербачевым в его работе «Приятель Пушкина Михаил Андреевич Щербинин и Петр Павлович Каверин». М., 1913, стр. 155—158.

С текстом автографа, бывшего у Вяземского, совпадают варианты: 2, 4, 7—9, 12, 14, 15 и 17 списка, бывшего у Полторацкого. Остальные варианты: 1, 3, 5, 6, 10, 11, 13 и 16 — ошибки и домыслы переписчиков.

Разговор Татьяны с няней был послан Пушкиным издателям «Полярной Звезды» К. Ф. Рылеву и А. А. Бестужеву для напечатания в этом альманахе. Вместо «Полярной Звезды на 1826 г.» должен был выйти альманах «Звездочка». К 14 декабря 1825 г. восемьдесят страниц и в частности отрывок из «Евгения Онегина» были набраны, но события этого дня остановили набор, и альманах не вышел в свет. Разговор Татьяны с няней, а также и письмо Татьяны были отданы Пушкиным Дельвигу, который и напечатал отрывки в «Северных Цветах на 1827 г.»

Рукопись разговора Татьяны с няней, посланная Пушкиным Рылеву и Бестужеву, впоследствии принадлежала Н. Н. Раевскому (теперь в ПД). Текст ее напечатан Б. Л. Модзалевским в ПСв., в. II, стр. 17—19.

Варианты списка, бывшего у Полторацкого, совпадают с текстом этого автографа¹⁶. Что же касается вариантов списка, бывшего у Полторацкого, письма Татьяны, то они не совпадают с текстами известных теперь рукописей Пушкина.

Стихи «О двойка! ни дары свободы», сообщенные Соболевским, были впервые напечатаны Лонгиновым в «Современнике» 1856, № VII, июль, отд. I, с таким объяснением: «Вот несколько стихов из пропущенной и уничтоженной поэтом строфы 2-й главы «Онегина». По смыслу их можно догадываться, что они должны были поместиться после 17-й строфы этой главы, где дело идет об игре». Приведя стихи в тексте, совпадающем с текстом Бартенева, Лонгинов продолжал: «Эти стихи были написаны Пушкиным при одном из его друзей С. А. С. [т. е. С. А. Соболевском. — М. Ц.], который их запомнил и сообщил мне».

Стихи эти не могли быть написаны Пушкиным при Соболевском, так как четыре черновых строфы второй главы, вместо которых в окончательном тексте стала одна (XVIII-ая) строфа, были написаны Пушкиным в Одессе в 1823 г. в тетради, ныне хранящейся в ЛБ (№ 2369, л. 30—31).

Имяются эти строфы и в перебеленном тексте второй главы, посланном Жуковскому (рукопись хранится в ПБЛ). В тексте же главы, написанном в конце марта—апреле 1825 г. кн. Вяземскому, этих строф уже нет.

В рукописи второй главы, имевшейся у Жуковского, одна из строф читается¹⁷:

О двойка ни . . .
[к картам] . . . дары
[Страсть к банку!] ни [любовь] свободы
ни дамы
[Ни Феб, ни Ольга], ни пиры
Онегина
[Не отвлекли б] в минувши годы
Не отвлекли¹⁸ бы
[Меня от карточной] игры;

¹⁶ Только в 13 стихе XVIII строфы «заплели» — ошибка переписчика, вместо «расплели» автографа.

¹⁷ Транскрипция сделана Т. Г. Зенгер.

¹⁸ В рукописи описка: отли

Задумчивый, всю ночь до света,
 он прежни
 Бывал готов [я] в [эти] лета
 Допрашивать судьбы завет:
 На лево ляжет-ли Валет?
 Уж раздавался звон обеден
 орванных
 Среди раз[бросанных] колод
 Дремал усталый банкомет,
 он
 А [я] нахмурен, бодр и бледен
 Надежды полн закрыв глаза
 Пускал на
 [Гнул угол] 3-го туза¹⁹

Текст, записанный Соболевским, близок к тексту этой строфы²⁰.

Интересно то, что Соболевский слышал эту строфу от Пушкина, то-есть не ранее 1826—1827 гг., тогда как она была исключена из III главы еще в 1824—1825 гг. Это говорит о том, что Пушкин очень дорожил ею и может быть, не желая обнаруживать ее автобиографичности, читал ее уже примененной к герою своего романа.

Стр. 347.

(На лоскутке).

Впрочем это уже мой последний либеральный бред, и на днях я написал басню в подражание умеренного Демокрита:

приписка карандашом:

верно демократа

Изыде сеятель сеяти слово свое

Свободы сеятель пустынный

После текста:

в Одессе.

Копия части письма Пушкина к А. И. Тургеневу от 1 декабря 1823 г. (№ 68 МПП), впервые напечатанного в РА 1866, стб. 654—656. Копия сделана не с подлинника -- в прозаической части пропуски и ошибки.

Текст стихотворения одинаков с текстом подлинника письма (по № 68 МПП), принадлежавшего И. Ф. Золотареву (1810—1881).

¹⁹ Транскрипция этой строфы, очень несовершенная, сделана М. Л. Гофманом в его работе «Пропущенные строфы «Евгения Онегина» ПСв, 33—35, стр. 70—71): так вместо «Ольга» он читает вслед за Морозовым «слава», знак восстановления под словами: «Страсть к банжу» понимает как подчеркивание этих слов и печатает их курсивом и т. д.

Б. В. Томашевский в приложении к «Евгению Онегину» (КН IV, стр. 195) дает редакторскую сводку этой строфы, при чем принужден не принимать поправок первого лица на Онегина, так как Пушкин не исправил соответственно смежных строф. Спорен окончательный вид первого стиха у Томашевского. Знак восстановления вероятно относится к тому моменту, когда вычеркивался вариант: «[Страсть] к картам». В последнем чтении строфа повидимому должна была начинаться стихом:

«О двойка! ни дары свободы,
 что подтверждается и записью Соболевского.

²⁰ Близок текст Соболевского и к копии Одоевского в бумагах Плетнева (см. Я. Грот «Пушкин, его лицейские товарищи и наставники». СПб., 1899, стр. 154—155), так как она сделана очевидно с вышеприведенного автографа строфы (это отмечено еще Гофманом в названной работе, стр. 72); но Соболевский не списывал с этой копии, — есть существенные расхождения с нею.

Стр. 349.

Сказали раз царю, что наконец

Под текстом запись:

Риго был удушен в Мадриде, в исходе 1823 года.

Перебеленный текст стихотворения имеется в тетради Пушкина (№ 2370 ЛБ). Впервые стихотворение напечатано Гербелем в Гр¹, стр. 21. Отличия копии Бар-тенева от текста автографа (по ГХЛ I, стр. 369):

- 6. Всех удивил поспешный приговор
- 7. Риго был, конечно, очень грешен,
- 10. Ругаться этак нам над жертвой палача?
- 12. Не захотел своей улыбкой ободрить.
- 14. И в самой подлости осанку благородства.

Стр. 353—356.

1.

Недвижный страж дремал на царственном пороге

Автограф этого стихотворения, бывший в кабинете Пушкина в день его смерти, впоследствии вошел в число тех рукописей, которые остались у П. В. Анненкова, а затем перешли к Л. Н. Майкову. Ныне хранится в ПД. Впервые отрывок стихотворения (с 26 стиха: «И некий дух...») с пропуском ряда стихов из-за цензурных требований был напечатан Лонгиновым в «Современнике» 1857, № 11, а затем Анненковым в А VII, стр. 108—109, назвавшим стихотворение «давно известной пьесой из рукописных сборников». Текст публикаций Лонгинова и Анненкова совпадает с копией Бартенева (не принимая во внимание цензурных искажений). Впервые полностью стихотворение напечатано Герценом в «Полярной Звезде на 1859 г.», стр. 21—22. По автографу стихотворение напечатано Морозовым в Ак III, стр. 197—199.

Отличия копии Бартенева от текста автографа (по ГХЛ I, стр. 341—343):

- 10. От Царскосельских лип до башен Гибралтара
- 22. Стих пропущен
- 30. На царственный порог вперял, смутясь, он очи
- 35. Сей всадник перед кем склонялися цари
- 36. Мятежной вольницы наследник и убийца
- 41. Ни пламень гаснувший нахмуренных очей
- 56. Перед юношей-царем в Тильзите предстоял.

В ст. 18 исправлено:

«давно ль судьбой» на: «давно ли участью».

Стр. 357—358.

Воспоминания в Царском Селе.

Воспоминаями смущенный

кончая:

Вот (Наваринский Ганнибал.

Черновой автограф стихотворения находится в тетради № 2382 ЛБ. Как уже указано (см. стр. 493) копия снята Бартеневым вероятно с копии Плетнева, сделанной им с автографа поэта. Впервые первые восемь и последние шестнадцать стихов стихотворения были напечатаны Бартеневым в БПМ 1854, № 117 от 30 сентября. Текст их совпадает с текстом копии Бартенева. Полностью стихотворение впервые напечатано в А I, стр. 231—232 Анненковым, писавшим: «Только значительный навык, приобретенный нами в разборе его рукописей, помог нам списать в точности и сохранить это драгоценное, во многих отношениях, стихотво-

рение». Копия Бартечева отличается от текста, опубликованного Анненковым, в ст. 18. У Бартечева: «Когда средь вас возник лицей», а у Анненкова: «Когда средь них возник лицей». Чтение Бартечева правильно.

Стр. 359—360.

«Литературная Газета», изд. б. Дельвигом, т. II, 1830, № 43 от 30 июля, в отделе: «Смесь»): Собрание насекомых

стихотворение А. С. Пушкина.

Списано всё стихотворение и напечатанное вслед за ним объяснение редакции «Литературной Газеты». Затем идет замечание Бартечева:

В издании 1838 г. стихотворение перепечатано верно, что касается до текста, с ошибками в знаках препинания, впрочем незначительными.

Следующие стихи читаются:

Вот ** божия коровка,	Глинка
Вот **** злой паук,	Каченовский
Вот и ** российский жук	Свиньин
Вот ** черная мурашка	Олин
Вот ** мелкая букашка	Раичь

Фамилии приписаны другими чернилами и точно бы не рукой Бартечева.

Погодин в письме к Шевыреву от 23 марта 1830 г. передает своими словами эту эпиграмму так: «Пушкин поет твои куплеты и отпаливается эпиграммами. Вот содержание одной: „у меня есть собрание насекомых, вот Гл. божия коровка, вот Кач. злой паук, и Св. российский жук.. Вот Р [т. е. Раич. — М. Ц.], гадкая козявка”.

В записи Бартечева о вечере у Погодина 7 октября 1851 г., на котором присутствовали кроме Бартечева и Погодина П. В. Анненков, П. В. Нащокин, Л. А. Мей и Б. Н. Алмазов, фамилии идут в таком порядке: Олин, Каченовский, Свиньин, Глинка и Раич. См. Роп стр. 31. На вопрос (в 1849 г.) Я. Грота, кого нужно разуть под звездочками, Плетнев писал: «Глинка (Фед.) — божия коровка, Каченовский — злой паук, Свиньин — российский жук, Рюмин (Бестужев) — издавал какой-то журнал, Борька (Федоров, Борис) — мелкая букашка. См. «Переписка Я. Грота с Плетневым», т. III, стр. 401. Иначе звездочки раскрыты в БЗ 1858 № 11, стб. 345: Глинка, Каченовский, Свиньин, Т—в, Раич. Наконец, в Г¹ I, стр. 429: Г(линк)а, Каченовский, Свиньин, Олин, Раич. Последнее чтение принято всеми последующими редакторами.

Таким образом является несомненным, что под «злым пауком» и «российским жуком» нужно разуть Каченовского и Свиньина. Несомненно также, что «божия коровка» — Ф. Н. Глинка, и что Бартечев в своей записи о вечере 7 октября 1851 г. ошибочно переставил одну на место другой фамилии Глинки и Олина. На пятом месте у всех, кроме Плетнева, стоит Раич, которого очевидно и разумел Пушкин под «мелкой букашкой». В «черной мурашке» нужно видеть вероятно Олина.

Стр 361—362. Копия стих. «Я вас узнал, о мой оракул» из «Литературной Газеты» 1830, № 3.

Стр 363.

На смерть Анны Львовны Пушкиной

«Ах, тетушка! ах Анна Львовна

Стихотворение это имеется в письме Пушкина к Вяземскому от конца апреля 1825 г., впервые напечатанном в РА-1874, I, стб. 152—153. Впервые «элегия» была напечатана Гаевским в его четвертой статье «Дельвиг» в «Современнике» 1854, сентябрь, отд. III, стр. 18.

Копия Бартенева отличается и от текста автографа и от текста, опубликованного Гаевским.

Отличия текста Бартенева от текста автографа (ГХЛ I, стр. 494).

1. Ах, тетушка! ах Анна Львовна
3. Ты к папинеке была любовна,
4. Ты к маменьке была добра!
5. Тебя Матвей Петрович кровный
6. Встречал всегда среди двора,
7. Тебя Елизавета Львовна
8. Любила больше серебра.
10. Делила ты и хлеб и соль
11. Стих пропущен
12. Со Львом Сергеичем давно ль
13. Но вот уже Василий Львович
14. Стихами гроб твой окропил,
15. Зачем стишки его попович,
16. Подлец Красовский пропустил!

Стр. 365—366.

Арион.

Копия стихотворения из «Литературной Газеты» 1830, № 43.

Стихи эти, написанные рукою Пушкина, находятся в его бумагах, оставшихся по смерти. Они были напечатаны без подписи имени в Литерат[урной] Газете Дельвига, 1830, т. II, № 43, стр. 52.

Арион — игрок на цитре, из Метимна, что на Лесбосе, спасенный дельфином: любимец Периандра Коринфского. Gell. 16, 19. Ovid F. 2, 80.

Черновой автограф стихотворения находится в т. № 2367, л. 36, ЛБ. Из «Литературной Газеты» Арион был перепечатан Лонгиновым в «Современнике» 1857, март, стр. 91—92, а затем Анненковым в А VII, стр. 41—42.

Ссылки Бартенева на источники рассказа об Арионе значат: «Gell. 16, 19» — Авл. Геллий «Аттические ночи», кн. 16-я отрывок 19. «Ovid. F. 2, 80» — Овидий «Фасты», кн. 2, стих 80.

Стр. 367—368.

Друзьям

Нет, я не льстец, когда царю

Полного текста этого стихотворения в автографе неизвестно. По копии впервые напечатано Анненковым в А VII, стр. 37—38. Отличия копии Бартенева от текста, опубликованного Анненковым:

16. Простер — и снова с вами я!
19. И я в сердечном умиленьи
20. Его ль хвалой не воспою?
26. Губи природы голос нежный;
28. Разврат и некий дух мятежный!

Стр. 369. Копия стихотворения «Дон» в «Литературных прибавлениях к «Русскому Инвалиду» 1831, № 83.

Стр. 371.

У С. Д. П.

С собственноручной рукописи Пушкина (от Хлюстина)

В Академии Наук
Заседает князь Дундук

Говорят, не подобает
 Дундуку такая честь;
 Почему ж он заседает?
 Потому, что жопа есть.

Запись сделана той же рукой, что на л. 186₂ (М. Н. Лонгинова) Инициалы «С. Д. П.» означают конечно, Серг. Дм. Полторацкого (1803—1884). Сем. Сем Хлюстин (1811—1844) — знакомый Пушкина, с которым у него было столкновение в феврале 1836 г. Автограф, о котором говорит эта запись, неизвестен. Странно, что Полторацкий в своей копии составленного Лонгиновым рукописного сборника произведений Пушкина при тексте этой эпитаграммы не отметил, что у него имеется автограф Пушкина. Но зато в этом сборнике имеется такая приписка Соболевского: «Пушкин мне говорил впоследствии, что он уважает и любит Дундука и что очень жалеет об этой эпитаграмме. Соболевский».

Впервые эпитаграмма напечатана Гербелем в Гр¹, стр. 101, а затем Огаревым в О стр. 86. Кроме копий Бартенева и Лонгинова мне известна копия в рукописном сборнике стихотворений Пушкина, принадлежавшем П. Я. Дашкову и ныне хранящемся в ПД. Наконец текст эпитаграммы в записи Н. В. Кукольника опубликован Л. Ильинским в ПСв, в. XXXVIII—XXXIX, стр. 211. В РА 1892, № 8, стр. 489—490 Бартевев напечатал рассказ об эпитаграмме, слышанный им от А. А. Краевского.

Стр. 373—374. Копия со сцены из «Бориса Годунова» «Ограда монастырская». («Что за скука, что за горе наше бедное житье») в «Литературных прибавлениях к «Русскому Инвалиду» 1834, № 3.

Стр 375—378

На выздоровление Лукулла.

Ты угасал, богач молодой.

После текста стихотворения:

По общему отзыву, богач — ныне живущий еще Дм. Ник. Шереметев, наследник — бывший министр Уваров. Пушкин за это имел неприятности. Оттого это стихотворение и не было перепечатано в полное собрание.

Шереметев был болен, живя в какой-то своей деревне. В Петербург к его многочисленной дворне стали приходиться известия о его болезни. Люди собирались в церквях, служили молебны об его здорoвьи. Наконец прискакал фельдъегерь с известием, что жизнь его на волоске и что он вероятно уже умер. Тогда Уваров явился запечатывать дом. Соболевский сказывает также, что Пушкин в особенности любил в этом стихотворении стих: «Как ворон к мертвечине падкой».

Когда Бенкендорф призвал Пушкина и спросил его [с угрозой], на кого он написал эти стихи, тот с смелою любезностью отвечал: «На вас!» Бенкендорф рассмеялся, и Пушкин убедил его, что Уваров имеет одинаковое с ним, Бенкендорфом, основание почитать себя обиженным.

Слова: «с угрозой» зачеркнуты карандашом, а на полях карандашом написано.

Соб. Бенкендорф был учтивый человек:

т. е. Соболевский возражал против утверждения, что Бенкендорф спросил с угрозой, потому что, мол, Бенкендорф был учтивый человек.

Прим. к стиху: «Не стану нянчить ребяташек»:

По неудовольствию с Министром А. Н. Голицыным принужденный оставить место Попечителя СПб. учебного округа, Уваров посту-

пил в Министерство финансов (оставаясь Президентом Академии Наук). Он заискивал расположение Канкрин, ласкал детей его и до того часто ходил к ним в детскую и осведомлялся о здоровье, что его считали как будто за лекаря и дети показывали ему язык (Вигель).

Прим. к стиху: «Жену обсчитывать не буду»:

Большая часть имени Уварова принадлежала жене его, дочери Министра народного просвещения, Анне Алексеевне Разумовской, на которой он женился по расчету, ибо перед тем вследствие неудавшегося откупа или какой-то денежной сделки всё состояние Уварова колебалось и погибало.

Прим. к стихам: «И воровать уже забуду Казенные дрова»:

Пользовался, говорят, дровами из Академии Наук.

Стихотворение написано летом или раннею осенью 1835 г. Вигель сказывает, что на *казенные дрова* указал Пушкину он.

Когда Шереметев умирал, Уваров, в Государственном совете жаловался на лихорадку. «Ah! — заметил ему вслух граф Литта — c'est la fièvre d'impatience!» * Это было известно в высшем обществе.

* Ах, это лихорадка нетерпения!»

Наследником Уваров приходился потому, что Шереметев был сын Николая Петровича, а мать жены Уварова была Варвара Петровна.

Стихотворение «На выздоровление Лукулла», впервые напечатано в сентябрьской (II-й) книжке «Московского Наблюдателя» за 1835 г., вышедшей в свет в последних числах декабря этого года. Ни в посмертное издание собрания сочинений Пушкина, ни в издание Анненкова, ни в первое издание под ред. Геннади (1859 г.) стихотворение из-за требований цензуры не вошло. Запись о разговоре Пушкина с Бенкендорфом сделана вероятнее всего со слов Вигеля, от которого Бартенев получил сведения для своих примечаний. Таким образом эта запись подтверждает в основном рассказ П. В. Нащокина (конечно в приукрашенном изложении Н. И. Куликова) со слов Пушкина о том, как он разговаривал с Бенкендорфом по поводу стихотворения. См. РС 1881, август, стр. 616—618.

Первое примечание, как указано самим Бартевым, написано со слов Ф. Ф. Вигеля, в своих воспоминаниях умолчавшего о том, что записано Бартевым.

Второе примечание несомненно также написано со слов Вигеля, рассказывающего об этом же в своих воспоминаниях. См. «Записки Ф. Ф. Вигеля». Часть четвертая. М., 1892, стр. 170.

Запись о словах гр. Литта, тоже вероятно сделанная со слов Вигеля, подтверждается письмом кн. П. А. Вяземского к А. И. Тургеневу от 25 октября 1835 г., где есть такие строки: «Здесь было пронесся лживый слух о смерти богача Шереметева, который в Воронеже. В Комитете министров кто-то сказал qu'il avait la fièvre scarlatine. «Et vous avez la fièvre de l'attente» (что у него скарлатинная лихорадка. «А у вас лихорадка нетерпения») сказал громогласным голосом своим Литта, оборотившись к Уварову, который один из наследников Шереметева. Уж прямо как из пушки выпалило». См. «Остафьевский архив князей Вяземских», кн. III. Переписка кн. П. А. Вяземского с А. И. Тургеневым, СПб., 1899, стр. 277.

В примечании Бартева к копии стихотворения Уваров назван «бывшим министром». Пост министра народного просвещения Уваров оставил 9 октября 1849 г., почему копия не могла быть снята Бартевым ранее этого времени. С другой стороны, она не могла быть снята позднее 4 сентября 1855 г., так как в этот день Уваров умер. Если бы Бартев писал после этого дня он конечно назвал бы Уварова «покойным».

Стр. 376. Копия заметки о Ромео и Джульете в «Северных Цветах на 1830 г.».

Верхом вниз по отношению к остальному тексту:

- стих. Дмитр.
- причащ. Г—ря
- Колл. советн.
- Голубкове

Эта страница — транскрипция теперь неизвестно где находящегося автографа Пушкина. Текст написан на листке в 8 д. л. (17,3 × 10,2), вероятно копирующем размер листка автографа Пушкина. Написанное на верху страницы карандашом является замечаниями Бартењева по поводу первой записи Пушкина. Бартењев указывает на то, что в «Моей родословной» и в начатых автобиографических записках Пушкина, называемых редакторами «Родословная Пушкиных и Ганнибалов», поэт говорит о своих предках. Слова о Москве нужно объяснить тем, что предки Пушкина (со стороны отца), начиная с прапрадеда Петра Петровича Пушкина (ум. в 1661 г.), были москвичами. Об этом писал Бартењев в своей статье «Род и детство Пушкина» («Отечественные Записки» 1853, № 11, отд. II, стр. 10). В генеалогической записи Пушкина, показывающей родство отца и матери поэта, допущена ошибка. Прадед поэта по матери Алексей Пушкин (1717—1777), женатый на Сарре Юрьевне Ржевской, был не братом прадеда поэта по отцу Александра Петровича Пушкина (ум. в 1725 г.), а племянником, и звали его Алексеем Федоровичем. Вследствие этой ошибки по записи выходит, что отец поэта приходился своей жене троюродным братом, тогда как в действительности он приходился ей троюродным дядей. Согласно с этой записью Пушкин и писал в своей «Родословной Пушкиных и Ганнибалов»: «дед мой служил во флоте и женился на Марье Алексеевне Пушкиной, дочери тамбовского воеводы, родного брата деду отца моего (который доводится внучатым братом моей матери)».

Непонятно замечание Пушкина: «несообразность: дед мой умер в 1707 году в своей Псковской деревне». Дед Пушкина по матери Осип Абрамович Ганнибал (р. в 1744 г.) умер не в 1707, а в 1806 г. Очевидно Пушкин описался, неверно считая годом смерти деда не 1806, а 1807 г. См. «Родословную Пушкиных и Ганнибалов», где Пушкин писал: «Дед мой умер в 1807 году, в своей псковской деревне, от следствий невоздержанной жизни».

Записи чисел и подсчет не поддаются расшифровке. Последняя запись представляет собою, может быть, список статей и заметок, намечавшихся в затевавшуюся в 1831—1832 гг. Пушкиным политическую газету. В этой газете предполагалось помещать придворные известия, чем может быть и объясняется запись: «о причащении Государя», как вероятно надо дешифровать запись. Слова «О стих. Дмитр.» может быть разумеют статью Пушкина о стихотворении И. И. Дмитриева «Путешествие (В. Л. Пушкина) в Париж и Лондон, писанное за три дня до путешествия». М., 1808, написанную позднее для «Современника», но там не напечатанную. Что означают слова: «О Колл[ежских] совет[никах]» и «О Голубкове» — объяснить не можем. Но возможно, что вся запись относится к анекдотам, которые должны были войти в сборник «Table talk».

Стр. 388.

Когда б не смутное волненье

Очевидно копия этого стихотворения сделана с автографа Пушкина на обороте того листка, первая страница которого занята записями Пушкина, скопированными Бартењевым на предыдущей (387) странице.

Впервые стихотворение напечатано в «Современнике» 1857, январь, отд. I, стр. 1, а затем Анненковым в А VII, стр. 46—47 первой пагинации по автографу, теперь неизвестно где находящемуся. Другой автограф (черновой) имеется в тетради Пушкина (№ 2375 ЛБ). Отличия копии Бартењева от текста, напечатанного Анненковым:

1. Когда б не смутное вленье
5. Забыл бы этой жизни...²¹
7. Всё только б слушал этот лепет,

Под текстом подпись: Пушкин. Пометы, о которой говорит Анненков: «1833, дорога, Сентябрь», у Бартенева нет.

Стр 389. Рукою Соболевского:

Нет, я не дорожу мятежным наслажденьем
 Восторгом чувственным, безумством, иступленьем,
 Стенаньем, криками Вакханки молодой
 Когда, вясь в моих объятиях змией
 Порывом пылких ласк и язвою лобзаний
 Она торопит миг последних содраганий!

О как милее ты, смиренница моя!
 О как мучительней тобою счастлив я,
 Когда, склонясь на долгиа моленья
 Ты предаешься мне, нежна безъ упоенья,
 Стыдливо холодна восторгу²² моему
 Едва отвечаешь, не внимлишь ничему
 И оживляешься²³ потом все боле, боле
 И делишь наконец мой пламень по неволе! —

1830.

Над текстом рукой Бартенева позднейшая помета:

Писано рукою Соболевского.

Другими чернилами, рукою, надо думать, Соболевского поставлены знаки препинания во второй строфе: в конце четвертого стиха точка с запятой (вместо бывшей запятой); в пятом стихе соединительная черточка (дефис) между словами: «стыдливо» и «холодна» и запятая после слова «холодна»; в шестом стихе точка с запятой (вместо бывшей запятой) после слова «отвечаешь» и точка с запятой в конце стиха; в седьмом стихе подправлены в слове «потомъ» буквы «п», «т» и «ъ», и поставлена запятая в конце стиха; в восьмом стихе подправлены «п» в слове «пламень», «н» в слове «неволе» и восклицательный в конце стиха. К дате года справа рукой Бартенева приписано:

«19 Генваря».

Автограф стихотворения неизвестен. Впервые оно было напечатано, по позднейшему свидетельству Ефремова (в Е⁴ VIII, стр. 341), чрез его посредство по списку, сообщенному ему М. Е. Борисоглебским и сделанному тоже с копии, в БЗ 1858, № 7, стб. 203. Список Борисоглебского в настоящее время тоже неизвестен. Кроме публикуемого списка Соболевского нам известен список в сборнике Лонгинова—Полторацкого. Здесь пьеса названа: «Антологическое стихотворение», а после текста имеется примечание Лонгинова: «Эта бесподобная пьеса найдена в бумагах Пушкина П. В. Анненковым. Написана 19-го января 1830 г.»

Отличия текстов БЗ и сборника Лонгинова—Полторацкого (Л) от списка Соболевского в тетради Бартенева (кроме орфографии и пунктуации):

4. Порывом пылких ласк и язвою лобзаний	БЗ
Позывом пылким ласк и язвою лобзаний	Л
8. О как мучительно тобою счастлив я	БЗ Л
9. Когда склоняясь на долгиа моленья	Л
13. И разгораясь потом всё боле, боле	БЗ

²¹ Очевидно Бартенев не разобрал слово «трепет».

²² В копии описка: востору

²³ В копии: оживаешься

Но разгораешься потом всё боле, боле Л
14. И делишь наконец восторг мой по неволе Л

В БЗ под текстом имеется дата: 1830.

На основании этой даты Геннади в Г¹ и Г² поместил стихотворение среди стихотворений 1830 г. Ефремов в Е¹ (III, стр. 253) дал текст БЗ, кроме 8 стиха, который у Ефремова читается: «О как мучительней тобою счастлив я» и даты, которая у Ефремова «19 января 1832 г.» В примечании (Е¹ III, стр. 442) Ефремов писал, что стихотворение «во всех трех печатаниях [т. е. в БЗ, Г¹ и Г². — М. Ц.] неправильно отнесено к 1830 г., вероятно по ошибке переписчика в помете стихотворения». Это заявление показалось убедительным, и всеми последующими редакторами до Брюсова включительно стихотворение датировалось 1832 г. Так же датировал его и Б. В. Томашевский в первом издании (1924 г.) Ленгиза сочинений Пушкина в одном томе. Но начиная со второго издания стихотворение датируется Б. В. Томашевским уже 1830 г. Этим же годом (со знаком вопроса) датировано оно и мною в КН и ГХЛ.

Стр. 390. Рукою Соболевского:

Во глубине Сибирских руд
Храните гордое терпенье
Не пропадет ваш скорбный труд
И дум высокое стремленье.
Несчастью верная сестра
Надежда, в мрачном подземельи
Возбудит радость и веселье,
Придет желанная пора.
Оковы тяжкия падут,
Темницы рухнут и свобода
Вас примет радостно у входа
И братья меч вам подадут.

1826.

Рукою Бартенева сбоку:

Любовь и дружество до вас
Дойдут сквозь мрачные затворы
Как в ваши каторжные норы
Доходит мой свободный глас.

Наверху страницы позднейшая приписка рукою Соболевского:

При посылке Цыган и 2-ой песни Юнегина ссыльным.

Одновременно с этой припиской Соболевским в прежнем своем списке стихотворения зачеркнута запятая после слова: «Надежда», переправлено «И» в «А» в последнем стихе, в этом же стихе выскоблено слово: «мечь», вместо него поставлен знак сноски (крест), а под стихотворением приписано:

(х) в списке здесь поставлено: *мечь*, но я *твердо* помню, что когда Пушкин мне эти стихи читал (а они сочинены им у меня в доме), то это было иначе. П[ушкин] тогда слишком был благодарен Государю за оказанные ему милости, чтобы мысль такая могла ему придти в голову.

Автограф стихотворения неизвестен. Впервые оно было напечатано Герценом в «Полярной Звезде на 1856 г.» В России послание впервые напечатал Бартенев в РА 1874, II, стб. 703. Отличия текста «Полярной Звезды» от текста Соболевского:

7. Разбудит бодрость и веселье

9—12. Текст пропущенных Соболевским стихов в «Полярной Звезде» такой же, как и написанный Бартевым.

13. Оковы тяжкие падут
16. И братья меч вам отдадут.

Указание Соболевского, что послание декабристам было послано Пушкиным вместе с книжками «Цыган» и второй главы «Евгения Онегина», не совсем верно. Послание, как известно, было передано Пушкиным А. Г. Муравьевой в первых числах января 1827 г., а «Цыганы» вышли в свет лишь в мае этого года. (См. Сияевский и Цявловский «Пушкин в печати», М., 1914, стр. 43). Поэтому к посланию Пушкин мог приложить лишь вторую главу «Евгения Онегина», вышедшую в свет в октябре 1826 г. (См. там же, стр. 37). Приписка Соболевского по поводу выскобленного им слова «меч» в последнем стихе производит странное впечатление. Ведь это слово сам же он написал. «Меч» имеется во всех известных нам списках, в том числе в двух неопубликованных списках, бывших в бумагах И. И. Пущина, при чем один из них руки самого Пущина.

Стр. 391—392.

Наперсница волшебной старины.

Автограф стихотворения был среди рукописей, оставшихся у Анненкова после его работы над собранием сочинений Пушкина, а теперь хранится в ПД. Впервые из стихотворения 13—16 стихи напечатал сам Бартенев в БПМ 1854 г., № 118 от 2 октября с пометой: «Из одного неизданного стихотворения». Полностью стихотворение напечатано Анненковым в А I, стр. 41. Отличий копии Бартењева от текста автографа (по ГХЛ I, стр. 315—316) нет. Тем же менее нет оснований утверждать, что копия Бартењева сделана непосредственно с автографа.

Стр. 393.

Мирская власть.

Когда великое свершилось торжество

Под текстом дата:

1 Июня 1836.

Автограф стихотворения неизвестен. Впервые Анненков в А I, стр. 422 напечатал первые шесть стихов. Полностью стихотворение напечатано Герценом в «Полярной Звезде на 1856 г.», стр. 21. В А VII, стр. 49 стихотворение напечатано без 12, 13 и 19—22 стихов. Без пропусков в России стихотворение было напечатано в Г¹, стр. 490—491. Отличия копии Бартењева от копии в т. № 2395 ЛБ (по ГХЛ II, стр. 206—207:

1. Когда великое свершалось торжество
9. Мы зрим: поставлены на место жен святых
10. В ружье и в кивере два грозных часовых.
15. Иль покровительством спасать можем

Стр. 395.

«Не дорого ценю я громкия права

Под текстом дата:

5 Июня 1836.

Перебеленный автограф с поправками был в бумагах Пушкина в кабинете в день его смерти. Анненков после своих работ над собранием сочинений Пушкина оставил автограф у себя, а затем он перешел к Л. Н. Майкову и ныне хранится в ПД. Анненков впервые напечатал в А I, стр. 423 последние пять стихов, а в А VII, стр. 50 всё (с цензурными пропусками) стихотворение. Отличия копии Бартењева от текста автографа (по ГЛХ II, стр. 207):

4. Мне в сладкой участи оспаривать налоги
6. И мало горя мне, свободна ли печать
7. Морочить слухов, иль чуткая цензура
12. Зависеть от Царя, зависеть от народа
20. Безмолвно утопать в восторгах умиления

Стр. 397—398.

Когда за городом, задумчив, я брожу

Под текстом дата:

14 Авг. 1836 г. Каменн. Остров.

Перебеленный автограф с поправками имел ту же судьбу, что и автограф предыдущего стихотворения. Анненков впервые напечатал в А I, стр. 422 стихи: 1, 2 и 18—29, а в А VII всё стихотворение.

Отличия копии Бартечева от текста автографа (по ГХЛ II, стр. 208—209):

5. В болоте кое-как стесненные кругом
13. Могилы склизкие, зевающие тут
14. Которые жильцов к себе на утро ждут
23. К ним ночью темною не лезет бедный вор
26. На место праздных урн, растрепанных харит
27. Этого стиха нет.
28. Стоит широкий дуб над вечными гробами

Стр. 399.

Две статьи А. С. Пушкина, первоначально помещенные в «Московском Телеграфе» 1825 года (часть V, № 17 и часть III, № 12), потом перепечатанные в «Русском Вестнике» 1842 года (№ 1 — из него же здесь и выдраны) и не находящиеся в собрании Сочинений 1838 года.

Стр. 401—416. Вырезка из «Русского Вестника» 1842, № 1, стр. 38—51 статьи-рецензии Н. А. Полевого о Посмертном издании собрания сочинений Пушкина и приложенных к ней статей Пушкина: «О г-же Сталь и о г. А. Муханове» и «О предисловии г-на Лемонте к переводу басен И. А. Крылова».

Стр. 417—419.

Альманахи сделались представителями нашей словесности.

На стр. 417 сбоку:

Статья эта готовилась в Московский Вестник.

На стр. 419 после текста:

(На листе, рукою Пушкина)

Автографом владеет С. А. Соболевский, позволивший мне сделать сию копию.

Эта статья об альманахе «Северная лира» впервые напечатана П. Е. Щеголевым в ПСв в. XXIII—XXIV по копии в сборнике Лонгинова—Полторацкого и вошла в КН V и ГХЛ V. Автограф, с которого снял копию Бартечев, хранится в архиве С. А. Соболевского в ГАФКЭ.

Стр. 421—422

Из Путешествия в Арзрум.

Владикавказ, 22 мая 1829 г.

Есть наконец средство более нравственное кончая словами: как добро Мольера, там и берется, где попадается.

Отрывок из «Путешествия в Арзрум» или, точнее, из путевых записок 1829 г. находится в т. № 2383 ЛБ. Впервые этот отрывок был напечатан Е. И. Якушкиным в БЗ 1859, № 5, стб. 140—141 по неуказанной им рукописи. Текст Бартечева совпадает с текстом Якушкина (кроме отличий в двух словах: у Якушкина: «с нею несовместимо», а у Бартечева: «с нею несовместно», у Якушкина «немые книги», а у Бартечева: «немые буквы». Вероятно оба текста (Якушкина и Бартечева) восходят к одному оригиналу, каковым, надо полагать, был не автограф Пушкина, а кем-то сделанная с ошибками копия. Впервые по автографу отрывок напечатал Ю. Н. Тынянов в КН IV, стр. 59, (перепечатано в ГХЛ IV, стр. 806).

Стр. 425—426.

В «Литерат. Газете», изд. бар. Дельвигом, (СПБ 1830, № 2), в отделе: «Библиография» выписано заглавие Гнедичева перевода Илиады и под ним следующие строки, приписываемые Пушкину: «Наконец вышел в свет так давно и так нетерпеливо ожидаемый перевод Илиады!

Списанная Бартевым заметка входит в собрания сочинений Пушкина, начиная с А.

Стр. 427—428.

(Из «Литерат. Газеты», изд. бар. Дельвигом, 1830, т. I, № 12 ют февраля 25, в отделе Смесь): «В одном из московских журналов.

Списанная Бартевым заметка входит в собрания сочинений Пушкина, начиная с А.

Стр. 429—431.

В 20 № «Литературной Газеты», издаваемой бароном Дельвигом, 1830 г. т. I, от 6 апреля, помещена следующая статья, принадлежащая А. С. Пушкину, как о том можно заключить из 45 № той же газеты (отдел: «Смесь»): «В одном из № «Лит. Газеты» упоминали о Записках парижского палача.

Списанная Бартевым статья входит в собрания сочинений Пушкина, начиная с VII т. А.

Стр. 433.

«Лит. приб. к Русск. Инв.» 1831 Субб. Октября 3, № 79, стр. 623. Новая книга Вечера на хуторе близ Диканьки. Повести, изданные пасечником Рудым Паньком. Первая книжка СПб, 1831.

Вот что говорит А. С. Пушкин в письме своем к Издателю Литер. Прибавлений о сей книге: «Сей час прочел Вечера близ Диканьки, кончая словами: и всё это слогом камердинера профессора Тредьяковского» . . . . .²⁴ Л. Якубович.

Письмо, списанное Бартевым, вошло в А I, стр. 164, а в собрания сочинений Пушкина входит, начиная с Е¹.

Стр. 435—436.

Копия с письма Пушкина к князю Н. Б. Голицыну

„Petersbourg 10 Novembre 1836.

Merci mille fois, cher Prince, pour Votre incomparable tradition

Копия сделана вероятно, с автографа, принадлежавшего кн. Н. Н. Голицыну и теперь неизвестно где находящегося. Анненков в А I, стр. 318 напечатал три отрывка из письма. Полностью оно напечатано, вероятно, по копии, в БЗ 1858, № 16, стб. 479. Отличия копии Бартева от текста АкП (№ 1098):

dont une d'un parfait personnage
Que ne traduisites Vous pas
sur le nez à toutes les vociférations

Бакчисарийский Фонтан

le genre de litterature au quel Vous vous a donnez

Все эти разночтения дают лучший текст, чем напечатанный в АкП.

Стр. 439—451.

Стр.²⁵ Пугачев был уже пятый самозванец, принявший на себя имя Императора Петра III. Текст кончается словами: общение всех частей государства сделалось быстрее.

²⁴ Многоточие Бартева.

²⁵ Оставлен незаполненный пробел.

Примечание

Все сии неизданные отрывки описаны с черновой рукописи Пушкина, хранившейся в III Отделении Собств. Канц., откуда списал их Секретарь Гр. Бенкендорфа Пав. Ив. Миллер.

Весь текст замечаний и примечания писан рукой не Бартенева. Об этих «замечаниях» Пушкин писал 26 января 1835 г. Бенкендорфу: «Честь имею препроводить к Вашему Сиятельству некоторые замечания, которые не могли войти в «Историю Пугачевского бунта», но которые могут быть любопытны. Я просил о дозволении представить оные Государю Императору и имел счастье получить на то Высочайшее соизволение». Из девятнадцати отдельных замечаний и «общих замечаний» замечания: 1—3, 5, 8, 10, 15, 16 и «общие замечания (см. ГХЛ V, стр. 427—428) впервые были напечатаны Герценом в «Полярной Звезде на 1861 г.», стр. 128—131. Гербель, в Гр¹ стр. 178—184, перепечатав эти замечания, прибавил к ним 13-ое. Затем с той же рукописи, с какой сделал копию П. И. Миллер, «замечания» списал И. П. Шульгин, напечатавший их в «Заре» 1870, № 12. Имеется еще черновой автограф этих замечаний. Этот текст см. в ГХЛ V, стр. 421—428.

Отличия копии Бартенева от этого текста незначительны²⁶, кроме 11 строки 17-го примечания (стр. 426 ГХЛ V). В копии Бартенева: обрезали волосы и бороду, надели мужицкий армяк. В ГХЛ трех последних слов нет, что является опечаткой.

Стр. 453—454.

Что есть Ж. Евр.

Автограф Пушкина. См. стр. 309—310.

Стр. 457. Копия примечания Пушкина к записке «О древней и новой России Карамзина в V томе «Современника».

Стр. 459.

(С автографа Пушкина).

«Анекдот служащий основанием повести.

Транскрипция чернового текста предисловия к «Капитанской дочке» в рукописи статьи «Александр Радищев», ныне хранящейся в ЛБ (№ 2385 В, л. 1.). Этот текст впервые напечатан В. Е. Якушкиным в РС 1884, декабрь, стр. 530. См. еще прим. к стр. 404.

Стр. 461.

«Александр Радищев.

Слова Карамзина в 1819 году.

Il ne faut pas qu'un honnête homme mérite d'être pendu.

Пушкин покорнейше просит Александра Лукича представить сию статью куда следует для разрешения» (всё это в подлиннике рукою Пушкина).

Не доволена к напечатанию предписанием Главного Управления Цензуры от 26-го Августа 1836 год № 271.

Цензор А. Крылов.»

Стр. 463—477.

В конце первого десятилетия

Копия статьи Пушкина. Текст кончается словами:
и нет истины, где нет любви.

Стр. 478.

Прибавления

1. От Императрицы Главнокомандовавшему в С. Птбге Генерал-аншефу Брюсу.

Самое письмо не описано, но оставлено место для текста, а внизу страницы «В статью о Радищеве» — собственною рукою Пушкина.

²⁶ В копии Бартенева нет стоящего в прямых скобках (т. е. в рукописи зачеркнутого) в тексте ГХЛ.

Стр. 479.

2. «(Из Записок Храповицкого)» — собств. рукою Пушкина: 26-го Июня. Говорили (Государыня) кончая словами:
понеже я презираю.

«(Записки Храповицкого)» — рукою П—на.
Стр. 480.

3. Осьмнадцатое столетие.

Самое стихотворение не описано, но оставлено место для текста, а внизу страницы:

«(в статью о А. Радищеве)» — рукою Пушкина.

Стр 481.

4. (Отрывок из книги Радищева)

Клин.

Зачеркнуто в подлиннике начало отрывка; в конце его Пушкин от себя прибавляет (в подл. собственноручно:) «Вот каким слогом написана вся книга!»

Самый отрывок не списан, но оставлено место для текста.

Стр. 482.

Списано с рукописи, находящейся в бумагах Пушкина; рукопись была в III Отделении; помечена по листам красн. цифрами, и на заглавном листе ее стоит: «12. Статья о Радищеве. III Тетрадь» и ниже (собственноручно): «32 листа. Дубельт». — Рукопись в большой лист (in folio) перегнута пополам, т. е. половина каждого листа белая; писана переписчиком с собственноручными заметками кое-где Пушкина, нами обозначенными, а заметками, карандашом в некоторых местах в начале статьи вероятно Цензора; эти заметки тоже обозначены в сей копии. — На одном листе, вероятно без всякого основания, пришитом к этой рукописи, находится черновое предисловие к какой-то повести (копию см. под № 27).

Рукопись, описанная Бартевым, снявшим с нее копию, — это одна из тетрадей, бывших в день смерти Пушкина в его кабинете. Тетрадь эту, как и все рукописи поэта после его смерти, перенумеровали по листам жандармы, что и ввело в заблуждение Бартева, не знавшего еще тогда о разборе бумаг Пушкина после его смерти Жуковским и Дубельтом с писарями. Поэтому Бартев увидев подпись Дубельта, и решил, что рукопись была в III Отделении. Впрочем, по существу Бартев не ошибался. Хотя разбор и чтение бумаг Пушкина происходили на квартире Жуковского, характер рассмотрения рукописей был совершенно жандармский. По свидетельству самого Бартева (см. 445 стр. настоящего тома) подлинник статьи «Александр Радищев» дал Петру Ивановичу Анненков, с осени 1851 г. занимавшийся рукописями поэта, приготавливая свое издание собрания его сочинений. Тетрадь, описанная Бартевым, вошла в число тех, которые в 1880 г. сын Пушкина Александр Александрович принес в дар Румянцевскому Музею, где она теперь и хранится под № 2335 В. См. РС 1884, декабрь, стр. 528 и 530.

Стр. 483—488.

Собственные примечания [Бартева. — М. Ц.]

К словам: «Они возвратились в Россию» прим.:

1) Д. Н. Блудов сказывал, что в числе этих молодых людей был какой-то *Невзоров* (если не ошибаюсь), котораго схватили, только что он вступил в Русские пределы.

К словам: «В обществе он был уважаем как сочинитель», прим.:

²⁷ Оставлен незаполненный пробел.

2) Он же говорил, что Радищев был Вице Губернатором, а эта должность имела в то время большое значение.

К словам: «Нельзя отрицать, чтобы многие из них не принадлежали к числу недовольных; но их недоброжелательство ограничивалось брюзгливым порицанием настоящего, невинными надеждами на будущее и двусмысленным тостами на фран-масонских ужинах» прим.:

3) Двигателем, душою Мартинистов, или так называемого *Типографского общества*, был, как известно, Новиков. Карамзин, оставивший оное, сам признавался Блудову, что Новиков был человек необыкновенной энергии, восторженный и увлекающийся. Карамзин помнил, как в заседаниях общества Новиков всходил на кафедру и одушевлял членов собрания, несмотря на разность сословий и образования. Около 1790 г. в Москве был страшный голод. В филантропическом слове своем об этом бедствии, в одном из заседаний, Новиков был так красноречив и убедителен, что один слушатель, богатый человек Походяшин * тут же, в заседании, подошел к нему и что-то сказал на ухо. После открылось, что он отдавал в пользу бедных всё свое имущество. На его деньги Новиков открыл даровую раздачу хлеба неимущим и тем обратил на себя взоры Правительства. Не знали, откуда он брал деньги для этого. Но Карамзин, лично присутствовавший в том заседании, легко догадывался об источнике. Известна участь Новикова. Пять лет просидел он в Шлюссельбургской крепости, в той самой комнате, где жил Экс-Император, Иоанн Антонович. Он сам рассказывал, что за несколько лет до катастрофы ему случилось быть в Шлюссельбурге и ему показывали место заточения Иоанна Антоновича. Темное предчувствие неприятно встревожило его, когда он вошел в комнату, где после сам должен был находиться. — Императрица скоро увидала, что слишком строго поступила с бедными Мартинистами. Но не в ее правилах было официально показывать раскаяние в своих поступках и поправлять их во всеувидение. Карамзин в издаваемом им тогда журнале [*«Московский журнал» 1792²⁸ — М. II.*] поместил стихотворение «К Милости» (изд. Смир. I, 13), где намекает на невинность осужденных **. Впоследствии, когда Новиков жил уже на покое,

* Муж Энгельгардт, сестры Директора Царскосельского Лицея; не был далек умом, но видно доброго сердца. Про него говорили, будто он разорился на лечение жены, тогда как настоящая тому причина вероятно была в этом большом пожертвовании (миллион или два). Он до конца сохранил благоговение к Новикову и кончил жизнь в бедности. Он, говорят, занимался книжной торговлей. Умирая, имел над подушкой пришпиленный портрет Новикова. (Сноска Барте-
нева. — М. II.).

²⁸ Бартевым оставлено пустое место для названия журнала.

** Блажен блажен народ живущий
В пространной области Твоей!
Блажен певец, Тебе поющий
В жару, в огне души своей!
Доколе Милостию будешь,
Доколе права не забудешь,
С которым человек рожден;
Доколе гражданин довольный
Без страха может засыпать,
И дети — подданные вольны
По мыслям жизнь располагать,
Природой наслаждаться,
Везде наукой украшаться,
И славить прелести Твои;

Доколе всем даешь свободу,
И света не темнишь в умах;

Спокойствия твоей Державы
Ничто не может возмутить, и т. д. [сноска Барте-
нева. — М. II.]

в своей Подмосковной, Карамзин навестил его. Он был близок к смерти. В разговорах он спросил Карамзина, был ли он в их обществе. «Да, был» — отвечал тот. «До какой Вы дошли степени?» — «До такой-то». — «Ну, тут еще ничего не было важнаго. — В высших степенях сообщались вещи истинно-драгоценныя». Он предложил Карамзину посвятить его в эти высшия тайнства. Но Карамзин дружески пожал ему руку и отказался. — Всё это сам Карамзин рассказывал Блудову.

К словам: «Сенат осудил его на смерть (см. Полное Собрание Законов)» для примечания оставлен незаполненный пробел.

К словам: «Бедный Радищев, увлеченный предметом, некогда близким к его умозрительным занятиям, вспомнил старину и в проекте, представленном начальству» прим.:

5) Проект этот доставлен был Пушкину или только об нем сообщил Пушкину Блудов, который сам читал его.

К словам: «Граф З.» прим.:

6) Граф Завадовский.

К словам: «Жаль что в «Бове», как в «Алеше Поповиче», другой его поэме, не включенной, не знаем почему, в собрание его сочинений» прим.:

7) По словам Блудова, поэма об Алеше Поповиче принадлежит не Александру Радищеву, а сыну его и поэтому конечно не включена в собрание сочинений первого.

К словам: «Отымите у него честность, в остатке будет Полевой» прим.:

8) Эти строки зачеркнуты в рукописи, как должно полагать, самим Пушкиным, и слово Полевой зачеркнуто два раза; однако его легко разобрать на свет. Конечно Пушкин устыдился говорить в таких выражениях о своем брате-литераторе перед Главным Управлением Цензуры.

Гаврила Петрович Каменев, автор Громвала, в письме своем из Москвы в Казань к другу своему Москотильникову от Июня 11 1802 года между прочим говорит: (См. сборник Соллогуба «Вчера и Сегодня» 1845 г., кн. I, статью Н. Второва): «Скоро отправлюсь я в резиденцию Царя добраго — Поеду по тем станциям, где идеальнс блуждал Р.... и мечтал пером своим, в желчи обмакнутым, давать уроки властям. Сказывают, что сочинитель «Водопада» надписал еще на манускрипте его путешествия:

Езда твоя в Москву со истиною сходна,
Некстати лишь смела, дерзка и сумасбродна.
Я слышу, на коней ямщик кричить: «вирь! вирь!»²⁸
Знать, Русской Мирабо, поехал ты — в Сибирь.

Ходили слухи, будто Державин и донес Правительству на Радищева. В сочинениях Державина есть много мест, где он задевает Мартинистов. Между прочим в «Фелице»: «К духам в собрание не въезжаешь».

К тому же обществу принадлежали, говорят, Мелесино, Херасков, кн. Андр. Ив. Вяземский, впоследствии тесть Карамзина. Новикова очень уважал и Федор Петрович Ключарев, у которого на дому он жил недели две (около 1807 г.) в Почтамте, и который поместил его в своей подмосковной. Еще: чета Трубецких, Николай Никитич и Варвара Александровна, урожд. Черкасская. Ее, уверяют, сек Шишков-

²⁸ Вирь. видно, для рифмы Сибирь [сноска Бартенева. — М. Ц.].

ский. Помогал Новикову известный Подшивалов, женатый на Г-же Фабиан, гувернантке. (Еще Поздеев, Гаврилов, Перелогов, будущие профессора университета).

Павел Петров[ич] носил орден св. Анны, на обороте которого был вырезан масонский знак. В ноябре 1796 г., призвав к себе Новикова из Шлюссельбурга, он показывал ему этот знак. «Дело не в знаках», сказал ему Новиков. Вероятно это не понравилось государю, и Новиков не получил вознаграждения за свои убытки; а их понес он во время сожжения книг на сумму до 800 т. р. — В Стокгольме есть портр[етная] галерея кавалеров какого-то, учрежденного Карлом XII ордена, который давался только масонам. В числе кавалеров там есть и Павел Петрович (отъ С. А. Маслова).

Сообщивший эти сведения Бартеневу Степан Алексеевич Маслов (1793—1879) — известный деятель по сельскому хозяйству, непрменный секретарь Московского общества сельского хозяйства в 1820—1859 гг. Бартенев в № 6 РА 1879 г. напечатал некролог С. А. Маслова, заключающий в себе ряд воспоминаний о нем.

М. Цявловский

II

ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ И. П. ЛИПРАНДИ О ПУШКИНЕ

Впервые публикуемые три отрывка из воспоминаний И. П. Липранди входили в те «Заметки», которые он написал на статью Бартенева «Пушкин в Южной России», первоначально напечатанную в газете «Русская Речь» 1861 г., №№ 85, 88, 90, 93, 94, 98, 101, 103 и 104 и в виде оттиска из газеты изданную отдельно в следующем году.

Решив в 1865 г. перепечатать свою статью в РА, Бартенев обратился к И. П. Липранди, жившему в Петербурге, с просьбой написать к этой статье исправления и дополнения. Последний охотно согласился исполнить эту просьбу, о чем и писал Бартеневу 10 мая 1865 г.: «Относительно желаниа вашего иметь некоторые подробности о пребывании А. С. Пушкина в Кишеневе и Одессе (1820—1825 гг.) я с большим удовольствием исполню по получении облегчения от раны, что позволит мне заглянуть в дневник и дополнить памятью. Я писал А. Ф. Вельтману — где можно почерпнуть много сведений, в числе которых была часть и переданная мною, это Николаю Степановичу Алексееву, которому несколько¹ писем у меня сохранившихся от Пушкина я ему отдал вовсе — и послание к покойному В. Ф. Раевскому — к нему отдал для снятия копии, но во время отсутствия моего в 1851 году за границу Алексеев поехал в Москву, где скоро и умер, и я не знаю, куда девалось его богатое собрание о Пушкине и стихотворения Раевского как лица, имевшего большое влияние на историческую научность Александра Сергеевича. 1820 до начала 1822 года оба помянутые лица были неразлучны — с этого времени Раевский был заключен в Бендерскую крепость, из которой он и писал к Пушкину через меня, нашедшего [способ?—М.Ц.] передавать до 1825 года из места заключения Раевского письма и послания в стихах Пушкину². Я полагаю, что об участии бумаг Алексеева может дать некоторые пояснения Владимир Петрович Горчаков. Во всяком случае я должен предупредить, что сведения, которые я могу вам доставить об А. С. Пушкине, будут относительно — касаться только его личности, его характера — словом его — как человека, а здесь он высоко стоял в моем понятии; литературное значение его известно, — и я плохой ценитель в этом. В записке вы встретите много о его отце, с которым в последние три года его жизни здесь в Петербурге я был почти ежедневно; о его брате Льве и о его сестре, ибо приезжая из Кишинева два раза в Петербург я служил их корреспонденции. Вы будьте только снисходительны к нелитератору.

«Русской Речи» 1861 года, о которой вы упоминаете, до сих пор здесь я не нашел, а потому и не знаю, что было говорено о моем знакомстве с Пушкиным...»³.

¹ В своих «Заметках» (в РА 1866, № 10, стб. 1450) Липранди писал, что Н. С. Алексеев взял у него пять писем к нему Пушкина.

² Об этом рассказывает Липранди в своих «Заметках». См. РА 1866, № 10, стб. 1449—1450.

³ Архив Бартенева, хранящийся в ГЛМ, письма к Бартеневу 1865 г., л. 178.

Получив от Бартенева оттиск его статьи, Липранди приступил к писанию своих воспоминаний о Пушкине. «Сведения о Пушкине надеюсь скоро доставить», сообщал он Бартеневу 4 сентября⁴, а 12 сентября писал, что «брошюрка эта (т. е. оттиск статьи Бартенева) служит ему основанием для пополнения трактуемого в оной предмета»⁵.

К декабрю воспоминания вчерне были написаны, о чем извещал Липранди Бартенева в письме от 30 ноября: «Относительно сведений о Пушкине, они готовы; теперь я их соединяю и тотчас пушу в переписку; но вперед испрашиваю вашего снисхождения: я вдался может быть черезчур в большие подробности и именно оттого, что, как вы пишете, это для вас, а потому мне и не хотелось оставить без разъяснения многого, что вошло в ваш любопытный сборник, который я перебрал для вашего облегчения страницу за страницей и что едва ль не превосходит объемом вашу брошюру. Конечно многое и даже очень многое должно будет вами быть выброшено, но зато не будет пищи для критиков, а этого-то мне и хотелось. Не будучи литератором, вы не взыщите за неправильность слога, я пишу собственно для объяснения некоторых случаев и края, вам не так может быть известного — как мне, занимавшемуся описанием одного на месте десять лет и до сих пор продолжающему оное»⁶.

Но болезнь остановила работу, о чем узнаем из письма от 28 января 1866 г., в котором читаем: «Милостивый государь Петр Иванович! Не знаю, как и извинить себя перед вами за столь долгое неисполнение вашего желания относительно Пушкина. Последний припадок от раны продержал меня около двух месяцев в жесточайших страданиях и теперь еще не в силах оставить постели.

Вчерне, как уже имел честь вам сообщить, я всё окончил и отдал переписывать; но когда окончилась треть — наступивший припадок не позволил мне передать продолжения. Теперь оно идет быстро, а между тем, что было переписано, при сем прилагаю, и вслед за этим надеюсь скоро доставить и остальное, а вместе с тем просить извинения за неочистку слога. Цель моя была разъяснить некоторые места, а потому вы встретите, конечно, много и очень даже много лишнего в излагаемых подробностях, которые могут доказать одно только то, что я говорю о предмете мне близко знакомом, за верность чего и ручаюсь. Несколько страниц моих могут быть заменены двумя-тремя словами, которые будут уже недоступны критике. Последующее за сим будет ближе относиться к Пушкину, и если вы встретите необходимость что-либо разъяснить, вы всегда найдете меня на то готовым»⁷.

Следующая часть воспоминаний была послана 19 февраля. В сопроводительном письме Липранди снова извинялся в их недостатках. «Прилагаю при сем продолжение желаемых вами замечаний о Пушкине, — писал Липранди, — и по окончании переписки остальной части поспешу доставить и ее. Эта последняя, — смесь отрывочных изложений, из коих некоторые вовсе не упоминаются в брошюре, и еще раз прошу вас быть снисходительным к плодovitости, нечистоте слога и в особенности, может быть, и к вовсе неуместным рассуждениям об Овидии, тем более, что я не знаток отыскивать смысл в поэзии, а говорю только о смысле, который делает впечатление на таких профанов в поэзии, как я, а конечно нас несравненно более других.

Вполне разделяю ваше мнение о прочтении всего мною набросанного А. Ф. Вельтману и В. П. Горчакову, они могут дополнить всё, что ускользнуло от меня, и исправить, если есть что не так сказанное: оба они были близки с Пушкиным. Если вы признаете нужным упомянуть о некоторых эпизодах, от меня вам доставленных, то сделайте, как признаете; то, что я набросал, это мое мнение, от которого никак не отступлю, тем более, что имею перед глазами многое, внесенное своевременно в дневник.

⁴ Там же, л. 341.

⁵ Там же, л. 322.

⁶ Там же, л. 402—403.

⁷ Архив Бартенева, хранящийся в ГЛМ, письма к Бартеневу 1866 г., л. 2.

Так как в высылаемых ныне замечаниях идет речь о гетерии, Кирджали и Сербии, я решился приложить два оттиска статей, сокращенно извлеченных из моего многотомного сборника о Турции, близко известного А. Ф. Вельтману — в 1837 году с покойным Андросовым, рассматривавшим оный и в издававшемся им журнале (не помню названия)⁸ упомянутого. Одна из этих статей: «Несколько замечаний на В. Э. Л.» второго издания, под главной редакцией «Сéлèбге» — Богдановича, здесь говорится несколько о гетерии, об Ипсиланти, Иоргани и других упомянутых в статье — «Кирджали» Пушкина⁹. Вторая статья возражает на статью СПб. Ведомостей: «Сербский вопрос»¹⁰, если бы что оказалось нужным для дополнения по этим предметам и вообще об упоминаемом мною, вы всегда найдете меня готовым удовлетворить вашему желанию и с большей специальностью, нежели о 1812 году, который ограничивался меньшим кругом моей деятельности»¹¹.

Наконец последняя часть воспоминаний была послана при письме от 2 апреля такого содержания¹²: «Прилагаю при сем третью и последнюю тетрадь о Пушкине, и прошу вас извинить меня за медленность, происшедшую от частых страданий ранами, а главное, быть снисходительным к небрежности слога, который, сознаюсь, я и не предпринимал исправлять чтобы не затянуть отправлением. Всё, что встретите в трех тетрадях, может послужить для одной только оценки характера и наклонностей А. С.—ча; но для сего пришлось говорить о некоторых и вовсе ничтожных случаях и говорить иногда очень пространно. Не знаю, мог ли я удовлетворить хотя несколько ваше желание. Может ли это послужить каким-либо материалом для компиляции в предпринимаемом вами труде — не знаю. Во всяком случае, всё то, что вы найдете нужным включить, вы можете указать источник, буде не имеете о том сведений, более положительных. То, что я сказал, верно, и если б кто возразил, то найду возможность доказать сказанное мною. Затем, если бы вы встретили какую-либо неясность, то всегда найдете меня готовым к удовлетворению. Сожалею одного только того, что не имел под рукой тех печатных материалов, которые приводятся в вашей брошюре, может быть они вызвали бы кой-какие примечания. Во всяком случае, будьте снисходительны к плодovitой болтовне — это уже удел стариков...

Р. С. Не помню, названы ли два унтер-офицера Охотского полка, поставленные на часы в манеже во время освящения оного? Если пропущены, то имена их: Аристов и Леонтьев»¹³.

С этой посылкой произошла история, о которой Липранди писал 1 мая: «Милостивый государь Петр Иванович! Третья и последняя часть о Пушкине была вам отправлена 22-го марта»¹⁴. Знакомый мой, случившийся в это время у меня и ехавший на почту, взял отвезти и мою клеенку. Он опоздал в этот день и предполагал на другой отправить оную вместе с тем, что должен был послать и сам; но в ночь он был арестован, всё у него опечатали, а вместе с тем и мою посылку, только вчера вечером успел я высвободить и сегодня отдал на почту. Не вините меня в медленности.

⁸ «Московский Наблюдатель».

⁹ Липранди разумеет свою статью «Несколько замечаний на Военный Энциклопедический Лексикон» в «Маяке» 1841 г., части XIX и XX.

¹⁰ Речь идет о статье Липранди «Сербский вопрос», напечатанной в «Северной Пчеле» 1859 г., №№ 54 и 56.

¹¹ Архив Бартењева, хранящийся в ГЛМ, письма к Бартењеву 1866 г., л. 43.

¹² Там же, лл. 156—157.

¹³ Об этом см. дальше письмо от 1 мая и РА 1866 г., № 10, стб. 1432—1436.

¹⁴ Здесь и ниже Липранди пишет, что предыдущее письмо его было отправлено 22 марта, тогда как на самом письме, написанном, как почти все письма Липранди, не его рукой, а им лишь подписанном, имеется дата: «2 апреля», при чем слово: «апреля» написано той же рукой, что и всё письмо, а двойка поставлена рукой Липранди. Очевидно письмо было написано начерно самим Липранди 22 марта, а переписанное было послано 2 апреля. Эта же дата стоит и в РА. 1866, № 10, стб. 1491 в конце текста воспоминаний Липранди.

В письме от 22-го марта вы найдете имена двух унтер-офицеров; если они не помещены — это Аристов и Матвеев, а не Леонтьев, если имя это вкралось; оно принадлежит каптенармусу...»¹⁵.

Написанное Липранди о Пушкине под заглавием: «Из дневника и воспоминаний И. П. Липранди» и с подзаголовком: «Заметки на предыдущую статью» было напечатано вслед за статьей Бартенева в РА 1866 г., № 8—9, стб. 1213—1284 и в № 10, стб. 1393—1491.

Основанные на дневниковых записях 1820-х годов «Заметки» Липранди принадлежат к числу наиболее точных и достоверных воспоминаний о поэте. Написанные в форме отдельных дополнений и возражений, что является существенным их недостатком, не позволяющим печатать заметки отдельно, рассказы Липранди о Пушкине и его окружении строго фактичны и содержательны. Липранди не был близким другом Пушкина, знакомство их не было продолжительным, но в Кишиневе в 1820—1823 гг. они тесно общались, и умный и начитанный Липранди хорошо знал и понимал поэта¹⁶. Вот почему «заметки» Липранди — один из главнейших биографических источников наших сведений о кишиневском периоде жизни Пушкина.

Публикуемые три отрывка из воспоминаний Липранди приобретены 19 января 1934 г. в составе части архива П. И. Бартенева у И. Ю. Гаттенберг-Бартеневой (№ 1557). Первый отрывок, как это видно из печатаемого ниже письма Липранди, был изъят Бартеневым по соглашению с автором, одобренному и В. П. Горчаковым. Текст этого отрывка сохранился в корректурной гранке, на которой не имеется никаких помет и следов правки. Очевидно это второй экземпляр гранки, оставленный Бартеневым для себя. Второй отрывок сохранился на оторванном куске корректурной гранки. Текст зачеркнут черными чернилами, и рукой Бартенева на поле написано: «NB Выкинуть». Наконец третий отрывок исключен из корректурного оттиска сверстанных листов. Текст исключенного отрывка зачеркнут по столбцам (1480—1487) красным карандашом. Судя по тому, что текст первых двух зачеркнутых столбцов поправлен Бартеневым, можно думать, что исключил он этот отрывок сам, и не по требованию цензуры.

Но исключив три отрывка в качестве редактора, Бартенев в качестве биографа сберег исключенные им корректурные оттиски, которые и сохранились в его архиве.

Первый отрывок исключен из следующего текста, напечатанного на стб. 1257 № 8—9 РА:

«Затем в статье о Пушкине ничего не сказано о бригадном генерале Дмитрие Николаевиче Бологовском, у которого Александр Сергеевич часто обедал, вначале по зову, но потом был приглашен раз навсегда. Стол его и непринужденность, умный разговор хозяина, его известность очень нравились Пушкину; но один раз он чуть-чуть не потерял расположение к себе генерала из одного самого неловкого поступка».

При последнем слове в тексте корректуры стоит цифра (1) сноски¹⁷, текст которой читается:

«(1) Случилось, что мы обедали у Дмитрия Николаевича. Тут был его бригады подполковник Дерезинский, о производстве которого в

¹⁵ Архив Бартенева, хранящийся в ГЛМ, письма к Бартеневу 1866 г., л. 191.

¹⁶ Липранди в 1814 г., во время пребывания русских войск во Франции был начальником военной полиции, в 1822—1823 гг., состоя в Одессе при Воронцове, он несомненно занимался шпионством, но, вероятно, военным. Впоследствии, в качестве чиновника особых поручений при министре внутренних дел Липранди отличился раскрытием «заговора» петрашевцев. Служил ли Липранди в контрразведке во время своего пребывания в Кишиневе, остается неизвестным, но во всяком случае нет оснований утверждать, что здесь он занимался и политическим сыском.

¹⁷ В корректуре третья строка снизу стб. 1257 текста РА читается «кого поступка», но отношения к»

тот день получен приказ. После обычного сытного, с обилием разных вин из Одессы, обеда, хозяин приказал подать еще шампанского, присовокупив, что позабыл выпить за здоровье нового подполковника. Здоровье было выпито, бокалы были дополнены. Вдруг, никак неожиданно, Пушкин, сидевший за столом возле Н. С. Алексеева, приподнявшись несколько, произнес: «Дмитрий Николаевич! Ваше здоровье». — «Это за что?» — спросил генерал. — «Сегодня 11-е марта», — отвечал полуосовевший Пушкин. Вдруг никому не пришло в голову, но генерал вспыхнул; за столом было человек десять; но скоро нашелся: «А вы почему знаете? — сказал он Пушкину и, тотчас обратясь к Лексу, тоже смольянину, присовокупил: — Сегодня Леночки рождение» (его племянницы). Лекс поддержал: «Точно так-с, имею честь и я поздравить, совсем позабыл». Лекс это говорил от чистого сердца, хотя знал о существовании племянницы генерала, может и видел ее в Смоленске, но никак уже не знал дня ее рождения и только после узнал неловкое здоровье, произнесенное Пушкиным. Да и едва ли и не большая половина не поверила сказанному генералом. Пушкин опомнился; он сослался на Лекса, что тот его предупредил, и, к счастью, что вставали из-за стола, и объяснение тем и кончилось. Генерал видимо сделался не в своей тарелке, и когда он сел за шахматы, мы вышли. Алексеев начал упрекать Пушкина; этот начал бранить свой язык и просил нас как-нибудь уладить. Мы оба отказались наотрез, ибо это было бы еще более растравить воспоминание, а советовали ему поране утром самому итти и извиниться; он это и сделал. Дмитрий Николаевич после этого попрежнему принимал его, но был гораздо сдержаннее и мне раза два назвал его повесой. Пушкин не мог простить себе это здоровье».

По поводу этого отрывка Липранди писал 10 июля 1866 г. Бартеневу:

«Очень рад, что мнение В. П. Горчакова согласно с нашим, как мы думали, что «здоровье 11-е число» было бы неловко, конечно не для покойного Пушкина, но для вас и меня. Я желал бы знать, много ли нашел он в моих очерках несогласного с его взглядом, а равно и Александр Фомич, поместивший глубоководную статью во втором томе «Чтений» — о месте ссылки Овидия¹⁸; во всяком случае это было не в Бессарабии, как я полагал и убежден, что и Александр Сергеевич никогда иначе не думал, что я и искал доказать. В одном из номеров Спб. газет, в коих помещаются статьи о «Троегорском», сказано, что Пушкин был суеверен¹⁹, я совершенно убежден в противном и имею повод к тому. Конечно суеверие и предрассудки не были недоступными самым возвышенным умам и, не прибегая к указаниям многих, замечу Вольтера, Фридриха II, Александра I и легион подобных всех состояний, но что относится до Пушкина, то, сколько я мог заметить, он, когда я его знал, не был под влиянием этой слабости рассудка, — тем более, что расположение духа к предрассудкам и суевериям обыкновенно обнаруживается при обстоятельствах неблагоприятных, а этих последних не доставало у Пушкина в то время когда я его знал; после не знаю, что могло быть, но не думаю однако же, чтобы он когда-либо мог подчиниться им: он мог болтать, но не чувствовать влияния, так я его понимаю»²⁰.

Вполне понятно, почему В. П. Горчаков, Бартенев и Липранди решили исклю-

¹⁸ «Чтения в имп. обществе истории и древностей российских» 1866, кн. II М., 1866. Исследование Вельтмана «Дон. I. Место ссылки Овидия Назона», стр. 1—61.

¹⁹ Имеется в виду рассказ А. Н. Вульфа о посещении в 1817—1818 гг. Пушкиным гадалщицы, напечатанный М. И. Семевским в его статье «Прогулка в Тригорское» в «С.-Петербургских Ведомостях» 1866 г., № 157 от 11 июня; перепечатано в книге: «А. Н. Вульф. Дневники». Изд. «Федерация», М., 1929, стр. 68—69.

²⁰ Архив Бартенева, хранящийся в ГЛМ, письма к Бартеневу 1866 г., л. 241.

чить рассказ последнего о случае с Бологовским. Напоминать в печати лишнее раз об убийстве Павла, им, людям монархических убеждений, конечно, как выражается Липранди, «было неловко». Благодаря этому из воспоминаний о Пушкине и был изъят любопытнейший рассказ о поэте, так ярко характеризующий его «неумичивость» и склонность к озорным выходкам, в которых ему приходилось потом раскаиваться.

Сводка биографических сведений о Д. Н. Бологовском дана Б. Л. Модзалевским в примечаниях к дневнику Пушкина и к его письмам²¹.

Об участии Бологовского в убийстве Павла Пушкин мог слышать от самого генерала, который, по свидетельству А. О. Смирновой, «хвастался» этим участием (См. РА, 1882, кн. I, стр. 218), но, конечно, не публично. Бологовского как участника в цереубийстве называют декабристы М. А. Фонвизин и И. Д. Якушкин, а начальник канцелярии тайной полиции в 1812—1816 гг. Я. И. де Санглен впоследствии вспоминал, что однажды Александр I сказал про Бологовского одному из своих друзей: «Знаете ли вы, что это за человек? Он схватил за волосы мертвую голову моего отца, бросил ее с силой о-земь и крикнул: «Вот тиран!»

Второй исключенный отрывок представляет собой конец заметки к стб. 1158—1159, напечатанной на стб. 1411—1412 № 10 РА. Заметка эта исправляет и дополняет следующее место статьи Бартенева: «Кстати о балах и танцах. В Кишиневе до сих пор Пушкину приписывают разные стишки, и в том числе следующие, которые мы приводим, потому что, хотя они вероятно и не его, но отчасти изображают тамошнее общество:

Музыка Варфоломея,
Становись скорей в кружок,
Инструменты строй живее,
И играй на славу джок.
Наблюдая нежны связи,
С дамой всяк ступай любой,
В первой паре Катакази
С скромной Стамовой женой.

Катакази — губернатор; Стамо, урожденная Симфераки, — супруга одного дипломатического чиновника». В заметке Липранди к этому месту читаем:

«Стб. 1158. Приведенные здесь стихи действительно не Пушкина. Остроумно-игривый автор их еще жив и в Москве. Они составлялись в веселой беседе на словах, а не на бумаге. Многие из кишиневского общества упоминались в этом припеве «джоку».

В куплете, здесь приведенном, вкралась ошибка и именно в последнем стихе:

Наблюдая нежны связи,
С дамой всяк ступай любой:
В первой паре Катакази
С скромной Стамовой женой.

Действительно «Катакази — губернатор», а «Стамо» дипломатический чиновник, грек (отставной коллежский советник); жена его Екатерина Захарьевна, урожденная Рали, а не «Симфираки», — это личное имя, и не «Симфир», а Земфир. Правда, что по обычаю в том крае называют многих по личному имени, как например: Яковаки, Янко, Иваница, Костаки, Алеко, Иордаки (правильней Иоргаки от Иорго, Георгий), Тодораки, Тодорашка (брат Крулянского) и т. д., но по этим именам нельзя сказать — «урожденная». О жене Стамо и о сестре ее Мариоле в своем месте замечено, но здесь главное в том, что в куплете было сказано о Севастице Скине, сестре последнего Молдавского господаря Ми-

²¹ См. «Дневник Пушкина 1833—1835. Под редакцией и с объяснительными примечаниями Б. Л. Модзалевского». Изд. Госиздата. М.—П., 1923, стр. 191—195 и МГП II, стр. 319—320.

хаила Суца. Жене Стамо выражение — «скромной» не могло быть дано, а напротив к Скине оно совершенно подходило, а сверх того носилась и молва, что Катакази ухаживал за ней».

После этого в корректуре идет:

«[Дейст]вительно, четырехстишие вполне изображало эту замечательную женщину. Принадлежа к одной из лучших фамилий Молдавии (Жаптов именующих себя Кантакузинами), она, шестнадцати лет, выдана замуж за богатого бояра Катаржи, который скоро, по вступлении русских в 1806 году в княжество, был уличен как пристодержатель в разных имениях своих знаменитого тогда разбойника Бужору с его шайкой, задолго до вступления русских грабившего бояр. Русские скоро поймали его, и открыто было, что у Катаржи в имениях складывалось награбленное. Им обоим отрублены были головы. Жена его Екатерина Григорьевна выехала в карете, чтобы видеть казнь своего мужа. Богатая, прекрасная и очень образованная, она не долго оставалась вдовой. Интендант наших войск Алексей Николаевич Бологовской (брат генерала Дмитрия Николаевича) женился на ней. Она не позволяла ему взгляда на другую женщину, но сама пользовалась полной свободой. Когда Бологовской сделан был интендантом в Варшаву, генерал А[льбрехт] влюбился в нее и наконец был тот, что Бологовской уступил ее ему, и генерал женился. Но он не сносил ее ревности вместе с ее образом жизни: хорошенький офицер не миновал ее, хорошенькая женщина не избегала генерала. Альбрехтша приняла яд, но была спасена. Великий князь Константин Павлович выслал ее из Варшавы, и она приехала к родным, с которыми в 1821 году во время гетерии из Яс приехала в Кишинев. Здесь она продолжала на столько, на сколько может тридцатидвухлетняя женщина, правда хорошо сохранившаяся, искать тех, которые ей нравились, а потому сказанное о ней в джоке очень нравилось Пушкину, который часто припевал:»

На этом обрывается текст корректуры. Пушкин, очевидно «припевал» приведенный выше куплет. Напечатанный отрывок интересен между прочим тем, что дает сведения об Алексее Николаевиче Бологовском, упоминаемом в воспоминаниях О. С. Павлицевой, о котором, кроме сообщенного Липранди, не имеется в печати никаких сведений.

Об Александре Ивановиче Альбрехте (1788—1822) см. в «Русском биографическом словаре», т. II, СПб, 1900.

Третий отрывок был исключен из текста, напечатанного на стб. 1479 № 10 РА. В корректуре вместо пробела со звездочкой, имеющегося в РА, находится такой такт:

«Пушкин обедал у Дмитрия Николаевича Бологовского, который охотно соединял у себя попеременно все оттенки Кишиневского общества. Здесь разговор был самый игривый, ум и опытность самого хозяина придавали еще более интереса. В числе лиц, иногда приглашавшихся к генералу, были два брата Дино и Янко, т. е. Дмитрий и Иван Яковлевичи Руссо, которых Пушкин встречал у Крупянского, у Земфираки, или Стамо, и редко у меня, в особенности Дмитрия, более жившего в поместьи. Эти два оригинальные лица попали в мой дневник, а потому сокращенно выберу из него только то, что может касаться Пушкина.

Оба брата, довольно с хорошим состоянием, были совершенно противоположных свойств по образованию и наружности, не менее того в высшей степени оригиналы, каждый в своем роде. Старший Дмитрий Яковлевич (женатый) постоянно жил в деревне и зимой

только являлся в Кишинев; носил вначале молдавское платье и, переодевшись в европейское, не оставлял некоторых принадлежностей первого. Знал один свой природный язык, худо по-гречески, а еще хуже по-русски, а в обращении был медведем. В 1818 году государь посетил Бессарабию; в одном из цыпутов (уездов) Дм. Руссо был исправником. С ночлега, где государь останавливался на ночь, кухня была отправлена вперед, в место назначенное для обеда. Так как пункт этот находился в ципуте Дм. Руссо, то наместник А. Н. Бахметев, сопровождавший государя, приказал исправнику ехать туда, чтобы облегчить доставку необходимого. Руссо прискакал и нашел, что всё уже в деле, но с ужасом заметив, что дрова употреблены обыкновенные, пришел в отчаянье и, рассвирепев на находившегося тут заседателя, перебил каларашей и тотчас послал людей за несколько сажень, к речке, где приготовлен был дубовый лес, уже обделанный в разные формы для строящейся мельницы; немедленно переколотый колеса, клинья и т. п. Сам исправник, подавая пример каларашам, вытаскивал из печей горящие дрова и замещал их принесенными, повторяя, что — «как можно было допустить употреблять для императора дрова, которые употребляет каждый царап (мужик)!» и вменял подвиг свой в большую себе честь. Он получил потом чин коллежского ассесора ⁽⁶¹⁾! Помню очень хорошо, что Пушкин, вполне сознавая неловкость Руссо, вместе с тем соглашался, что вновь завоеванные народы должны благоговеть каждый по своему разуму перед царем, и пр.

Младший брат Дмитрия, Янко Руссо (Иван Яковлевич), провел пятнадцать лет за границей, преимущественно в Париже, очень хорошо говорил по-французски и одинаково как и брат его был прост в своем роде. Бессарабцы смотрели на него как на чудо по степени образованности и гордились им. В то время Париж не был еще так знаком Молдаванам, как это ныне. До Букарестского мира «Киблой» ²² их была Россия; потом, благодаря нашей дипломатии мешавшей генеральными консулами и консулами в княжество Перотов и других греков (более связанных родством и другими отношениями с господарями фанариотами, ненавидимыми молдаванами и валахами) Вена сделалась их предметом; а с 1830 года — Париж. Но я увлекся. Иван Яковлевич Руссо был лет тридцати, довольно тучен, с широким лицом, изображавшим тупость и самодовольствие; одевался не щегольски, но очень опрятно, всегда с тростью; под предлогом раны в ноге, будто бы полученной им на поединке в Франции. Говор его был тих с расстановкой; он вытвердил несколько имен французских авторов и ими бросал пыль в глаза соотечественников своих, не понимающих по-французски. Любезничал с женщинами и искал всегда серьезных разговоров; не был застольным товарищем; в карты не играл и кроме воды ничего не пил. Пушкин чувствовал к нему анти-

⁽⁶¹⁾ Чин этот был гибелен для Д. Руссо: посессор, взявший селение в аренду, рассчитывал на устройство мельницы, а чтобы вновь устроить, нужно было ожидать еще год, по причине отдаления материалов и невозможности всегда находить рабочих, знающих это дело. Посессор не внес помещику деньги; этот начал преследовать его судебным порядком; посессор с своей стороны обжаловал главного виновника Д. Руссо; наложили запрещение на его имение, и дело, начавшееся в 1818 году, продолжалось еще в 1828-м, когда я оставил Кишинев. В 1845 году Д. Руссо был вызван в Сенат для выслушания решения; он отчаялся в успехе своих оправданий, основывающихся на усердии верноподанного; не знаю, чем они кончили, ибо я должен был выехать по делам, и когда чрез четыре месяца возвратился, то Д. Руссо уехал уже из Петербурга в Бессарабию. (Прим. Липранди).

²² Кибла — место, к торому мусульмане обращаются лицом во время молитвы; в переносном смысле — предмет стремления, идеал.

патию, которую скрывать не мог, и, полагаю, что к этой ненависти много содействовало и то, что Руссо не был обычного направления тогдашней Кишиневской молодежи, увивавшейся за Пушкиным. Александр Сергеевич встречался с ним у Крупянского, у Стамо, или у Земфираки, редко у меня и иногда у Бологовского, который, как замечено выше, забавлялся, созывая к себе, поочередно, обедать по несколько оригиналов. Александр Сергеевич не мог переносить равнодушно присутствия Янки Руссо; самодовольствие этого последнего вызывало первого из себя. Однажды у Бологовского приглашена была другая серия, в составе которой находился местный поэт Стамати (о нем скажу после). Без намерения или с намерением шутить Бологовской за столом начал расточать похвалы Янке Руссо, что очень нравилось Стамати и его двум, трем тут бывшим соотечественникам, но чего не выносил Пушкин, хотя и был убежден, что Дмитрий Николаевич шутит и как будто вызывает его сказать свое мнение; но Пушкин вертелся от нетерпения на стуле; видно было, что накипь у него усиливалась. Раз Бологовской, обратясь к Стамати, сказал ему, что он с большим удовольствием прочитал рукопись Янки Руссо о впечатлении, сделанном на него в первое время приезда в Париж, и о сравнении с Венским обществом, и что тут Бологовской нашел очень много глубокой философии и пр. Бологовской видимо смеялся над этой рукописью, навязываемую нам всем; но Стамати принял это за чистую монету и с некоторою гордостью самодовольно отвечал: „C'est notre Jean-Jacques Rousseau“.

Здесь Пушкин не в силах был более удерживать себя; вскочил со стула и отвечал уже по-русски: «Это правда, что он Иван, что он Яковлевич, что он Руссо, но не Жан — Жак, а просто — рыжий дурак!» (гоух-сот!); он действительно несколько рыжеват. Эта выходка заставила всех смеяться, что разделял, и кажется искренне, и сам Стамати, который почитал себя классиком и возродителем Молдавской поэзии.

Стамати, как замечено выше, был в числе других иногда приглашаем к обеду Д. Н. Бологовским. Он и младший брат его служили в верховном совете. В приезд свой в Бессарабию П. П. Свиньин, не знаю (ибо было за два года до меня) по рекомендации, или по случаю назначения ему квартиры у Стамати, сблизился с старшим братом (отец и мать были уже умершими) и выхлопотал у А. Н. Бахметева разрешение сопутствовать ему (Свиньину) в путешествии по Бессарабии, плодом которого, между прочим, было определение ссылки Овидия в Аккерман. Говорили, что будто бы Свиньин уверил Стамати, что он литератор и поощрил его на этот путь. В маленьком садике, сзади дома Стамати, поставлена в память Павла Петровича колонка, на которой красовался гипсовый бюст Анакреона, и надпись: «в память П. П. Свиньину». Стамати пустился писать с такой смелостью, что начал переводить на молдавский язык трагедии Вольтера и Расина. Пушкин встречал его в разных домах, и, несмотря на все усилия Стамати сблизиться с нашим поэтом, этот был равнодушен к вызовам первого — прослушать перевод Федры, чтобы оценить гармонию молдавского языка. Пушкин постоянно отклонялся, довольствуясь уже тем, что слышал некоторые отрывки, повторенные в каком-то обществе и заставившие Пушкина помирать со смеху⁽⁸²⁾. Д. Н. Бологовской, при высшем своем образовании, вме-

(82) Однажды, когда мы проходили с Пушкиным мимо дома Стамати, этот сидел на крыльце; поклонившись, мы обменялись несколькими словами, не останавливаясь; но спутник мой пожелал, чтобы я завел его посмотреть Анакреона, поставленного в честь Свиньину. Я остановился и отнесся с какою-то речью к

сте с тем был не чужд иногда потешиться кой-какими сценами вроде того, как это было с Дино Руссом; так и здесь ему хотелось свести Пушкина с Стамати. После обеда он пригласил бессарабского поэта прочитать свою пиесу, прибавив, что, не зная молдаванского языка, он желает слышать гармонию стихов, и что Пушкин по принадлежности будет судьей. Чтение при общем молчании началось; но так как длинно было бы читать всю трагедию, Пушкин предложил избрать какое-либо место, по которому можно будет судить о языке и всей пиесе и очень серьезно назвал это место Стамати. Пушкин сел против Дмитрия Николаевича, и глаза их устремились друг на друга с более или менее сдержанною улыбкой. Но когда дошло до места, которого Пушкин переварить никак не мог, то он разразился смехом, за ним другие, а там и Бологовской, хотя сдержаннее других, и как бы относя смех свой не к произнесенным словам читавшего, а более к Пушкину, спрашивая его: «Что он тут находит смешного?» Смеялся и сам Стамати: «Помилуйте, ваше превосходительство, может быть это очень хорошо, очень грамотно, очень верно передано, но какая же гармония в чифаче Ипполит? и в ответ: бояру! Саракуаль Мурит?» Все вместе с молдавским поэтом смеялись, но Бологовской поддерживал, что особенно неприятного для слуха он ничего не находит. Это одушевило Стамати, начавшего произносить из перевода еще кой-какие места. Но Пушкин и слышать не хотел о гармонии языка и, обратясь к Стамати, сказал ему, что он очень хорошо делает, занимаясь литературой и в особенности не придерживаясь, как это делают теперь за-прутские, вводя латинские и французские слова и вытесняя из языка славянские и пр.; но чтобы о гармонии для европейского уха не было бы и речи; это всё равно, если бы уверяли, что цыганские хоры — лучше хороших европейских оркестров. Пушкин видимо разжигался; казалось, что он уже не мог видеть, что Бологовской, как хозяин и как охотник до подобных потех не мог прямо разделять его мнение. Пушкин не понимал, что уклончивым отзывом Дмитрий Николаевич вызывал на арену самого Стамати, и начал приводить разные молдаванские слова, которые для нашего слуха действительно одни как-то дики, другие — смешны, и наконец присовокупил: «Да вот как, ваше превосходительство, если бы вам пришлось отвечать кому-либо на письмо из России, в котором вас спрашивают о вашем адресе, как поживаете, дорого или дешево жить, какие денги ходят здесь и пр., то вам пришлось бы отвечать, что живете вы в Читате-ди-жос, возле Бессерики Бонавестины; в касе исправника Еманди; что кила пшеницы стоит здесь один махмудье» и т. п., т. е. в Нижнем городе, возле церкви Благовещения, в доме исправника Еманди; кила (весовая мера) продается за махмудье (золотая монета в общем обращении — тогда 25 левов) и т. п. «Хорошо примут эту гармонию у нас в России!..» Затем следовали еще несколько примеров, при общем смехе, в котором принимал не малое участие и сам Стамати, свертывая свою рукопись. Когда бессарабский

Стамати; он поспешил пригласить нас. Мы сели на крыльце же, прохладяся тотчас поданной дульчейей. Чтобы скорей окончить посещение, я просил Стамати показать Пушкину свой садик с обелиском, что тотчас и было исполнено. Хозяин был в восхищении от посещения его Пушкиным и пригласил нас на другой день обедать, но спутник мой под вымышленным предлогом отложил это до другого раза. На вопрос мой, когда мы от него вышли, почему он отказался, тем более, что Стамати хорошо угощает, Пушкин отвечал: «Что же толку в том: после обеда он непременно бы перевернул всю внутренность мою своею «Федрой»; он во что бы то ни стало хочет мне прочитать ее от доски до доски, а я не выдержал бы, чтобы не расхотаться, что было бы невежливо у него в доме». (Прим. Липранди.)

поэт ушел, Бологовской взял под руку Пушкина и, ведя его в кабинет, сказал ему по-французски, чтобы он написал всё то, что он сказал, потому что именно он получил письмо такого содержания из Петербурга от сослуживца своего Обрезкова и хочет удовлетворить его. Пушкин написал. Посмеявшись еще, разошлись. Этот эпизод, не знаю почему, попал ко мне в дневник, и здесь я рассказал его потому более, что из числа аристократических домов Кишинева Пушкин нигде не был развязнее, как в обществе Бологовского».

Этот отрывок интересен прежде всего тем, что существенно дополняет наши сведения о том круге соединявших в себе патриархальную простоту с чертами европеизации молдавских «бояр», с которыми приходилось общаться Пушкину, относившемуся к ним, как видим, более чем иронически.

М. Цявловский

III

ЗАПИСНАЯ КНИЖКА

Записная книжка для адресов (с алфавитом) в бумажном переплете зеленого цвета размером 15,8 × 12,2 см. В книжке сто шесть нумерованных листов, на которых имеются записи, наклеенные листки с записями, вырезки из корректурных оттисков и газет, визитные карточки и фотографии (№ 32). Книжка приобретена Литературным Музеем в составе части архива Бартенева в июле 1932 г. у С. Н. Бартеневой.

Записи относятся к 1870—1880-м годам.

Приводим из книжки относящееся к Пушкину.

(л. 54).

Пушкин восхищался [двустистишем] стихами из Воейковского Дома сумасшедших:

И чтоб разом кончить речь
Благороден как Булгарин
Бескорыстен так, как Греч.

Он повторял часто эти стихи, уверяя, что лучше их нет.

Первая редакция знаменитой сатиры А. Ф. Воейкова «Дом сумасшедших» относится к 1814 г. Потом, в течение всей своей жизни (умер 16 июня 1839 г.) Воейков переделывал старые и прибавлял новые строфы. В письме к А. И. Тургеневу от 23 января 1836 г. кн. П. А. Вяземский сообщал как новость шесть строф из сатиры, посвященных Гречу, Булгарину, Н. Полевому и Сенковскому. Строфы о Полевом здесь читаются:

«Вот в порожней бочке винной
Целовальник Полевой,
Беспортошный и бесчинной...
Сталось что с его башкой?
Спесь с корыстью в ней столкнулись,
И от натиска сего
Ум и сердце повернулись
Вверх ногами у него.
Подл, как раб, надут, как барин
И, чтоб словом кончить речь:
Благороден, как Булгарин,
Бескорыстен так, как Греч»¹.

В этом тексте пропущены первые четыре стиха второй строфы, которая в других списках читается:

«Самохвал, завистник жалкой,
Надувало ремеслом,

---

¹ «Остафьевский архив князей Вяземских», т. III, СПб., 1899, стр. 291.

Битый Рюриковой палкой
И санскритским ботажем.
Подл, как раб, надут как барин,
Он, чтоб вкратце кончить речь:
Благороден, как Булгарин,
Бескорыстен так, как Греч»².

Любопытно, что последние четыре стиха второй строфы ходили в списках под заглавием «Надпись к портрету» как стихотворение Пушкина³.

(л. 54₂)

писал Пушкин Е. М. Хитровой про свою невесту. (От гр. Е. Ф. Тизенгаузен). *J'epouse une madonne bouche et gousse*⁴.

В опубликованных письмах Пушкина к Е. М. Хитрово такой фразы нет. Гр. Екатерина Федоровна Тизенгаузен (р. около 1803 г., ум. в 1888) — старшая дочь приятельницы Пушкина Елизаветы Михайловны Хитрово (1783—1839) и потому нет оснований сомневаться в достоверности этого сообщения.

(л. 57)

Пушкина в Царс. Селе граф Васильев застал в его доме в одном халате, без всякого белья. Он стал говорить молодому лейб-гусару про вышедшего тогда Конька Горбунка: «Этот Ершов владеет русским стихом точно своим крепостным мужиком». Это было часов в 6 утра. Пушкин зазвал к себе графа Васильева, увидав, как проезжал он мимо его окон, отправляясь на ученье.

Этот рассказ Бартенев в «Разных заметках о Пушкине (Из записных книжек «Русского Архива)», напечатанных в РА 1899, № 6, передал в таком виде: «Молодой лейб-гусар граф. А. В. Васильев, в Царском Селе, очень ранним утром ехал на ученье мимо дома Китаевой, где жил Пушкин. Знавший его, как и многих других офицеров, Пушкин увидал его в окно и позвал к себе. Перед тем появился в печати «Конек-горбунок». «Этот Ершов, — сказал Пушкин графу Васильеву (который тоже писал стихи), — владеет русским стихом точно своим крепостным мужиком» (стр. 355).

Рассказ записан со слов гр. Алексея Владимировича Васильева (р. 4 мая 1809 г., ум. 22 октября 1895 г.)⁵, служившего в лейб-гусарах в 1832—1837 гг.⁶ Пушкин жил в Царском Селе летом 1831 г., т. е. тогда, когда Васильев еще не служил в гусарском полку, а потому рассказанное им не могло происходить в этом году. Не могло это происходить в 1831 г. и потому, что в этом году не могла идти речь о сказке Ершова. Рассказанное Васильевым происходило летом (не раньше июня) 1835 года и не в Царском Селе, а на даче Миллера на Черной речке. Первая часть сказки П. П. Ершова (1815—1869) «Конек-горбунок» вышла в свет 5 мая 1834 г. в пятой книжке «Библиотеки для Чтения», а вся сказка вышла отдельным изданием в сентябре 1834 г.⁷ Таким образом разговор о сказке Ершова мог происходить и летом 1834 г., но летом этого года Пушкин жил в Петербурге (на Пантелеймоновской улице). Васильев, естественно, мог по истечении не одного десятка лет, вместо дачи на Черной речке назвать Царское

² Список, бывший у П. А. Ефремова. См. РС 1874, март, стр. 595.

³ В таком виде четверостишие имеется в рукописном сборнике «Всякая всячина» (часть вторая) Нордштейна, хранящемся в Государственном Историческом Музее в Москве.

⁴ Я женюсь на косой и рыжей мадонне

⁵ «Московский Некрополь» в. к. Николая Михайловича, т. I, СПб., 1907, стр. 183.

⁶ Манзей «История» лейб-гвардии гусарского е. в. полка», 1859, ч. III, стр. 133. Здесь ошибочно он назван Александром.

⁷ См. «Библиотека для Чтения» 1834, т. VI, отд. VI, стр. 1.

Село, но замена Пантелеймоновской улицы в Петербурге Царским Селом мало правдоподобна.

(л.60.)

заниматься вторая сестра Александра Николаевна, ныне Фризенгоф. Пушкин подружился с нею [и одно время отношения их были так близки, что внушали беспокойство друзьям. (Это же мне говорил и Соболевский, который полусхоту напоминал Пушкину, чтобы он держал себя осторожнее с свояченицей). Раз Пушкин взял у нее какой-то перстень с бирюзой, которая по суеверным толкам предостерегает от внезапной смерти, носил этот перстень и назад ей отдал. Потом взял у нее цепочку, и уже лежа на смертном одре поручил княгине Вяземской возратить ей эту цепочку, но непременно без свидетелей. Александра Николаевна ни разу не приходила к умиравшему Пушкину одна, но всегда с сестрою. По кончине Пушкина, кн. Вяземская исполнила это поручение его, и прибавила, что он приказал отдать цепочку именно без свидетелей. Та вспыхнула и сказала: «Не понимаю, отчего это!»].

Вырезка из корректурной гранки статьи Бартенева: «Из рассказов князя Петра Андреевича и княгини Веры Федоровны Вяземских. (Записано в разное время, с позволения обоих)», напечатанной в РА 1888, № 7, стр. 309. Вырезка представляет собою исключенный Бартеневым в корректуре конец абзаца, который напечатан в РА в таком виде:

«Влюбленная в Гекерна, высокая, рослая старшая сестра Екатерина Николаевна Гончарова нарочно устраивала свидания Натальи Николаевны с Гекерном, чтобы только повидать предмет своей тайной страсти. Наряды и выезды поглощали всё время. Хозяйством и детьми должна была заниматься вторая сестра, Александра Николаевна, ныне Фризенгоф. Пушкин подружился с нею...».

Об этом месте в статье Бартенева писал П. Е. Щеголев в своем исследовании «Дуэль и смерть Пушкина»: «Точки, поставленные после этой записи и очевидно означающие в этом месте не то пропуск, не то желание умолчать о чем-то, заинтересовали меня, и я обратился за разъяснениями к П. И. Бартеневу, спрашивая его, случайны ли точки или они со значением. П. И. Бартенев ответил мне следующим сообщением (в письме от 2 апреля 1911 г.): «Княгиня Вяземская сказывала мне, что раз, когда она на минуту осталась одна с умирающим Пушкиным, он отдал ей какую-то цепочку и попросил передать ее от него Александре Николаевне. Княгиня исполнила это и была очень изумлена тем, что Александра Николаевна, принимая этот заgrabный подарок, вся вспыхнула, что и возбудило в княгине подозрение». В другом своем письме (от 14 октября 1911 года) П. И. Бартенев сообщил мне категорически: «что он (Пушкин) был в связи с Александрой Николаевной, об этом положительно говорила мне княгиня Вера Федоровна»⁸.

Сообщенное Щеголеву в письме от 2 апреля 1911 г. Бартенев так передал в РА 1908, № 10, стр. 296: «Умирающий Пушкин отдал княгине Вяземской нательный крест с цепочкой для передачи Александре Николаевне».

О близости Пушкина к А. Н. Гончаровой говорила Бартеневу еще в 1859 г. кн. Е. А. Долгорукова, рожд. Малиновская. См. «Рассказы о Пушкине, записанные со слов его друзей П. И. Бартеневым в 1851—1860 годах». М., 1925, стр. 60. О том, что Пушкин Александру Николаевну «удостоивал своею отменною дружбою», Бартенев писал в РА 1879 г., № 6, стр. 255.

Анна Николаевна Вульф писала своей матери 12 февраля 1836 г.: «Ольга (сестра поэта) утверждает, что он (т. е. Пушкин) очень ухаживал за своей свояченицей Александринной». См. «Пушкин и его современники», вып. XXI—XXII,

⁸ См. «Пушкин и его современники», вып. XXV—XXVII, стр. 327—328; перепечатано в книге П. Е. Щеголева «Дуэль и смерть Пушкина. Исследование и материалы». 2-е изд., исправленное. П., 1917, стр. 410 и в третьем издании.

стр. 331. Намекал на это и Аркадий Осипович Россет в своем рассказе Бартеневу: «Тогда уже, летом 1836 г., шли толки, что у Пушкина в семье что-то неладно: две сестры, оплетни, и уже замечали волокитство Дантеса». См. РА 1882, № 2, стр. 246.

Товарищ Дантеса по полку, кн. А. В. Трубецкой, стариком (в 1887 г.) рассказывал В. А. Бильбасову: «Дело в том, что Гончаровых было три сестры: Наталья, вышедшая за Пушкина, чрезвычайно красивая, но чрезвычайно глупая, Екатерина, на которой женился Дантес, и Александра, очень некрасивая, но весьма умная девушка. Еще до брака Пушкина на Nathalie Alexandrine знала наизусть все стихотворения своего будущего beau-frère и была влюблена в него заочно. Вскоре после брака Пушкин сошелся с Alexandrine и жил с нею. Факт этот не подлежит сомнению. Alexandrine сознавалась в этом г-же Полетике» (см. Щеголев «Дуэль и смерть Пушкина», 2-е изд., стр. 404).

Теперь ко всем этим свидетельствам нужно присоединить сообщение Соболевского Бартеневу.

М. Цявловский

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЛИТЕРАТУРНЫЙ МУЗЕЙ

ЛЕТОПИСИ
ГОСУДАРСТВЕННОГО
ЛИТЕРАТУРНОГО МУЗЕЯ

КНИГА ПЕРВАЯ

ОБЩАЯ РЕДАКЦИЯ
ДИРЕКТОРА МУЗЕЯ
ВЛАД. БОНЧ-БРУЕВИЧА

М О С К В А . 1 9 3 6